

БИТВА ЗА УКРАИНУ

**КРОВЬ
ДОНБАССА**

АНДРЕЙ МАНЧУК

ПРАВИЙ

БИТВА ЗА УКРАИНУ

АНДРЕЙ МАНЧУК

**КРОВЬ
ДОНБАССА**

Москва
алгоритм
2014

УДК 327
ББК 66 2(0)
М 24

Оформление *Б. Б. Протопопова*

Манчук, Андрей.

М 24   **Кровь Донбасса / Андрей Манчук.** – Москва : Алгоритм, 2014. – 224 с. – (Битва за Украину).

ISBN 978-5-4438-0821-5

Автор этой книги – известный украинский журналист Журналист, который сделал свой выбор, и сегодня он не совпадает с выбором официальных киевских властей. дома у Андрея Манчука проходят обыски, а сам он вынужден скрываться от украинского «правосудия» Дело в том, что помимо журналистской деятельности автор еще и активист движения «Боротьба», которое с самого начала украинских событий выступило против олигархического «майдана», а затем заняло жесткую позицию защиты жителей Донбасса от карателей киевской хунты. Среди антифашистов – участников «Боротьбы» есть и те, кто погиб в одесском Доме профсоюзов

В своем расследовании, написанном от первого лица, Манчук, прекрасно знакомый изнутри с украинской политикой, рассказывает всю историю украинского противостояния, от первых митингов на майдане Независимости до несдающегося Славянска Автор отлично знает подноготную событий, лично знаком со многими их участниками Его наблюдения и выводы в корне противоречат не только тому, что говорят «майданные» СМИ, но и заметно отличаются и от того, чем кормит россиян наша официальная пропаганда

Эта книга незаменима для всех, кто хочет вдумчиво и детально разобраться в украинской ситуации, не становясь жертвой профессиональных агитаторов

**УДК 327
ББК 66.2(0)**

ISBN 978-5-4438-0821-5

**© Манчук А., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это книга о том, как Украина пришла к войне, которая с каждым месяцем становится все более разрушительной и кровавой. Многим из тех, кто не следил за провинциальной в представлении россиян украинской политикой, кажется, что все случилось внезапно — вспышка «Евромайдана», националистическая истерия, охватившая после его победы украинское общество. И затем, уже через несколько месяцев, дикие и бессмысленные военные преступления, которые казались прежде немыслимыми: ракетно-бомбовые авиаудары по мирным городам Донбасса, ураганные обстрелы жилых домов, заживо сожженные в одесском Доме профсоюзов или застреленные после парада в Мариуполе люди.

Такова цена за то, что российское общество практически не интересовалось тем, что творилось в Украине в течение последних лет, когда здесь постепенно укреплялся альянс «прозападных» либералов и украинских националистов, чей противоестественный на взгляд неискущенного наблюдателя, но совершенно логичный в реалиях постсоветского пространства союз обеспечил все — победу Майдана и войну для Украины. Сторонники «демократических ценностей» легитимизировали зигующих борцов с этими ценностями, защищая и героизируя их погромное насилие на улицах Киева и всей Украины. Запад публично

поддержал все действия ультраправых — включая уничтожение исторических памятников, а либеральные СМИ сделали все, чтобы их националистическая идеология стала доминирующей в обществе, где ее прежде считали маргинальной. И тысячи культурных и образованных людей, как будто бы обезумев, вдруг стали «скакать» на главной площади страны под ксенофобские речевки футбольных фанатов, распевая их матерные куплеты и совершенно не задумываясь о том, к чему это приведет Украину.

Шовинистическая истерия, которая постепенно раздувалась в обществе через патриотическую мифологию, государственную пропаганду и систему образования, превратила Украину в огромный котел, где постоянно разжигались и подогревались ксенофобские настроения против «внешних» и внутренних «врагов нации». Согласно законам физики, этот котел был обречен рано или поздно взорваться. А энергию этого разрушительного взрыва использовали те, кто двадцать три года занимался системным грабежом всего, что было создано в «тоталитарные» советские времена.

Бесспорно, они понимали, что существовавшая в «домайдановских» границах Украина — прямая наследница интернациональной УССР, созданная демонизированными ныне коммунистами на основе разных в культурно-политическом плане регионов, — могла существовать только на условиях демократического компромисса между их жителями. И провозглашенный с Майдана лозунг с требованием «покончить с наследием советской Украины» с неизбежностью приведет к развалу этого государства, на судьбы которого всегда было наплевать «патриотическим олигархам». «Можно не сомневаться, что, выступая под лозунгами целостности, соборности и суверенитета, национализм всячески поспособствует распаду Украины — прекрасной страны, которую так плохо знают заклинаящие ее именем шовинисты. Как это уже случилось в Грузии», — писали мы

пять лет назад, наблюдая, как легитимизированные либералами нацисты берут под свой контроль западный регион, а затем проходят в парламент, после чего крах слабого и гнилого режима Януковича при любых вариантах открывал для них дорогу к власти.

Так и случилось. Страна, которую годами воспитывали в ксенофобском, шовинистическом духе, обвиняя во всех ее проблемах наследие «Совка» или козни «Рашки», закономерно стала первым государством с момента окончания Второй мировой войны, которое допустило к власти открытых сторонников неонацистской идеологии, легализовав их вооруженные отряды и дав им право безнаказанно убивать несогласных. Война, которая стала трагедией для миллионов людей, явилась благословением для нового киевского режима, которые откровенно использует ее для того, чтобы удержать власть, списав на нее экономический кризис, коллапс промышленности и банковской системы, рост цен и социальную катастрофу, которую усугубят запредельно высокие коммунальные тарифы, введенные ради новых кредитов под диктовку МВФ.

То, что мы видим сейчас — только первый акт украинской трагедии, которая будет продолжаться, пока у власти находятся все те же полностью зависимые от Запада рыночные фундаменталисты в союзе с ультраправыми радикалами. Но именно поэтому важно помнить о том, как пришли к власти эти «патриоты Украины», ставшие сегодня ее убийцами.

НЕ ЗОВИТЕ ВОЙНУ

Вечером 19 января 2014 года, освещая столкновения на улице Грушевского, я поймал себя на том, что вокруг меня то и дело звучит слово «война».

И ультраправые фанаты, швырявшие бутылки с бензином, и обыватели, издали глазающие на это яркое фаершоу — все вокруг дружно называли происходящее войной. Причем произносили это слово не с ужасом, а с откровенным восторгом — как будто они многие годы ждали войну у себя на пороге.

Конечно, я знал, что театр этой войны ограничивается одним кварталом — и уже за углом, на соседних улицах, идет совершенно мирная жизнь, а дорогие рестораны и бутики на Европейской площади ни на минуту не прекращали свою работу. Но пугает именно то, что, привыкнув к такой «войне», которую можно было бы назвать «потешной» и карнавальной — если бы не ранения и увечья, которые получили в ходе столкновений десятки людей, — кто-то захочет пойти дальше «коктейлей Молотова». И тогда слова «война в Украине» можно будет писать без кавычек.

Проблема в том, что большинство воинственно настроенных граждан по обе стороны искусственно разделивших страну баррикад не представляют, какие последствия может иметь для них и для всех нас настоящая война. Несколько поколений украинцев знают об этом чудовище лишь понаслышке — как жители Озерного города, которые перестали верить легендам о давно заснувшем драконе Смоге. Раньше о войне узнавали из книжек — а теперь о ней получают представление из блокбастеров и компьютерных игр,

где процесс уничтожения и убийства себе подобных выглядит развеселым и захватывающим занятием. К войне относятся именно как к игре. Это заметно и по событиям на улице Грушевского — где некоторые участники столкновений бегают на протест в опереточно-казачьих или толкиенистских костюмах, стреляют из пейнтбольных ружей и пытаются реконструировать средневековую катапульту.

Война не пугает большинство из этих людей. Они твердо знают, что кровь убитых нарисована на компьютере, а если убили тебя или твоих друзей, достаточно перезагрузиться с сохраненного на диске файла. Не говоря уже о том, что известная часть нашего общества годами воспитывалась на романтическом культе тех, кто обильно проливал свою и чужую кровь, считая их героями и образцом к подражанию для новых поколений украинцев.

Это легкомысленное отношение к войне опасно экстраполируется на политическое противостояние в Украине. Его виртуальные участники яростно призывают к войне на политических форумах и на ленте фейсбука, придумывая самые изуверские казни для своих идейных противников. Если бы скопившаяся здесь ненависть вдруг получила материальную силу, вся наша страна покрылась бы мертвыми телами. Причем, представители обеих сторон убеждены, что в будущей гражданской войне победят именно они — а убьют и замучают кого-то другого. Нас-то за что?

Конечно, те, кто сейчас кричит о войне, на самом деле не верят в то, что она когда-нибудь начнется у нас всерьез, а не понарошку. И совершенно напрасно. Новейшая история многих не столь отдаленных, а то и совсем близких к нам стран показывает, как легко начинаются настоящие войны и какими страшными, длительными и системными оказываются их последствия — в чем мне пришлось убедиться собственными глазами.

Жители приднестровского города Бендеры ничем не отличались от обитателей сопредельных сел и городов Молдовы — гораздо меньше, чем львовяне отличаются от

луганчан. Вряд ли кто-то мог предположить, что эти люди будут несколько лет воевать друг против друга — в кровавом и, как сейчас всем кажется, абсолютно бессмысленном конфликте. Чеченцы в разрушенном тогда Грозном рассказывали нам, что они с их русскими и украинскими соседями с детства доверяли друг другу ключи от своих квартир. Южноосетинский Цхинвали был ранее обычным многонациональным советским городом с давно перероднившимся между собой населением. Женщина, которая показывала нам в августе 2008 года подвальное убежище жильцов своего пострадавшего от грузинского обстрела дома, имела грузинскую фамилию и говорила, что половина ее родни живет в Тбилиси. Этим людям не было никакого смысла убивать друг друга — однако политики думали по-другому и заставили так думать других.

В Косовской Митровице мы видели речушку Ибар, которая ранее разделяла между собой соседские дома. Раньше люди ходили через эту реку за хлебом, а теперь она стала полувоенной границей между сербской и албанской общиной, с колючей проволокой и американскими броневиками на каждом мосту. В ливанском Бейруте такой же границей была «Зеленая линия» — улицы в центре города, между его христианскими и мусульманскими кварталами. А в Каире, который еще вчера был мировым туристическим центром, люди вдруг начали убивать своих соотечественников десятками и даже сотнями в день.

В каждой такой стране можно встретить людей, которые беспомощно пытаются объяснить — не столько вам, сколько сами себе, — как случилось, что будто бы безобидная вражда с «неправильными» соседями, похожая на соперничество футбольных фанатов, вдруг переросла в бойню, которая стоила им потерянной судьбы, испорченного здоровья, разрушенных домов и погибших близких?

«Ведь мы же этого не хотели. По крайней мере — для себя».

Стоит добавить, что война никогда не кончается с последним выстрелом. На всех пострадавших от нее регионах десятилетиями лежит печать ее разрушительных последствий — нищета, стагнация, блокпосты и до сих пор не восстановленная до конца инфраструктура. Но главное — война кардинальным образом меняет психологию прикоснувшихся к ней людей. Общаясь с жителями поствоенных стран и регионов, понимаешь: это поколение живет старыми кошмарами, веря в то, что война может повториться в любой момент. И строит от этого комплекса свою жизнь и жизнь собственных детей.

Кто может поручиться, что случившееся у наших соседей не может случиться у нас, где люди привыкли каждый день объясняться друг к другу в ненависти? Конечно, большинство из воинственных обитателей интернета — это сугубо мирные и вполне интеллигентные люди, которые не способны убить своими руками цыпленка. Но в бедной, отчаявшейся стране, где массы людей готовы продаваться за сотню гривен «майданарбайтерами» и «титушками», найдется множество тех, кому война придется по вкусу — как прибыльное и увлекательное занятие, с возможностью самоутвердиться за счет страданий другого. Тонкий слой человечности может слезть с нашего общества, как кожура с гнилого банана. А жертвами этого непременно станут и те, кто призывал беды на голову сограждан. Проснувшийся дракон сожжет весь город, не разбираясь, какого цвета флаги на крышах его домов.

Когда политики кричат о том, что земля будет гореть под ногами ваших врагов, не забывайте, что это и ваша земля. Подумайте над тем, стоит ли вам отдавать жизнь за их интересы, которые выдают за интересы нашей родины и народа, — с какой бы стороны вас к этому сегодня не призывали.

И не зовите войну в дом соседа — чтобы она не зашла к вам по дороге.

20 января 2014 г.

ОТ МИФОВ — К ТЯГНИБОКУ

Скандальные выборы в Тернопольский облсовет прогнозируемо закончились победой ультраправого «Всеукраинского объединения “Свобода”». Националисты набирают здесь не менее 34 процентов голосов. А их лидер Олег Тягнибок, прославившийся пламенной речью в память борцов с «москалями, немцами и жидвой», уже объявил, что двери Верховной Рады Украины открыты для его партии на ближайших парламентских выборах.

Они в самом деле открыты — и достаточно широко. К примеру, как раз накануне в газете «Голос Украины» — официальном издании украинского парламента — вышла характерная статья в шовинистическом духе. Помимо избитых истин о самой древней в истории украинской Трипольской цивилизации, в ней на полном серьезе рассказывалось, что праукраинец Будда кочевал когда-то по просторам Полесья:

«Именно потому имеет правдоподобный вид версия, что Будда принадлежал к скифскому народу будинов, проживавшему во II—I тысячелетиях до н. э. (по Геродоту) на территории Древней Украины. Имя этого народа сохранилось в названиях населенных пунктов Середина-Буда (Сумщина), Буда (Черниговщина) и т. д.»

До этого считалось, что типичные полесские топонимы Буда, Будище происходят от названия поташных промыслов XIX века. Однако Валерию Бебику, автору этого опуса, безусловно, виднее: ведь он доктор политических наук, профессор и председатель правления Всеукраин-

ской ассоциации политических наук. А главное — автор издания высшего законодательного органа Украины.

Посмеявшись над этим вдоволь, нам надо признать, что Будда из Будищ в официозной правительственной газете отнюдь не является частным примером и комическим исключением. Речь идет об общественной тенденции. К примеру, «Украинская правда», популярный ресурс с претензией на статус главного политического сайта страны, в эти же дни опубликовала у себя «политический анализ» украинского общества, выполненный в лучших традициях биологического детерминизма:

«Украинцам, в данном случае, коренным аборигенам или постоянным обитателям на пространствах от Дона до Сяна и от Полесья до северных берегов Черного моря присущи такие особенности мироотношения, которые природным образом превращают их в носителей правополитической ориентации и симпатий... Представители других народностей или этнических групп... например, еврейская община, как правило, склонны к мироотношению в русле либерализма... Продуцентами и носителями спроса на национал-социализм являются оседлые украинцы, которые отдают предпочтение уюту коллективного взаимодействия и ответственности... Представители других народностей или этнических групп, которые проживают в Украине в первом-третьем поколении, в основной массе склоняются к коммунизму, анархии, а чаще всего к космополитизму. Космополитами, анархистами их делает определенный диссонанс между их этнической принадлежностью, менталитетом и спецификой природной среды и особенностями культуры титульной нации... Коммунистическая идея симпатична тем, кто склонен искать легкого счастья на чужбине. Коммунистам принципиально противопоказана способность к хозяйствованию — напротив, они являются выраженными или латентными источниками общественной деструкции... Характерны-

ми признаками коммунистов и космополитов является их склонность к аморфному социальному атомизму, пренебрежение всем “святым” для титульной нации».

Эти вдумчивые рассуждения, которые украсили бы собой полосу любой нацистской газеты, опубликованы сайтом, который был некогда основан покойным журналистом Георгием Гонгадзе и позиционирует себя либерально-демократическим ресурсом «европейского образца». Хотя расистские рассуждения подобного рода никогда не появились бы ни в одном серьезном политическом издании Европы — точно так же, как в парламентской газете Германии или Франции вряд ли могли быть напечатаны псевдо-исторические статьи в духе господина Бебика. Разумеется, это не говорит о том, что Европа свободна от проявлений идеологии ксенофобии и расизма. Однако позорные материалы на «Украинской правде» и в «Голосе Украины» лишней раз показывают, что расистские предрассудки, питаемые наукообразной мифологией, глубоко укоренены в общественном сознании охваченной кризисом Украины.

Культурные, образованные люди обычно посмеиваются над трипольской ахинеей в украинских газетах. Однако здесь нет ничего смешного — особенно в том факте, что она постоянно муссируется в телепередачах, газетах и на занятиях в школах и вузах страны. То, что президент Украины не ставит под сомнение подлинность «Велесовой книги» и предлагает законопроекты о «памятниках сакральной культуры», — вовсе не анекдот, а тенденция нашего темного времени, когда политики играют на предрассудках своего народа и культивируют эти предрассудки, направляя социальное недовольство в русло шовинизма и национальной вражды. Эти дикие и темные идеи могут без труда овладеть полуобразованными отчаявшимися массами — и тогда слово «погром» вернется в нашу жизнь из исторических книг со скоростью пули, летящей в сторону «космополитов» и «инородцев». Леон Фейхтвангер когда-

то предупреждал об этом в антифашистском романе «Семья Опперман», демонстрируя, как патриотическая легенда об Армии Германце использовалась для внедрения нацистских идей, овладевая детским сознанием, калеча судьбы и забирая жизни.

Нынешняя победа «Свободы» является политическим результатом гегемонии правой идеологии, совершенно закономерным в условиях охватившего страну кризиса. Конечно, можно не придавать значения частному успеху националистов в специфическом регионе со старыми клерикально-националистическими традициями, чья социальная природа блестяще описана Стефаном Тудором в повести «День отца Сойки» (книга осталась неоконченной, так как ее автор погиб под сброшенными на Львов гитлеровскими бомбами). Тернопольщину легко заклеить ярлыком «националистическое болото» — но надо увидеть за этой фразой бедный регион с разрушенной экономикой, обескровленный массовой трудовой миграцией за границу. «Сегодня в области не работает большинство предприятий. Те, которые остались, растягивают по частям. Молодые и активные подались на заработки. Сегодня писем в Италию пишут больше, чем в Россию, на малину или клубнику в Польшу ездят чаще, чем на отдых в ближайший лесок. Женщина с двумя высшими образованиями несколько лет вынуждена была работать в далеких странах, ухаживая за чужим стариком. Итальянский столяр с двумя классами за плечами может нанять на свою пенсию украинского «няня» с высшим образованием и недописанной кандидатской», — такую безрадостную картину унижения и нищеты описывал местный сайт «Наше місто» — еще до начала экономического кризиса, который дискредитировал в глазах избирателей традиционные политические партии Украины. Ультраправая «Свобода» явилась здесь видимостью альтернативы этим субъектам обанкротившейся политической системы — в отсутствие полноценного рабочего дви-

жения, влиятельных политических сил левого толка, и под воздействием правой ксенофобской идеологии, которая разрушила почву для пропаганды партии Тягнибока.

Тернопольский пример симптоматичен. Пока маловероятно, что вождь «Свободы» перерастет уготованную ему роль электорального пугала и «технического» политика, которого используют в междоусобной борьбе ведущие представители украинских элит. Однако очевидно, что мере развития кризиса в экономике — на фоне обвального падения политических рейтингов — буржуазия может решиться разыграть ультраправую карту в масштабах всей Украины — неважно, с Тягнибоком или же обойдась без его услуг. И новое, малообразованное поколение граждан беднейшей страны Европы, воспитанное на футбольно-пивном патриотизме и примитивной исторической мифологии, приятно тешащей сознание одураченных и ограбленных до нитки людей, вполне может заглотить предложенную ему наживку. Ведь разбитые либеральные иллюзии докризисной эпохи хрустят осколками под ногами, а левая идеология дискредитирована пропагандистскими штампами, которые отождествляют ее с консервативными реакционными партиями по образцу КПУ.

Ответственность за кризис будет переложена в этом случае на упомянутых выше «космополитов» и «иностранцев» в лице политических противников режима, — тогда как собственность и капитал олигархов окажутся надежно защищенными кастетами черносотенцев, полицейскими дубинками и армейскими сапогами. А социальные протесты объявят происками врагов Украины и беспардонно подавят их под предлогом спасения «титulyной нации и страны».

Кризис с неизбежностью ставит на повестку дня угрозу правой диктатуры, отраженную в кривом зеркале СМИ. Не время гадать, будет ли она реализована в Украине — независимо от этого нам нужно успеть на практике выработать

действительную, революционную классовую альтернативу буржуазным политикам и нацистам, которым дали почувствовать сладкий вкус власти. А кроме того, необходимо вступить в борьбу за общественное сознание украинцев, против нелепой патриотической мифологии, противопоставляя ей критический, научный взгляд на нашу историю. Иначе темные мифы, посеянные на благодатной почве невежества и нищеты, равно или поздно прорастут в жизнь темными временами насилия и террора.

Рабкор.ру, март 2009 г.

ИРОНИЯ ИСТОРИИ И ПОСТСОВЕТСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Буржуазный национализм, выступивший идеологией реставрации постсоветского капитализма, изначально нес на себе печать неприятия диалектики. В середине девяностых профессор Мария Шкепу рассказывала о том, как декан философского факультета Киевского университета, чуткий к конъюнктуре чиновник, оперативно изгнавший из храма науки марксизм и его адептов, подозрительно принохивался и к гегелевскому диалектическому методу. «Ведь Маркс произрастает из Гегеля», — со знанием дела говорил господин Тарасенко, видимо, ожидая соответствующих директив «сверху». Похоже, что немецкую классическую философию спасло от расправы теоретическое невежество вчерашних партийных номенклатурщиков, которые азартно делили на заре девяностых государственную собственность и портфели первых «демократических» кабинетов. Им было не до диалектики — хотя ее законы продолжали с необходимостью определять постановку трагикомической пьесы под названием «история Украины», сыгранную на подмостках свежееобразованного классового государства.

Это было время, когда киевские энтузиасты летели на самолете в Ужгород, услышав, что в местном университете выбросили на помойку массу марксистской литературы. Сегодня трудно сказать, остались ли эти работы в университетских библиотеках других украинских городов, — но спустя годы можно видеть, что диалектика справедливо отомстила нам за себя гегелевской «иронией истории». Об-

щество реставрации, отвергшее науку о развитии в пользу примитивной иррационально-чувственной идеологии национализма, закономерно оказалось отброшенным в свое прошлое, далеко назад, переживая глубокий регресс в области науки, культуры, экономики и демографии. Общество, выбравшее поклонение мифологизированному прошлому, подменяя апологетикой его критический научный анализ, заслужило новую «Руїну» — темную эпоху всевластных магнатов и их нищих холопов.

«Логика вещей действует сама по себе. И существует страшная месть, которую Маркс и Энгельс, в духе Гегеля, называли иронией истории», — писал в свое время Михаил Лифшиц. «Это та самая нешуточная закономерность, которую Маркс вслед за Гегелем любил называть “иронией истории”, — “неизбежной судьбой всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и потому ставят перед ними чисто иллюзорные цели”», — дополнял его слова другой блестящий философ — Эвальд Ильенков. Фамилия куда менее знакомая украинской интеллигенции, чем имя Андрея Ильенко, выпускника философского факультета того самого киевского университета, одного из лидеров ультраправой «Свободы», «известного своими сверхрезкими антисемитскими и откровенно расистскими публичными заявлениями и публикациями», — как пишут о нем на «Народной правде». Вполне ожидаемые плоды нового образовательного порядка, который вводили здесь в начале девяностых годов.

А между тем, цитируемые Ильенковым слова в полной мере характеризуют иррациональную природу национализма постсоветских люмпенов и буржуа, который пустил глубокие корни в рабочем классе бывшего СССР. Патриотическая истерия и нелепая болтовня о «трипольских корнях», о мифическом величии прошлых веков и прочей ахинеи, вроде легендарного золота гетмана Полуботка, подме-

няла и подменяет для нас понимание сути экономических и политических процессов, из года в год разрушающих эту страну. И все задачи и цели, которые пафосно декларировал перед обществом постсоветский национализм, логично переходят в свою противоположность — как в общем, так и в частных деталях.

Нам обещали новую процветающую, великую «европейскую» Украину — в то время как эта вконец обнищавшая, деиндустриализованная страна стала задворками континента, где ее знают по швейцарским дачам олигархов и по армии мигрантов-заробитчан.

Нам говорили о независимости — но среднестатистический украинец во всем зависим от прихоти босса, от произвола коррумпированных чиновников и от валютных спекуляций банкиров. Тогда как посол иностранного государства вручает дипломы выпускникам академии национальной спецслужбы — в то время как другое государство держит нашу страну в наркотической зависимости от энергоносителей.

Нам говорили о возрождении национальной культуры — а мы видим, как превратились в бутики книжные магазины, как разошлись под офисы помещения научных институтов, как упал общий уровень образования и культуры. И подростки, одинаково безграмотные на русском и украинском языках, массово потребляют вульгарные продукты шоу-бизнеса, иногда запакованные в псевдоинтеллектуальную оболочку.

Нам говорили о духовности — в то время как Украина превратилась в международный рынок сексуальных услуг, под благостный звон церквей, строящихся вместо больниц и школ. А конкурирующие между собой предприниматели от религии одинаково исповедуют культ Мамоны — самый справедливый для общества, где продается и покупается все, что имеет рыночную цену. И вызванные наркотиками смертельные грезы (нечто очень похожее на иллюзорные

фантазии националистов) остаются единственным способом, с помощью которого заполняют вакуум чувств и мыслей тысячи украинцев.

Нам говорили о здоровье нации — тогда как она вымирает от все той же наркомании и эпидемии «социальных» болезней — туберкулеза и ВИЧ-СПИД. А дети и пенсионеры из бедных семей практически лишены качественной бесплатной медицинской помощи, несмотря на бизнес-аферу жены президента Ющенко вокруг так и не построенной детской клиники. Патриоты смакуют жалкие достижения насквозь коммерциализованного спорта, но вместо спортплощадок в Украине обустраивают ларьки и автостоянки. А табачные, водочные и пивные магнаты — спонсоры футбольных клубов — массово и изощренно убивают ее молодежь.

Украинцам обещали улучшение экологической ситуации — и это обернулось массовым уничтожением парков, лесов и скверов, хищнической застройкой речных и морских берегов, закрытых от нас тюремными заборами частных особняков.

Бессовестная политическая спекуляция на жертвах голода сталинских тридцатых годов проходила на фоне беспрецедентного сокращения населения страны — за счет исхода безработных мигрантов, роста смертности и падения рождаемости. В то время как чиновники зарабатывали на строительстве «монументов национальной памяти», в обезлюдивших селах Украины разваливались коровники и хаты. А патриотические бизнесмены растаскивали не металлолом обанкроченные заводы и резали на металл корабли, которые заменила для нас пара бутафорских казацких «чаек», веселящих своими визитами порты Средиземноморья.

Осталось лишь доиграть пьесу до конца. И можно не сомневаться, что, выступая под лозунгами целостности, соборности и суверенитета, национализм всячески посядет-

ствуем распаду Украины — прекрасной страны, которую так плохо знают заклинающие ее именем шовинисты. Как это уже случилось в Грузии, где недалекие националистические политики сами положили Осетию и Абхазию в карман к собирателю новой империи Путину.

Да, это ирония мстительной истории. И в том, что под громкие крики о великой Украине мы превратились попойку яму европейского континента, есть вполне определенная логическая связь. Как оказалось, специфическое понимание любви к Родине, отождествляемое с враждебностью к инородцам, отнюдь не приносит благосостояния представителям самой «титальной нации». И пока мы зачарованно внимали бесконечной волынке патриотических речей, некие субъекты, объединенные отнюдь не по национальному, а по социальному признаку, растащили по кускам экономику этой страны. Иллюзорные патриотические фантазии, навеянные и навязанные нашему обществу, всегда использовались в совершенно конкретных и рациональных целях. Постсоветский национализм — это механизм управления и контроля в руках правящего класса. Еще в начале девяностых он оказался с неизбежностью востребован нарождающейся буржуазией постсоветских стран в качестве ее классовой идеологии и как один из инструментов общественного господства. Национализм был призван заполнить идеологический вакуум и обосновать властные права вчерашних партработников — детей и внуков крестьян и рабочих, эмансипированных Октябрем. Ведь он по умолчанию выводил традицию их господства над низшими классами со времен летописных князей, великодержавных монархов, средневековых гетманов, миллионеров-сахарозаводчиков, военных диктаторов времен Гражданской войны и фашистских фюреров из межвоенных эмигрантских кругов.

Именно благодаря национализму наши массы остаются послушным орудием в руках давно опротивевших им

господ — защищая их интересы под видом «интересов нации и страны». Национализм трансформирует социальное недовольство в ксенофобские предрассудки, консолидируя низы вокруг той или иной фракции национальной буржуазии. И играет роль социального наркотика для бедных, обездоленных, малообразованных людей, которые особенно охотно верят героическим мифам о великом прошлом своей страны — и живут этим вымышленным прошлым, укрываясь в нем от позорного прозябания своего народа.

Такова ирония истории, ее страшная месть тем, кто обернул развитие своей страны назад, в ее темное прошлое. И можно быть уверенным, что история будет беспощадной к народу, отказывающемуся учиться даже на собственной шкуре, которую живьем снимают с него его господа.

Рабкор.ру, май 2009 г.

ПОЧЕМУ АНТИКОММУНИЗМ?

В конце ноября два депутата от правой президентской фракции «Наша Украина» внесли на рассмотрение парламента законопроект «О запрете коммунистической идеологии и ликвидации символов тоталитарного и коммунистического режимов». Будучи заведомо непроходным, он тем не менее интересен попыткой определить очертания того призрака, против которого ведут пламенную борьбу современные украинские антикоммунисты:

«Коммунистической идеологией считается система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, основанных на нетерпимости одного социального класса (социального слоя) по отношению к другому, антигуманизме и тоталитаризме, предусматривает развитие идеи о превосходстве одного социального класса над другим, верховенстве одного класса и государства над личностью, отрицание права народов и наций на самоопределение, отрицание права частной собственности на средства производства, любые силовые действия на установление диктатуры одного слоя, агрессию к другому социальному слою, нетерпимость к другим мыслям, установление однопартийной системы управления. Под коммунистической идеологией также понимается трактовка ее разных форм в изложении ее основных представителей: В. Ленина, И. Сталина, М. Цзэдуна, К. Маркса».

Из этого фрагмента законопроекта, который молчаливо одобрила известная часть украинской интеллигенции, видно, что его авторы трактуют понятие коммунистической идеологии в самом широком смысле этого слова — как ком-

плекс идей, берущих начало от основоположников марксизма. Однако мало кто обратил внимание, что тезис о «превосходстве одного социального класса над другим, верховенстве одного класса и государства над личностью», по существу, отражает нынешнюю ситуацию в украинском и постсоветском обществе. А инициатива депутатов Зайца и Джоджика, равно как и антикоммунистическая пропаганда украинской буржуазии, в конечном счете является проявлением идеологической борьбы за контроль над государственной властью и господство над гражданами нашей страны.

Украинский антикоммунизм парадоксален тем, что, на первый взгляд, его идейный посыл направлен на борьбу с призраками, абсолютно далекими от реалий политической и общественной жизни. В самом деле, мало кто из представителей нашей выморочной интеллигенции всерьез опасается возвращения коммунистического режима советского образца или сталинского террора тридцатых годов. Сколько-нибудь сведущий в политике человек вряд ли поверит в то, что Компартия Украины вдруг сможет прийти сегодня к власти в этой стране. Самые прозорливые представители украинских «национал-демократов» наверняка догадались, что прочно вросшая в государственный аппарат партия Симоненко полностью удовлетворится удобной ролью младшего партнера Партии Регионов, а теперь — блока Юлии Тимошенко. И не стремится к власти еще со времен проданных Кучме выборов девяносто девятого года. А кое-кто даже готов признать, что КПУ является консервативной и правой по своему идейному существу партией, банально присвоившей себе электоральный «коммунистический» бренд вместе со старой советской символикой. Наконец, большинство национал-патриотов наверняка понимают, что неолиберальная Россия Абрамовича, Дерипаски, Прохорова и Ксюши Собчак лишена всякой идеологической связи с коммунистическим прошлым — если не считать переделанного гимна почившего Михалкова.

Тем не менее градус антикоммунистической риторики повышается в украинском обществе с каждым годом, который отделяет нас от времен развалившегося СССР. Это выглядит абсурдным и парадоксальным — в стране, где отсутствуют сколько-нибудь влиятельные партии и движения с собственно левой программой, а профсоюзы выполняют роль смиренной прислуги работодателей, — в этой стране не устают призывать к крестовому походу против левой идеи. Украина неотвратимо погружается в пучину социально-экономического кризиса: однако правые интеллектуалы, равнодушные к насущным мелочам современной жизни — вроде безработицы, трудовой миграции и народной нищеты, — предпочитают разоблачать прошлые деяния «коммунистического режима». При этом они не только гиперболизируют его реальные преступления, но и вменяют ему в вину социальные достижения и заслуги — вроде массового бесплатного здравоохранения, образования, культурного просвещения, социальной динамики и эгалитаризма. Демонизация «советского прошлого» давно приняла всеобщий характер. Вместо попыток объективного анализа истории СССР обществу навязывается двухмерное пропагандистское представление об эпохе абсолютного зла, в сравнении с которым меркнут все беды нашей «посттоталитарной» современности.

Но именно в этом и состоит суть и смысл антикоммунистической пропаганды. Обращенная против прошлого, она в действительности служит орудием борьбы за будущее этой страны. Антикоммунистическая риторика направлена не против призрачного субъекта ушедшей в прошлое советской эпохи. Она ставит своей целью заведомо дискредитировать любой левый проект преобразования нашего общества, альтернативный нынешнему рыночному царству буржуазии. А заодно — сгладить в нашем сознании очевидные последствия ее почти двадцатилетнего господства на постсоветском пространстве.

Парадоксально, но, расписывая мнимые и подлинные преступления советских времен, буржуазия пытается оправдаться за собственные преступления эпохи рыночной реставрации. Пропагандистская акция Службы безопасности Украины, возбудившей дела против давно расстрелянных «организаторов голодомора», абсурдна не только потому, что она нарушает формальные правила украинского законодательства, запрещающего уголовное преследование мертвецов. Она выглядит запредельно циничной на фоне полного бездействия украинских спецслужб по отношению к ныне здравствующим и процветающим олигархам, чьи правонарушения очевидны для миллионов украинских граждан. И это бездействие, на фоне показушной борьбы с давно умершими людьми, демонстрирует, что мы имеем дело с социальным заказом классового государства: обвинить прошлое, чтобы оправдать настоящее.

Говоря о давнем голодоморе, они пытаются отвести от себя вину за сотни вымерших в последние годы сел и катастрофическую социальную депопуляцию населения Украины с начала девяностых годов — факт которой вынужден официально признать даже нынешний президент.

Говоря о бедствиях украинских крестьян тридцатых годов, они покрывают чудовищную «руїну» украинского села, которая начинается прямо за городской чертой Киева.

Говоря о железном занавесе, они хотят оправдаться за миллионы трудовых мигрантов и за всех тех людей вне прослойки офисного среднего класса, которые никогда не летали на самолетах и забыли, что такое курортный отдых.

Говоря о терроре НКВД, нам предлагают забыть об охотящихся на людей феодалах и владельцах джипов, безнаказанно убивающих на дорогах «маленьких» украинцев.

Смеясь над штампованной фразой «в СССР не было секса», они хотят реабилитировать массовый экспорт украинской проституции и расцвет международного секс-бизнеса в Украине. А напоминая о государственном вме-

шательстве в частную жизнь, желают скрыть то, что наша нынешняя жизнь во всем зависима от диктата рыночной конъюнктуры.

Наконец, разговоры о диктатуре КПСС должны закрыть наши глаза на тот факт, что нынешние элиты герметично закрыты от «простых украинцев» — и никакой сельский паренек уже не может сделать сегодня карьеру главного финансиста и президента страны.

Этот посыл сводится к старому циничному афоризму Уинстона Черчилля. Рыцарь кровавых имперских войн и организатор индийского голода сороковых годов, он иронически называл буржуазную демократию «наихудшей формой правления — если не считать всех остальных». «Да, вы живете бедно и плохо. Да, вами правит кучка олигархов и пристроившаяся к ним клиентела. Да, в этом обществе нет справедливости, и у вас нет в нем никаких будущих перспектив. Но посмотрите, что было раньше, и посмотрите, от чего спасла вас эра рыночных свобод», — вторит ему украинская буржуазия устами авторов антикоммунистических статей и телесюжетов. Крах мифа об обществе равных возможностей и всеобщего рыночного процветания фактически оставляет у них лишь этот, последний и решающий аргумент.

Больше того — буржуазия умудряется выставлять наследие советской эпохи в качестве главной причины всех нынешних несчастий. Новое поколение украинских избирателей, которое на полном серьезе не может представить, как можно бесплатно получить от государства квартиру в столице (пусть даже после многих лет очереди), вполне может поверить, что разбросанные по всей стране руины коровников и свинарников стоят в таком виде как минимум со времен сталинской коллективизации. Эта малообразованная генерация украинцев, воспитанная на правых пропагандистских штампах, отождествляет само понятие левой идеологии с преступлениями сталинизма

и целиком демонизированной советской эпохой. Любые попытки ее объективного анализа, выходящие за пределы антикоммунистической парадигмы, грозят сегодня общественным остракизмом. Его жертвой стал даже вчерашний любимец украинского мидл-класса, либеральный экономист Арсений Яценюк. Из популистских соображений он напомнил избирателям о преимуществах советского государственного планирования в экономике — в качестве необходимого условия для выхода из социального кризиса. И был заклеен за это как сторонник ГУЛАГов и голодоморов.

Наряду с идеологией национализма — этим фактором иронии истории, о котором мы подробно писали в прошлой статье, антикоммунизм служит важнейшим инструментом общественной регуляции в руках правящего класса Украины. Буржуазия успешно перенаправляет социальное недовольство масс на «враждебных инородцев», а также на пропагандистский жупел «преступного наследия коммунистического режима». А вросшая во власть КПУ вкупе с пророссийскими шовинистами партии Витренко создают осязаемый образ врага, подыгрывая тем самым антикоммунистической пропаганде — в которой кровно заинтересована сама верхушка Компартии.

Национализм и антикоммунизм дают в сумме навязанную нам пропагандистскую концепцию этнического геноцида украинцев. Она прорастает в массовом сознании десятками ксенофобских статей и десятками тысяч антисемитских комментариев в интернете. В то время как научный экономический анализ, который, не оправдывая виновников голода, объясняет порочную логику их действий, срывая наброшенный на них ярлык умышленного и едва ли не ритуального убийства, можно встретить разве что в работах левого советского диссидента Бориса Кагарлицкого. Но не в книгах украинских историков, работающих в русле государственной конъюнктуры. Неудивительно, что

всякий разговор о социализме — к примеру, перед аудиторией гуманитарной студенческой молодежи, — почти неизбежно соскакивает с темы актуальных социальных проблем к вульгарным антикоммунистическим перепалкам.

Последствия этой превентивной классовой войны против левой идеологии могут быть особенно важны сегодня, в момент экономического и политического кризиса, который дискредитировал буржуазную демократию среди миллионов уставших от нищеты и бесправия украинцев. Анализируя последствия этого разочарования — но не в локальном, а во всемирном масштабе, — Иммануил Валлерстайн указывает на две очевидные альтернативы обанкротившемуся неолиберализму:

«Можно уверенно утверждать, что нынешняя система не выживет. Но нельзя предсказать, какой новый строй придет ей на смену. Выбор будет результатом бесконечного множества отдельных действий. Но рано или поздно установится новая система. Она будет не капиталистической, но может быть гораздо хуже (более поляризованной и иерархичной) или намного лучше (относительно демократичной и относительно эгалитарной). Выбор новой системы — предмет крупнейшего политического противоборства во всем современном мире. Что касается кратко- и среднесрочных перспектив, ясно, что происходит повсюду. Мы движемся в мир протекционизма — забудьте о так называемой глобализации. Мы идем к намного большей прямой роли правительств в производстве. Даже США и Британия частично национализируют банки и умирающие крупные предприятия. Мы идем к правительствам популистского перераспределения, что может принять форму или левоцентристской социал-демократии, или крайне правого авторитаризма. И мы идем к острому социальному конфликту внутри стран, где каждый борется за свой кусок пирога».

Антикоммунизм фактически лишает Украину надежды на человеческую, социалистическую альтернативу либерализму. Общество разложившихся псевдодемократических институтов, где господствуют культивируемые пропагандой правые настроения, обречено рано или поздно выбрать авторитарный путь — в тот момент, когда в нем наконец вспыхнет предсказанный Валлерстайном социальный конфликт. Олигархия однозначно поставит в этом случае на правый авторитаризм. Чтобы под его личиной повторно поработить одуроченные массы — их собственными руками, вскинутыми в приветствии какому-то фюреру.

Кризис отсутствия позитивной левой альтернативы ощущается уже сегодня, в сгущающихся повсюду клубках идеологической реакции. Национал-демократы и национал-либералы, разом разочаровавшиеся во всех своих вчерашних кумирах, мечтают о «сильной руке», делают ставку на рвущихся в парламент ксенофобов или носятся с сумасшедшими проектами «люстрации», считая виновниками всех бед окопавшихся во власти коммунистов. И, наконец, накидываются с молотками на монументы Ленину и другим, давно мертвым деятелям советской эпохи — под насмешливыми взглядами чиновников и буржуа, грабящих и обирающих этих безумцев.

Эвальд Ильенков напоминал нам о предостережениях Гегеля и Карла Маркса: история иронически смеется над судьбой *«всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и потому ставят перед ними чисто иллюзорные цели»*. Антикоммунистическая пропаганда, которая, наряду с национализмом, с необходимостью явилась идеологией становления украинской буржуазии, заставляет украинцев бороться с призраками вместо своих действительных социальных врагов — обеспечивая этим их власть над страной. Не в силах выявить подлинные экономические причины своих бедствий, в Украине объявля-

ют крестовый поход прошлому. Что оборачивается слепой борьбой против собственного будущего, в чужих классовых интересах.

В этих условиях нам важно не опускать руки и не избегать массовых аудиторий — где за два слова о социализме вас могут десять раз обозвать пособником массовых убийств. Напротив, задачей современных левых является демаргинализация социалистической идеологии. Дискредитированная тотальной пропагандой правых — а также псевдолевыми политиками, всячески подыгрывающими этой пропаганде, — она является единственной перспективой спасения от управляемого хаоса неолиберализма и «нового порядка» правой диктатуры. Содействие развитию рабочих организаций, становление демократического движения против фашизма и ксенофобии, борьба за объективный критический анализ нашего исторического прошлого — вот что нужно противопоставить сегодня их законопроектам, телесюжетам и молоткам. Валлерстайн, несомненно, прав: выбор нового строя «будет результатом бесконечного множества отдельных действий».

Рабкор.ру, январь 2010 г.

ФАКТОРЫ «СВОБОДЫ»

*Почему растет популярность
партии Тягнибока?*

Выборы в местные советы, которые прошли в Украине 31 октября 2010 года, предсказуемо завершились победой Партии Регионов, упрочившей свою власть над страной. И привели к столь же закономерному поражению ее главного конкурента в лице «Батькивщины» Юлии Тимошенко. Сенсацией представляют сейчас только результат ультраправой партии «Всеукраинское Объединение “Свобода”». Согласно данным социологических опросов, она уверенно перешагнула через пятипроцентный барьер — что гарантировало бы партии Олега Тягнибока парламентские места. «Свобода» уверенно победила в трех западноукраинских областях, традиционно голосующих за правые националистические силы, взяв голоса более чем 30 % избирателей во Львове, Тернополе и Ивано-Франковске. А также увеличила свои прошлые показатели в целом по стране. И хотя окончательные результаты выборов до сих пор не подведены, а лидеры «Свободы» заявляют о фальсификациях, блокируя избирательные комиссии в Тернополе и Ивано-Франковске, ее общий успех остается бесспорным и очевидным. Как и тот факт, что партия Тягнибока имеет все предпосылки приумножить его в дальнейшем.

Впрочем, на деле и эта сенсация была более чем предсказуемой для политических наблюдателей в Украине. Еще задолго до выборов стало ясно, что «Свобода» получит на них значительный результат. Факторы ее будущего успеха заблаговременно анализировали политологи и эксперты. Опросы показывали, что политическая сила, происходящая от Социал-национальной партии Украины — неко-

гда провозгласившей себя «последней надеждой белой расы», — уверенно наращивает свою популярность, оставляя далеко позади своих правых конкурентов. И неудивительно, что этот стремительный рывок вызвал немалую панику среди партий и движений «национал-патриотического» толка.

Главную обеспокоенность результатами «Свободы» высказывали представители партии Юлии Тимошенко, на чье электоральное поле бесцеремонно вторгся Олег Тягнибок. Политтехнологи «Батькивщины», «Нашей Украины», УНП и прочих «оранжевых партий» заговорили о том, что крайние националисты «Свободы» опираются на скрытую поддержку Партии Регионов — или даже самого Кремля. Согласно этому мнению, режим Януковича стимулирует «Свободу» в качестве удобного для себя соперника, способного откусить голоса у Тимошенко, одновременного послужив пугалом для избирателей русскоязычных регионов. Ведь успехи крайних националистов мобилизуют «восточный» электорат на поддержку «регионалов». А самые дальновидные конспирологи уже увидели в Тягнибоке удобного спарринг-партнера Януковича во втором туре следующих президентских выборов.

Эта версия, бесспорно, не лишена внешней очевидности — в том смысле, что определенные связи между представителями «Свободы» и «Партии Регионов», на уровне тех же местных советов в некоторых регионах страны, давно не являются политическим секретом. Однако точно такие же и даже более тесные связи с партией Януковича традиционно поддерживал целый ряд «оранжевых» политиков из списков «Нашей Украины» и Блока Юлии Тимошенко. Ведь, по существу, практически вся правящая элита Украины тесно связана между собой на местном, да и на всеукраинском уровне — через тонкие нити деловых и коррупционно-кумовских связей. А главное, тот факт, что «регионалы» естественным образом используют для своих

политических целей набирающую обороты «Свободу», во все не делает ее политтехнологическим проектом Януковича — или тем более весьма далекого от украинских реалий Суркова. Очевидно, что за успехом «Свободы» стоят куда более глубокие причины, чем голый политтехнологический расчет нынешнего украинского президента. И этот успех обусловили социально-экономические факторы, отражающие процессы в обществе посткризисной, «постмайдановской» Украины.

Резкий прирост голосов за «Свободу» был обеспечен за счет бывших избирателей «национал-демократических» партий. Значительная их часть разом отвернулась от вчерашних кумиров в лице Ющенко, Тимошенко, Луценко и прочих «умеренно-правых» политиков, годами эксплуатировавших «языковой» и «национальный» вопрос, — в пользу партии Тягнибока с ее агрессивной риторикой ксенофобии и национализма. Украинским интеллектуалам крайне неприятно признать этот болезненный для них факт — но вчерашний избиратель «оранжевых» «демократических» сил, представлявшийся им носителем высоких «европейских идеалов» Майдана, с легкостью променял эти воображаемые идеалы в пользу одиозной партии Тягнибока, Ильенко и Фарион. Бывших сторонников «оранжевых» не смутило, что эта политическая сила добивается дискриминации иностранных граждан и «пропорциональных» национальных квот в органах власти. А это наглядно показывает, как тонка грань между умеренным «патриотизмом» и оголтелой ксенофобией, которую уверенно перешагнули на этих выборах сотни тысяч проголосовавших за «Свободу» украинцев.

Мотивацией к этому переходу стало разочарование в традиционных партиях «национал-демократического» толка на фоне социально-экономического кризиса, остро усугубившего положение большинства граждан страны. Пять лет после Майдана убедили «патриотического» избирате-

ля в том, что «оранжевые» политики являются составной частью «антинародного режима», против которого они направили одураченные массы. Это разочарование наложилось на болезненные последствия экономического спада. Кризис актуализировал лозунги борьбы за социальные права — и тогда вдруг оказалось, что эти социальные лозунги, по существу, не выдвинула на выборах ни одна партия, кроме эксплуатирующей их «Свободы».

В этом случае, безусловно, дала о себе знать зияющая ниша на левом фланге украинской политики. Ведь вросшая во власть КПУ окончательно превратилась в консервативную партию с ощутимым душком русского национализма и почти не заикается о защите интересов наемных рабочих — а непарламентская левая оппозиция маргинализована и так не доросла пока до серьезной политической борьбы. Партия Тягнибока вполне предсказуемо заполнила этот вакуум своей риторикой. Она сделала ставку на социальный популизм — совершенно чуждый украинским националистам девяностых годов, которые третировали тоскующих по дешевой советской колбасе «свинопасов». Те «старые» правые и поверить бы не могли, что следующее поколение их движения выступит против капитализма — пусть даже только на словах. Однако двадцать лет рыночных отношений в Украине основательно дискредитировали ценности либерализма, а новые националисты чутко реагируют на изменившуюся конъюнктуру.

Конечно, «социальная» риторика «Свободы» отнюдь не делает из нее «пролетарской» партии. Виктор Уколов, скандально известный политтехнолог Юлии Тимошенко, наглядно показал, что костяк избирательного списка «Свободы» во Львовской области закрепили за собой представители частного бизнеса. Они с очевидностью участвуют в финансировании этой партии — вопреки легендам о решающей спонсорской роли «регионалов». Причем после успеха на местных выборах влиятельные на региональном

уровне бизнесмены проявят к организации Тягнибока еще больший интерес, вливаясь в ее состав и формируя ее местное руководство. Однако это вовсе не значит, что «Свобода» начнет избавляться от своей социальной риторики. Ведь она прежде всего опирается на люмпенизированные массы крестьянства и мелкой буржуазии, разоренные деиндустриализацией, кризисом и ликвидацией социальных льгот.

Еще одной составляющей растущей популярности «Свободы» является многолетняя пропаганда идеологии национализма. «Оранжевым» интеллектуалам грешно сетовать на успех Тягнибока — ведь именно они взрыхлили для него почву, продвигая в общественном сознании историческую мифологию, одновременно занимаясь системной дискредитацией левых идей. «Свобода» без труда приватизировала весь пантеон националистических божков, канонизированных украинской интеллигенцией. И присвоила себе традиционный «марш УПА» в Киеве, превратив его в свой предвыборный митинг — где один из кандидатов партии под аплодисменты публики пел осанну резне рабочих киевского «Арсенала» в 1918 году.

Кроме того, «Свобода» получила активную медийную поддержку украинских СМИ — в рамках право-либерального дискурса, господствующего в среде национальной интеллигенции. Так что эта патриотически настроенная публика несет прямую ответственность за растущую популярность ультраправых.

«Киевское сообщество журналистов, интеллектуалов и политиков, несмотря на предостережение Европарламента, который в феврале 2010 осудил героизацию ОУН президентом Ющенко, последние месяцы не чурается контактов с сегодняшними националистами. Даже самые признанные украинские СМИ, как, например, “5 канал” или ведущее интернет-издание “Українська правда”, регулярно предоставляли Тягнибоку и его однопартийцам фо-

румы для распространения их взглядов и популяризации их партии. Увеличившееся медиа-присутствие представителей «Свободы» в электронных СМИ вплоть до середины 2010 года было диспропорционально тогдашней общественной маргинальности националистов. Только с недавних пор возросшая и частично спровоцированная самими СМИ популярность «Свободы» оправдывает ее частое появление в украинских масс-медиа», — еще до выборов констатировал политолог Андреас Умланд, преподающий на кафедре политологии Киево-Могилянской академии.

Электоральные достижения «Свободы» особенно очевидны в западных областях, где она будет играть ведущую роль в формировании местных органов власти. Сразу же после выборов представители «Свободы» начали угрожать импичментом излишне либеральному мэру Львова Андрею Садовому — после чего он поспешил заявить, что его программа мало чем отличается от программы партии Тягнибока. Это не удивительно — ведь еще в начале года, когда депутат Львовского областного совета Ирина Фаринон пришла в детский сад, чтобы учить дошколят «правильно» произносить свои имена, львовская газета «Высокий Замок» честно признала: в этом городе попросту боятся «Свободы».

Однако было бы неверно считать, что идеи и лозунги Тягнибока будут иметь успех только на Западе Украины. Действительно, в силу специфики исторического развития правая идеология доминирует в общественном сознании жителей этого региона. Но попытки представить его жителей едва ли не генетическими сторонниками фашизма беспочвенны — на что указывает все та же историческая традиция. В то время как все слои галицкого политикума, от ОУН до клерикалов и либералов, восхищались действиями франкистов во время гражданской войны в Испании, другие выходцы из Галичины и Волыни сражались с фашизмом в составе украинской роты республиканских интербригад.

И в наши дни, несмотря на господство правой идеологии, на Западной Украине действуют группы активистов антифашистского действия.

В то же время результаты «Свободы» существенно улучшились в большинстве других регионов страны. Это, конечно, не значит, что партия Тягнибока может всерьез претендовать на то, чтобы войти здесь во власть, — однако указывает, что правая угроза становится реальной для Украины в целом.

Нужно понять и признать — «Свобода» уже является составной частью украинской власти. И она останется ей даже в ситуации, когда «Партия Регионов» еще больше усилит свой контроль над страной. По итогам прошедших выборов партия Тягнибока проведет в местные советы разных уровней даже не десятки, а сотни депутатов — и, по сути, сформирует местную власть в ряде ключевых регионов Западной Украины. Помимо прочего, это активизирует деятельность радикальных нацистских групп, которые получают удостоверения помощников депутатов, покровительство чиновников и благосклонность оглядывающейся на них милиции. И наоборот — существенно ограничит деятельность антифашистов.

Борьба с правящей «Партией Регионов» невозможна без одновременной борьбы против ультраправой «Свободы» — уже потому, что она пытается перехватить акции и кампании против антисоциальной политики режима, используя их в собственных политических целях. При этом, являясь местной властью, «Свобода» будет нести прямую ответственность за социально-экономические проблемы жителей проголосовавших за нее регионов. Чтобы уйти от нее, функционеры Тягнибока еще больше усилят градус национального и социального популизма, вина во всех бедах мигрантов и «неукраинский олигархический капитал». И это вполне удовлетворит маргинализированный, обработанный патриотической пропагандой электорат.

Как можно противостоять дальнейшему политическому развитию «Свободы»? В первую очередь, для этого необходимо формировать широкое общественное движение против шовинизма и ксенофобии в украинской политике. Его главной задачей должна стать активная борьба против доминирования националистической пропаганды — или, иначе говоря, борьба за общественное сознание страны. Причем попытка создать такое движение станет своеобразным тестом для множества интеллигентов с «национал-демократическими» воззрениями — которым придется выбирать между демократией и национализмом.

Но даже эта необходимая мера не будет достаточной для эффективной борьбы против «Свободы». Остановить экспансию «национальной и социальной» партии может только создание политической левой организации, которая выдвинет лозунги борьбы за социальную эмансипацию рабочего класса, соединив их с лозунгом интернациональной солидарности. И будет активно, последовательно отстаивать их на практике.

Вопрос лишь в том, осознают ли эту ответственность левые.

Рабкор.ру, ноябрь 2010 г.

РУСЬ, СЕКС И МОИ РОДСТВЕННИКИ

На двадцатый год реставрации капитализма украинская интеллигенция достигла вершин на пути по лавкрафтовским Хребтам Безумия. Тем, кто «не в дискурсе», будет трудно в это поверить — но цвет украинской интеллектуальной элиты на полном серьезе обсуждает сейчас вопрос об исконном названии «Русь», бессовестно украденном монголизированными угро-финскими соседями из страны Моксель. Попутно они присвоили себе видоизмененный язык патентованных русов-русинов, которые, на свою голову, облагородили этих лесных полудикарей, привнеся в их чащи и пущи свет европейской цивилизации и культуры. И вот сейчас, после обвального краха «оранжевых» иллюзий, когда разоренная Украина, сменившая на своей шее политиков всех политических цветов, все глубже садится на кредитную иглу, пытаюсь смягчить судороги кризисной ломки, когда власти закручивают гайки, спекулянты взвинчивают цены на хлеб, а немногочисленные левые активисты безнадежно пытаются отстоять минимум наших трудовых прав, пикейные жилеты украинского патриотизма нашли причину наших несчастий. Оказывается, все дело в том, что эта страна утратила некий сакрально-космический код, запечатленный в ее древнем похищенном имени. И когда Украина-Русь вновь обретет его, а нищие крестьяне и опустившиеся люмпены вкупе с презираемыми всей Европой заробитчанами с гордостью осознают себя русинами, свастическая благодать вновь воссияет над землями по обе стороны седого Днепра.

Александр Михельсон, добрый украинский патриот, сторонник умеренной дискриминации русского языка,

пробовал было иронически высмеять эту дискуссию дремучих палеорасистов, разгоревшуюся на самом «демократическом» интернет-издании Украины. В статье «Русь как тема для секса» он напомнил о германском племени салических франков (стоило бы предупредить, что слово «салические» не дает повода искать в их истории украинский след), давших свое название государству галло-римской общности в западной части Европы. А мог бы привести целую кучу других примеров, вспомнив историю Британии, Греции, Македонии, Италии, Румынии или Молдовы — где исполняющий обязанности президента Михай Гимпу недавно объявил себя «потомственным дако-римлянином». Можно было даже осторожно напомнить, что «русы-украинцы» сами, и отнюдь не по своей воле, позаимствовали имя у клана норманнских пиратов — которые контролировали города на торговом пути из Константинополя, продавая туземцев-славян в рабство и проявляя к ним интерес только тогда, когда они забывали платить положенную дань. Но даже одного упоминания о франках и Франции, а также робко озвученного *appeal to reason*, хватило, чтобы на беднягу Михельсона обрушилась толпа критиков-патриотов. Причем они вменили ему в вину даже фамилию, крайне «подозрительную» на слух «истинных русов».

А вдалеке от этих интернет-бурь, в вымирающем селе, затерянном в украинской глубинке, среди прекрасной природы и руин колхозных строений, встретились члены нашей семьи. Безупречные представители нации, с точки зрения новейшей патриотической расологии, люди с национально-звучащими фамилиями, со светлыми или белыми волосами, зелено-голубыми глазами, прямым носом и выраженными мочками ушей. Жители села и их близкие родственники, выехавшие когда-то на работу в Тюмень, осевшие там, и теперь приехавшие с родными на все положенные девяносто дней «северного» отпуска.

Давно, когда село еще было живым, когда на заросших осиной полях росла пшеница и лен, а в развалившихся ко-

ровниках мычал скот, его жители регулярно ездили на газовые заработки — но возвращались домой, заработав на машину или на новый дом. Но в девяностых, когда все разом рухнуло, некоторые мои родственники оказались плохими патриотами. В том смысле, что они предпочли стабильность газпромовских зарплат гарантированной алкоголической нищете на своей родине — где в месяц можно было заработать лишь пару сотен гривен, вырезая окрестный лес для иностранных мебельных фабрик. Никто из них не отказался пока от украинских паспортов, но их дети стали гражданами России. Один из них, мой юный троюродный брат, за месяц научился понимать знакомый ему в семье украинский язык. И слушал разговор в заполненной людьми хате, за столом, заставленным блюдами из картошки, грибов и мяса забитой вчера свиньи. Я тоже смотрел на этих добрых, веселых, счастливых и несчастных людей, слушал их живую украинскую речь — с тем настоящим юмором, который не снился никаким петросьянам, и той подлинной горечью, которую нельзя имитировать фальшивой показной скорбью политиков. И думал, как чудовищно далека от них болтовня патриотических интеллигентов, заклинающих нас именем чуждого им народа. Их отделяют от него даже не тысячи километров, протянувшихся до нефтяной земли хантов и манси, — а целые вселенные безнадежного отчуждения.

Сидевшие за общим столом люди живут в разных странах, где живут разные народы, говорящие на разных языках, — но имеют одни и те же проблемы. Все они стараются выжить в вечной войне с дороговизной, инфляцией, жадностью работодателей и полицейским беспределом. Двадцать лет назад их разделили между собой границами, нечувствительными для представителей элит, но очень заметными для покупающих регистрацию и пробирающихся домой на поездах вахтовиков. По существу же страна осталась одной и той же — с поправкой на то, что открытый российский авторитаризм пока что подменен в Украине более гибкими формами диктатуры правящего класса. И рос-

сияне, и украинцы стали за эти годы еще более зависимыми — от произвола невидимой руки рынка и от милости своих хозяев. Кое-кто из них начинает осознавать: настоящая независимость заключается не в праздничных парадах, не в цветах флага и тексте гимна, и не в праве держать у себя на шее собственных паразитов. А в возможности бесплатно лечиться и качественно образовывать детей, быть свободным от страха потерять работу или накопленные в банке копейки, остаться без сгоревшего в пожарах, затопленного паводками жилья, имея на руках только лживые обещания власти.

Об этой, подлинной независимости можно будет говорить в обществе, где гармоническое развитие человека наконец-то придет на смену непрерывной борьбе за выживание и наживу. Безумные споры русских и украинских шовинистов, которые делят между собой старые названия стран и народов, сталкивая лбами ныне живущих соплеменников, будут казаться там таким же невежественным кошмаром, каким видятся нам схоластические споры средневековых инквизиторов. А языки и культуры разных народов будут защищены от рыночной конкуренции и спекуляции политиканов, полноценно развиваясь на равноправной основе.

Забавное для стороннего уха название «Маленькая Венеция» вовсе не помешало жителям Венесуэлы подняться с колен, распространив свое идейное влияние на весь континент и далеко за его пределы. Так думал я ночью, под полной луной, пробираясь между хат любимого с детства села — где всегда остро, с гордостью ощущаешь коренную принадлежность к своему поработоченному народу. У нас, как и у россиян, тоже есть этот шанс.

Communist.ru, октябрь 2010 г.

ДОНБАССОФОБИЯ

«Спасибо жителям Донбасса за президента-п...са!». Этот слоган, который скандировали с трибун несколько сотен болельщиков киевского «Динамо», стал главным лозунгом и паролем нынешней оппозиции правящему режиму. В последние недели его можно слышать буквально отовсюду — из уст подсудимой Юлии Тимошенко, в эфире телевизионных шоу и в интернет-комментариях национал-демократических офисных клерков. Почти каждый раз эти слова срывали аплодисменты патриотической публики — будь то дружные хлопки в студии у Шустера или несчетное множество одобрительных «лайков» на страницах фейсбука.

То, что эту фразу впервые озвучили фанаты столичного клуба, трибуны которого давно стали средой легального развития нацистского движения, никоим образом не смущает записных патриотов. Они на полном серьезе рассматривают ее в качестве удачного и остроумного вызова системе, совершенно игнорируя оскорбительный, расистский контекст этих слов — которые, в конечном счете, несут в себе социальный подтекст. И эффективно разъединяют наших сограждан, обеспечивая этим стабильность нынешнего режима.

Позорный комплекс «донбассофобии» впервые проявил себя во время оранжевых событий конца 2004 года. В то время многие из сторонников Виктора Ющенко взяли на вооружение тактику своих конкурентов из политтехнологической команды Глеба Павловского, пытаясь сыграть на искусственной попытке противопоставить друг другу различные регионы страны. Ведь прекраснодушный ло-

зунг «Схід і Захід разом!», который скандировали с трибун Майдана тогдашние властители дум — и нынешние лузеры украинской политики, — имел своей изнанкой совсем другую, знакомую всем фразу: «Не ссы в подъезде — ты же не донецкий!».

Не будем скрывать — эти слова пользовались массовой популярностью в те незабвенные квазиреволюционные дни. И хотя в «оранжевом» палаточном городке жили нормальные люди, которые не стеснялись употреблять напитки разной степени крепости, не чуждались матерного словца, вполне могли влезть в драку, заняться сексом и практиковали естественные человеческие отправления — застегивая ширинку после посещения ближайшей подворотни, — там все равно рассказывали легенды о запредельном хамстве и свинстве «этих донецких» — имея в виду не Януковича и Ахметова, а стереотипных работяг из индустриального восточного региона.

Доказательством этих легенд обычно служили фотографии принудительно свезенных «регионалами» горняков, заснятых где-то в парке со стаканами водки или пивными бутылками в руках. Естественно — эти люди не имели никакого желания биться за своего кандидата, и, пользуясь случаем, приятно проводили время в столице — примерно таким же образом, как и описанные выше «оранжевые». Эпицентр противостояния ограничивался центром Киева. Так что люди из разных палаточных и политических лагерей зачастую использовали под туалеты одни и те же подъезды. И хотя «донецкие» давно вернулись на родину, в парках Киева почему-то по-прежнему валяется мусор — а иногда и тела перебравших «коренных киевлян».

Сегодня достаточно сходить к колоннам киевского Главпочтамта — где после всех чисток, уничтоживших антисемитские надписи эпохи Майдана, уцелело граффити фанатов «Динамо», с эсэсовскими рунами и кельтским крестом, — чтобы понять логическую идейную связь между

общеизвестным донбассофобским лозунгом тех лет и нынешней фанатской кричалкой, растиражированной сейчас на футболках и на фейсбуке.

В те дни я много раз слышал шуточку о «подъездах». Ее с удовольствием повторяли мои знакомые. Они вполне искренне считали «донецких» пассивным покорным «быдлом», полудикими «орками» подземного украинского Мордора — противопоставляя их «граждански сознательному» и «свободолюбивому» населению других регионов.

Большинство этих людей знали о Донбассе лишь понаслышке — а мне приходилось бывать в этом регионе, останавливаясь в рабочих поселках, спускаясь в шахты и участвуя в акциях протеста на рубеже нового века. Я знал, что, когда киевляне пассивно сносили притеснения новых хозяев жизни, шахтеры шли маршами на столицу, иногда в сопровождении своих жен и детей. В то время только они выбивали себе зарплату дружным стуком касок или блокированием дорог. Еще в 1998 году, в день независимости, когда в Киеве гремел обычный пивной концерт, рабочие в центре Луганска по настоящему дрались с ОМО-Ном, который напустили на них напуганные протестами власти, — развенчивая миф о «забитом» «покорном» Донбассе. А спустя год активисты местных ячеек шахтерского НПГУ устроили слет на берегу воспетого Сосурой Северского Донца, около футуристического памятника Артему, лидеру австралийских и украинских рабочих. И оратор из коллектива шахты «Ореховская» цитировал собравшимся написанные на нем слова: «Зрелище неорганизованных масс для меня невыносимо».

Действительность говорит: жители Донбасса «пассивны» не более и не менее, чем жители «патриотических» регионов — которые точно также поддавались на пропаганду, едва ли не стопроцентно голосуя за «демократического кандидата». Множество «донецких» никогда не имели приписываемых им рабских симпатий к местным чинов-

никам и нуворишам, которые дорвались сейчас до власти во всеукраинском масштабе. Действительно, они большей частью терпеливо сносили их гнет — но разве этот упрек нельзя адресовать жителям Киева или Львова, где годами заправляют точно такие же одиозные и циничные политики, которых отличает лишь патриотическая риторика с налетом той самой донбассофобии? Эти субъекты пытаются объяснить все наши нынешние проблемы пресловутым «засильем донецких» — но только для того, чтобы снять с себя собственную вину за реальное положение дел. И в этом состоит весь нехитрый секрет лозунга, звучавшего с трибун столичного стадиона.

Конечно, мы должны благодарить за Януковича именно донецких работяг, которые не спешат вкусить от «неизъяснимых наслаждений» сучукрлита и хотят смотреть кино «на языке попсы и блатняка» (пусть даже на нем разговаривает в миру сама Тимошенко, а также большая часть завсегда-ев динамовских трибун). А вовсе не бездарную оранжевую элиту, которая, обладая всей полнотой власти, совершенно дискредитировала себя в глазах вчерашних сторонников, обеспечив неизбежную победу «регионалов».

Но дело отнюдь не в языковом вопросе, служащем искусственным фактором разделения украинцев. Гораздо важнее то, что донбассофобия несет в себе выраженный социальный подтекст. «Интеллигентная» офисная публика (включая выходцев из восточного региона, которые с усердием неофитов упражняются в культурной ненависти к собственным землякам) нередко третирует жителей Востока именно в качестве стереотипного «рабочего быдла», намекая на пролетарский социальный состав этого региона, который приобрел в глазах либералов образ эдакого «совкового» заповедника. Среднестатистический житель «индустриального» Донбасса стоит в их представлении на нижних ступенях социально-культурной лестницы — и здесь явно звучат нотки «социального расизма». масте-

ра благородных офисных ремесел, которые с трудом тянут лямку кредитов, а также маргинализованные люмпены окраинных киевских районов одинаково пытаются самоутвердиться за счет показного презрения в адрес «донецких» — хотя сами являются жителями нищей, периферийной страны, которая чаще всего ассоциируется за рубежом с гастарбайтерами и проститутками (неважно, из какого региона страны они выехали в заграничные наймы). Забавно, но это отношение к «донецким» по существу копирует отношение «центровых» киевских буржуа к жителям «неблагополучных» кварталов Троещины или Борщаговки — где, по иронии судьбы, обитает немало болельщиков киевского «Динамо». И в свое время автору этой статьи даже пришлось писать колонку против «троещинофобии» — которая во многом повторяет выводы этого текста.

Термин «расизм» во всех смыслах подходит к определению данного стереотипа — ведь это понятие отнюдь не ограничивается предрассудками в адрес людей с другим цветом кожи. К примеру, представители угнетенного англосаксонского пролетариата Британской Империи (а позднее — Североамериканских Соединенных Штатов) всюду третировали ирландцев, стоявших еще ниже в социальной табели современного им общества, — высмеивая их «культурную отсталость» и «дикость». История ненависти знает немало подобных примеров. И достаточно углубиться в интернет-писанину доморощенных патриотов, которые вдумчиво пишут о «межнациональной мешанине жителей Донбасса», оторванного от «исконных исторических и культурных корней украинского народа», чтобы понять — слово «расизм» как нельзя лучше характеризует глубинные корни донбассофобии.

Патриотическая интеллигенция называет расизмом галицефобские высказывания Табачника — хотя есть некая ирония в том, что эти обвинения впервые озвучил известный «борец с расизмом» Сергей Квит, апологет идей Дмит-

рия Донцова, освящающий личным присутствием сборище «свободовцев» в стенах своего вуза. Но когда Юрий Андрухович призывает избавить страну от Донбасса, а Василий Шкляр требует отрезать от Украины «гангрену» в виде Крыма и прочих «неукраинских» регионов, это совершенно не сказывается на их имидже. Предвыборная кампания Юлии Тимошенко, построенная на принципе «hate speech», с видеороликами про «донецких орков» и картами исторических памятников, призванными обосновать культурную отсталость Востока страны, не вызвала протестов ее сторонников. А те, кто повторяет сейчас матерную благодарность жителям Донбасса, на полном серьезе считают себя культурными, образованными людьми, носителями «европейских цивилизационных ценностей» etc.

Фанатская кричалка, азартно подхваченная политиками и обывателями, не просто укрепляет антисоциальный режим Януковича — который рассчитывает мобилизовать с ее помощью жителей «своей» части разделенной на Восток и Запад страны. Ее популярность свидетельствует о том, что национал-либеральная буржуазия, желающая представить себя альтернативой этому режиму, на самом деле намерена все так же делить нас по регионально-культурному признаку — чтобы обеспечить стабильность социального угнетения жителей Донецка и Киева, которых сталкивают между собой лбами эти лукавые и постыдные лозунги. Хотя грабительские «реформы» последних десятилетий одинаковым образом бьют по трудящимся людям во всех городах и весях.

Пора понять — на нашей шее сидят паразиты из разных регионов нашей страны, объединенные общим классовым интересом. И благодарить за это можно только самих себя.

Liva.com.ua, сентябрь 2011 г.

ВИНО РАЗЛИВА 2011 года

Суеверные люди ждут в 2012 году конец света. Хороший повод посмеяться и пошутить за новогодним столом — но не следует забывать: эти социально-психологические настроения, отраженные в блокбастерах на апокалиптическую тему, указывают на глубокую общественную нестабильность, которая является следствием мирового кризиса.

В каком-то смысле эти страхи имеют реальную основу — ведь события последних лет действительно предвещают конец привычного нам миропорядка. Внимая байкам о мистических знамениях и древних пророчествах майя, жители глобализованного мира думают о вполне обыденных и совершенно реалистичных вещах — об угрозе дефолта и экономическом крахе, об инфляции и увольнениях, о сокращении пособий и увеличении пенсионного возраста, о долгах, ценах и о том, что ожидает их завтра.

Радужные представления о потребительском будущем, построенном на дешевых кредитах, которые еще несколько лет назад придавали смысл жизни многим миллионам людей, сменяются паническим страхом перед завтрашним днем. Это настоящий конец света — в том смысле, что речь идет о конце эпохи неолиберализма, который был торжественно провозглашен завершающей стадией истории человечества. Нам годами внушали, что мир может быть только таким — и вот этот мир распадается на наших глазах, и вопрос о том, что будет после него, заботит теперь не только патентованных левых, но и те самые массы, интересы которых они всегда надеялись выражать.

Революционные выступления прошедшего 2011 года были попыткой ответа на этот вопрос. Волна масштабных социальных протестов, которая прокатилась по всему миру, начавшись с январских бунтов в Тунисе и Египте, по существу, явилась политическим выражением мирового экономического кризиса. Стагнация и коллапс глобальной экономики спровоцировали глубокий кризис существующих социально-политических институтов и самой неолиберальной идеологии — то есть надстроечных форм экономического базиса капитализма.

Кризис не просто подорвал догматическую веру в эффективность неолиберальных экономических схем. Он наглядно демонстрирует, что существующая политическая система всецело ориентирована на обслуживание и поддержку неолиберальной экономики в интересах социальных элит — ради их обогащения и господства над остальными слоями общества. А представители разных политических сил одинаково выражают этот общий интерес правящего класса, который в корне противоречит интересам общественного большинства. Политическая демагогия либерализма с ритуальными заклинаниями о «демократических правах и свободах» начала терять прежнее безраздельное господство над массовым сознанием, где она полностью доминировала в девяностых и «нулевых». Ведь миллионы людей остро ощутили дефицит социальных прав и свобод, которые приносят в жертву кризису через циничную «политику экономии», спасая капиталы банкиров за счет кошельков обывателей.

Результатом этого стало «яростное отрицание системы представительства», как характеризовали эти настроения Антонио Негри и Майкл Хардт. «Ни Мубарак, ни Бен Али, ни банкиры с Уолл-стрит, ни медиа-элита, ни президенты, ни губернаторы, ни депутаты, ни избранные чиновники — никто из них не представляет нас», — формулируют они посыл этого массового недовольства традиционными сис-

темами, которое проявляет себя практически повсюду — в США и в России, в Украине, в Евросоюзе, в Израиле и в арабском мире.

За этим недоверием к политикам и банкирам, безусловно, кроется растущее недоверие ко всей представленной ими системе экономических и социально-политических отношений. Однако этот очевидный кризис капитализма одновременно с ясностью указал на системный кризис антикапиталистической альтернативы — что наглядно продемонстрировали мировые протесты 2011 года.

Приятная эйфория от массовых выступлений, от их частных успехов и впечатляющей географической широты, не может скрыть этой общей проблемы. С одной стороны, участники глобального протеста крайне смутно представляют себе проект нового общества, которое, по их мнению, должно прийти на место обанкротившейся системы капитализма. А эта идеологическая неопределенность и увлечение утопическими, маниловскими сценариями общественных реформ мешает сформулировать программу действий, чтобы предложить ее недовольным массам — о чем очень точно говорит сейчас Славой Жижек:

«Проблема капитализма была одной из наиболее важных на протяжении XX века. Затем в последние десятилетия традиционные левые перестали ее поднимать, сконцентрировав усилия на конкретных проблемах, вроде расизма и сексизма. Но ведь проблема-то осталась, и я утверждаю, что старые варианты ответов на этот вопрос более не работают. Поэтому, как отмечают и критики левых, и симпатизирующие им люди, ощущается определенный дефицит конкретных предложений — если не считать абстрактных лозунгов, вроде испанских “возмущенных”, требующих, чтобы “деньги служили людям, а не люди деньгам”, — под этим мог бы подписаться и любой фашист... Речь идет не только о государственном социализме или социал-демократическом государстве всеобщее-

го благоденствия — но также и о левых утопиях о “горизонтальной организации”, локальных сообществах, прямой демократии, самоорганизации. Все это, полагаю, не работает».

С другой стороны, как показали протесты 2011 года, у левых все еще нет инструментов политического действия, которые позволили бы претворить в жизнь программу общественных преобразований. Негри и Хардт вслух мечтают о «новых формах реальной демократии», которые должны родиться из стихии протестов, будто Афродита из пены бушующего моря, — но ничего не говорят о том, каким образом эти формы смогут утвердиться в обществе, заменив собой буксующую ныне систему «представительской демократии».

Этот острый кризис политической субъектности левых является одним из наиболее показательных результатов революционных событий. Ведь очевидно, что дискредитированные кризисом элиты отнюдь не собираются добровольно передавать власть в руки «недовольных». Они игнорируют протесты — или попросту разгоняют их силами полицейских нарядов. Политика — это реальное соотношение реальных сил. Огромный мировой резонанс движения «оккупай» не помешал властям ликвидировать протестный лагерь в Зукотти-парке через обыкновенное решение суда с гербовой печатью на бумажке, подкрепленное полицейскими патрулями Нижнего Манхэттена. Миллионы американцев искренне сочувствовали участникам этого самого популярного движения последних десятилетий. Однако его представители так и не выработали организационных форм, которые позволили бы перевести это сочувствие в политическое действие — превратив разрозненную массу недовольных в организованную силу, способную не только защитить свое право на публичный протест, но и претендовать на то, чтобы самостоятельно осуществлять управление страной.

«Проблема в том, что переход от стихийного возмущения к организованной борьбе — это и есть самое большое чудо, которое мы должны осуществить в данный исторический момент — и сами до конца не знаем, как. В том смысле, что рецепты, наработанные историей, верны, но недостаточны. Нужно что-то ещё, какой-то “пятый элемент” политического действия. Некий консолидирующий проект, способный вызвать процесс стихийной политической самоорганизации снизу — в дополнение к нашим усилиям сверху. Как ленинские “Апрельские тезисы”, как лозунг республики, ставший у Робеспьера социальным лозунгом. Что-то из области политической интуиции, когда настроения и потребности масс консолидируются в одной решающей формуле», — заметил в переписке с автором этой статьи Борис Кагарлицкий.

Вопрос в том, способны ли мы выработать сейчас эту формулу? В то время как буржуазия консолидируется перед лицом угрозы своему безраздельному классовому господству, левые антикапиталистические группы продолжают пребывать в бессильном и разрозненном состоянии. В этом смысле особенно показателен пример Греции, где левые избивают друг друга, вместо того чтобы решиться на попытку взять власть в этой наиболее ослабленной кризисом стране — пока местные элиты формируют коалиционный кабинет, чтобы спасти от краха неолиберальный режим.

Инфантильность и маргинальное прозябание левых резко контрастирует с значением и масштабом задач, которые ставит сейчас перед нами история. Нужно признать, что мы не в силах ответить на эти вызовы. Ведь именно кризис левой субъектности объясняет тот факт, что протестные выступления 2011 года нередко проходили под либеральными лозунгами — а имперские хищники и оппозиционные группировки националистов и либеральной буржуазии практически повсеместно пытаются использовать

их в своих интересах, идущих вразрез с интересами протестующих масс.

Эти события нередко сравнивают с волной европейских буржуазно-демократических революций 1848 года, в которых участвовали представители разных социальных слоев, невзирая на противоречия в своих лозунгах и классовых интересах. Это верно — в том смысле, что современные левые обязаны преодолевать сектантские настроения, активно участвуя в массовых уличных протестах. Но нельзя забывать, что, начавшись февральским восстанием против «короля-буржуа» Луи-Филиппа, французская революция 1848 года уже в июне закончилась расстрелом парижских рабочих, которых убивали их вчерашние союзники, патриоты и либералы-республиканцы. Принимая участие в нынешних выступлениях, левые обязаны последовательно проводить в них собственную политическую линию, выдвигать свои лозунги, выработать левую политическую программу и бороться за то, чтобы она стала программой движения разоренных кризисом масс. В противном случае буржуазия использует энергию народных протестов во внутренней конкурентной борьбе — а затем постарается brutally подавить этот протест, как это недавно случилось в Египте.

В конечном счете от этого зависит успех будущих массовых акций. Ведь победа либерально-националистической фракции оппозиционеров, по существу, будет означать продолжение нынешнего экономического курса и сохранение существующего порядка — под новой демократической вывеской, но за теми же щитами полицейских кордонов. Только левая политика позволяет ставить на повестку дня вопрос системных общественных изменений, превращая стихийный бунт в настоящую социальную революцию.

Фридрих Энгельс однажды шутливо сравнил счастье с бутылкой «Шато-Марго» разлива революционного

1848 года. Гроздь гнева дали хороший урожай в 2011 году. Это молодое вино разлито в новые меха, а его букет будет выдержан в будущие годы, которые пройдут под знаком новых потрясений.

Встречая 2012 год, не грех выпить за грядущий конец света — конец мира эксплуатации и неравенства, который предвещает эпоха глобальных протестов. Пусть даже нам придется пройти через свой украинский апокалипсис.

Liva.com.ua, декабрь 2011 г.

СКВАЙРЫ И БЫДЛО

Это слово появилось в раннем английском Средневековье как титул слуги-оруженосца, а затем перешло на всю социальную прослойку «джентри» — нетитулованных мелкопоместных дворян, заполонивших Англию в эпоху «ублюдочного феодализма». Позднее, в викторианские времена, титул «эсквайр» присваивали мелким правительственным чиновникам, и вскоре он стал равнозначен термину «джентльмен», символически выделяя его носителя из массы простонародья — даже если у него не было за душой ничего, кроме этой приставки перед фамилией.

В 1932 году двое жителей Чикаго, криминальной столицы тогдашней Америки — Дэйв Сمارт и Арнольд Гингрич — взяли слово «Эсквайр» в качестве названия журнала для «успешных джентльменов». Выбранное для него имя изначально несло в себе выраженный социальный подтекст, сразу же заявляя, на какую аудиторию ориентируются издатели.

Так начиналась история журнала, который семьдесят лет спустя спровоцировал бурю в стакане воды украинского интернета. В марте 2012 года вышел в печать первый номер украинской версии «Эсквайра», изданный на русском языке — что вызвало нешуточное возмущение среди представителей патриотической интеллигенции. Полторы тысячи пользователей фейсбука потребовали издавать «украинский» «Эсквайр» на украинском — и эта, с одной стороны, комичная, а с другой — знаковая история дает неплохой повод к разговору о современных украинских «джентльменах»: предпринимателях, менеджерах, журналистах и мастерах офисных ремесел.

Журналы вроде «Эсквайра» — в сущности, мещанские и пустые — один из обязательных атрибутов этой касты, наряду с либеральным патриотизмом, планшетниками и одеждой по хипстерской моде; наряду с концертами, выставками, ресторанами и кафе, которые модно посещать в этом сезоне, обязательно сэкономив за год на поездку в Барселону или Париж.

Страсти по «Эсквайру» вскрывают чудовищный «social gap» — разрыв между «креативными, успешными, граждански активными украинцами» — и основной массой жителей нашей страны, которые не только не подозревают о существовании нашумевшего в узких кругах журнала, но и вообще не представляют, как можно потратить на что-то такое пятьдесят гривен — да еще из своей и без того небольшой зарплаты.

Наблюдая за ожесточенными перепалками в социальных сетях, можно видеть, какая пропасть лежит между интересами и проблемами большинства украинских граждан (неважно, говорят ли они в быту на украинском, русском или на суржике) — и вопросами, заботящими прослойку людей, которая провозгласила себя духовной элитой нации.

Кажется, что участники этих дискуссий живут в собственном параллельном мире, а не в столице страны с минимальной зарплатой от ста долларов, массовой безработицей, трудовой миграцией и депопуляцией населения, которое стремительно деградирует в культурном и образовательном плане. Ведь большинство жителей Украины волнуется, где заработать себе на жизнь, на жилье, на лечение и на учебу — в чем, собственно, и состоит их «гражданская активность». И если спросить у них об украинском «Эсквайре», они посчитают это издевкой — если вообще поймут, о чем идет речь.

Споры о языке глянцевого издания выглядят чистым безумием — ведь вокруг нас живут несколько поколений людей, которые с трудом могут писать как на русском, так

и на украинском языках — и уж точно не могут писать на них грамотно. Публика на фейсбуке любит посмеяться над видеороликами Дурнева, где украинская молодежь пытается вспомнить, кто такие Анна Каренина, Незнайка, Питер Пен — и называет «известным писателем» Тома Сойера. Но эти, в общем-то, совсем не смешные вещи совершенно не беспокоят наших эсквайров. Скорее даже наоборот — ведь повальная необразованность масс, которая прогрессирует с каждым выпуском в вузах, повышает их собственную цену на рынке интеллектуальных услуг.

Это печально, но это факт — постсоветский «средний класс» действительно безразличен к судьбам и бедам многомиллионного народного «быдла» и даже самоутверждается за счет презрения к «серой потребительской массе». Офисные «мещане во дворянстве» брезгливо тыкают пальцем в сторону «черни». Хотя при этом считают себя вправе поучать этот же народ — выбирая за него тупиковый путь капиталистического развития и указывая, на каком языке ему надлежит учить собственных детей.

По существу, украинская интеллигенция демонстрирует тот самый господский патриотизм, над которым иронизировал когда-то Иван Франко, отвечая деятелю «Просвіти» Юлиану Романчуку:

Ти, брате, любиш Русь,
За те, що гарно вбрана, —
Я ж не люблю, як раб
Не любить свого пана.
Ти любиш в ній князів,
Гетьманя, панування, —
Мене ж болить її
Відвічнеє страждання.

Интерес к первостепенным, насущным социальным проблемам замещен в этой среде идеологическим симулякром национализма. Украинские интеллигенты мо-

гут часами спорить в сети на тему голодомора, но их совсем не волнует судьба людей, которые нуждаются здесь и сейчас — в этом городе и в этой стране, потерявшей в последние годы шесть миллионов граждан. Они посещают фольклорные фестивали с этнической музыкой, бусами и ряжеными казачками — но не интересуются положением жителей в сотнях вымирающих сел, одетых в фуфайки и кирзовые сапоги. Обитатели офиса на Позняках рассуждают о борьбе против второго государственного языка, не обращая внимания, что рядом, в квартире-ночлежке по двадцать гривен за сутки, живут украиноязычные и русскоязычные заробитчане.

Нищета нашего народа не ущемляет национальную гордость сетевых патриотов (они привыкли винить в этом сам «совковый» народ). Но зато они на полном серьезе отсылают гневные письма Николасу Кейджу, считая оскорблением русскоязычную озвучку блокбастера «Призрачный ездок — 2». И при этом спокойно сносят коммерциализацию образования, беспокоясь только о том, чтобы оно оставалось монополю украиноязычным.

Эти добрые либералы не замечают, что, по иронии судьбы, им противостоит тот самый свободный рынок, на алтарь которого они бросили свою несчастную родину. Ведь именно рыночная конъюнктура — а вовсе не происки «украинофобов» — заставляет иностранных издателей «Эсквайра» продавать свой продукт на коммерчески привлекательном для них языке, отражая реальное положение дел на языковой карте страны.

Опыт минувших двадцати лет убедительно показал: ограничение прав русского языка, на котором говорит половина населения Украины, никак не способствует развитию украинского языка и современной украинской культуры — которая дала миру не Довженко и не Франко, а Ирену Карпу. По существу, это ограничение выгодно только политикам, от Симоненко и Януковича до Тягнибока — ведь

они вновь и вновь мобилизуют разочарованных избирателей с помощью неизбывной «языковой проблемы».

Увы, но эти факты не убеждают нашу просвещенную публику. Она продолжает крестовый поход против «языка блатняка и попсы» (фраза из известного письма передовых украинских литераторов). И по-прежнему ратует за ограничение демократических прав миллионов своих сограждан — чтобы возмущаться, когда они отдают свои голоса «регионалам», которые грамотно водят за нос свой «юго-восточный» электорат.

О чем говорит в итоге вся эта шумиха вокруг «Эсквайра»? Всего лишь о том, что украинская интеллигенция чужда своему народу и враждебна его интересам. Конечно, можно потешаться над авторами патриотических петиций в сети, которая переварит и не такой абсурд. Но на самом деле мы имеем дело с трагедией — когда образованная часть угнетенного олигархатом народа подменяет борьбу за его социальное освобождение бессмысленной и беспощадной войной против русского дубляжа импортных блокбастеров и таблоидов.

Этим людям не нужна свободная процветающая Украина, о которой они так много нам говорят. Им не нужна страна образованных культурных людей, где народ сам определял бы свою судьбу, страна социальной демократии с равными правами для всех граждан, независимо от их национальности, языка или цвета кожи. Им нужна обитель клерикализма и шовинизма, царство господ и холопов, страна магнатов и сквайров, правящих массой темных простолюдинов.

Средневековье уже здесь — хотя об этом не пишут в «Esquire».

ЕВРОЛИЦЕМЕРИЕ

Европейские политики грозят изоляцией режиму Виктора Януковича. Они демонстративно проигнорировали саммит в Ялте, где украинские власти, по обыкновению, надеялись умаслить европейских коллег в приятной курортной обстановке обильных фуршетов и сладких десертных вин. Угроза политического бойкота европейского футбольного чемпионата и последующих за этим санкций грозной тенью встает над лидерами правящей «Партии Регионов» — учитывая то, что их оппозиционные конкуренты вовсю разыгрывают перед выборами карту внешнеполитических проблем Украины.

Но бизнесмены из числа приближенных к правящей клике больше всего опасаются проблем для своего бизнеса, тесно интегрированного с финансовой системой Европы. Они владеют недвижимостью в странах Евросоюза, где размещены их капиталы и акции их предприятий, добывающих украинскую руду и выплавляющих украинскую сталь. Они сами живут в Европе, где учатся и проводят все время их дети. По сути, они давно стали частью европейских элит — и именно потому болезненно воспринимают напряженность между украинской властью и ее сюзереном.

Поводом к разговорам об изоляции и бойкоте явилась ситуация вокруг осужденной Юлии Тимошенко. В конце апреля она объявила в заключении голодовку и заявила о мерах физического воздействия, которые, по ее словам, были применены к ней тюремщиками. Лидеры государств Евросоюза требуют освобождения бывшего премьер-ми-

нистра, заявляя о грубых нарушениях ее демократических прав и оказывая прямое политическое давление на украинское руководство.

Эти требования выглядят справедливыми — а образ прикованной к тюремной постели женщины вызывает естественное сочувствие, определяя общественное мнение жителей европейских стран, которым умело прикрываются их лидеры. Однако в Украине живет около 46 миллионов граждан, с таким же паспортом, как и у Тимошенко. И стоит напомнить — судьба подавляющего большинства этих людей, их социальное положение, их здоровье и нарушение их человеческих и гражданских прав никогда не интересовали европейских политиков.

Их не волнует, как живут и умирают шахтеры, работающие на аварийно-опасных угольных разработках или на шахтах-копанках. Документальные киноленты, которые сняли об этом немецкие и эстонские режиссеры, ужасают восточноевропейской экзотикой взыскательную публику кинобиеналле, но не вызывают эмоций у политиков. Хотя в этих угольных ямах работают женщины и несовершеннолетние дети.

Их не заботит положение украинских селян, которые нищенствуют в разоренных деколлективизацией деревнях и массово уезжают на заработки. Европейская полиция преследует этих заробитчан а местная пресса пишет о них как об опасных криминальных элементах и разносчиках опасных болезней. Трагические эпизоды гибели украинских женщин в Италии не заставили европейских политиков смягчить антииммиграционный режим. А украинцам, которые нелегально попадают за железный Шенгенский занавес по чужим документам, в тайниках автомобилей или переплывая через пограничные реки, было бы смешно слушать об «изоляции» Украины — ведь Европа и без того закрыта для многих из них на глухой засов. И целое поколение детей заробитчан выросло без своих родителей, отделенных от них визовыми барьерами Евросоюза.

Здоровье занятых в «секс-бизнесе» украинок, о которых иногда сообщают в Европе активисты «Ла Страда», или самочувствие женщин, которые заняты низкооплачиваемой работой на наших швейных фабриках, пищевых комбинатах или на кассах супермаркетов, совершенно не трогают европейскую политическую элиту. На днях нам сообщили о том, что владельцы крупного аграрного предприятия под Киевом, экспортирующего свою продукцию в Евросоюз, обыскивают своих работниц, заставляя их догола раздеваться после смены. Но даже если эта информация будет передана широкой огласке, она вряд ли вызовет волнительную реакцию Ангелы Меркель или Дали Грибаускайте.

Совсем недавно мы рассказали о том, в каких условиях живут и работают строители стадиона «Олимпийский» — главного спортивного объекта будущего еврочемпионата. Но хотя эта тема заинтересовала польские и французские СМИ, можно не сомневаться, что чудовищные бараки для бесправных, работающих за копейки рабочих никогда не явились бы причиной бойкота «Евро» со стороны европейских политиканов. Ведь во время чемпионата мира в ЮАР, когда местная полиция пулями разогнала протесты обманутых строителей местных футбольных стадионов, это совершенно не помешало европейским лидерам почтить своим присутствием игры в далекой африканской стране.

Сама система рабского труда на строительстве объектов «Евро-2012» сформировалась еще во времена Ющенко и Тимошенко — когда пилились откаты на субподрядах, а на «Олимпийском» гибли «заробитчане», — но никто не заикался тогда о необходимости бойкота этого позорного коммерческого шоу в нищей стране, где власть забивает футбольными зрелищами сознание одураленных масс.

Коммерциализация медицины и образовательной сферы также не вызовет сурового осуждения европейских чиновников, равнодушно пропустивших мимо ушей скандал в Шахтерске, где учащихся использовали в качестве бес-

платной рабочей силы. Пакет антисоциальных реформ, которые успешно продавливают правительство Януковича — продолжая в этом политику правительства Тимошенко, — никогда бы не стал поводом для санкций со стороны Евросоюза. Ведь там проводятся в жизнь те же самые жесткие «меры экономии», призванные бороться с кризисом за счет народных масс.

Больше того, эти «реформы» проходят в нашей стране под прямым диктатом международных финансовых структур, которые ставят их условием предоставления Украине очередной порции кредитов. Сотни тысяч украинских женщин, по интересам которых ударил новый Пенсионный кодекс, по существу, должны благодарить за это лидеров демократических государств, определяющих политику МВФ — под чью дудку годами пляшут украинские власти.

Украинские тюрьмы переполнены людьми, которые содержатся там в бесчеловечных условиях, — за незначительные проступки или за преступления, которые они вообще не совершали. В этой стране можно попасть в тюрьму за украденную курицу — но не за украденный миллион, незаконно захваченную общественную собственность, коррупцию или мошеннический бизнес. Так было и во времена премьерства Юлии Тимошенко, которая отбывает свой срок в VIP-камере, вызывающей зависть не только у рядовых заключенных, но и у множества формально свободных украинцев. Ведь это напоминает, что украинские граждане не равны между собой ни в жизни, ни в смерти, ни на свободе и ни в тюрьме.

Действительно, процесс Тимошенко был политически мотивирован и организован режимом — хотя она, безусловно, заслуживает тюремного срока — наряду с Януковичем, Ющенко, Кучмой, Кравчуком и другими правителями разоренной их усилиями страны. Политика этих лиц, освященная благословением Евросоюза, куда годами ведут наш редущий от последствий «реформ» народ, нанесла прямой ущерб миллионам людей.

Однако позиция европейских лидеров позорна и лицемерна — поскольку она имеет откровенно выборочный характер. Вступаясь за Тимошенко, Европа не защищает наши демократические права. Она всего лишь вступается за избранных представителей политических элит, отказывая в подобной поддержке огромной массе «среднестатистических» украинских граждан, права которых системно нарушались и во времена премьерства самой Тимошенко. Именно потому ее освобождения добиваются иностранные политики — а не равнодушный к судьбе «Юли» украинский народ, который одинаково ненавидит власть и оппозицию, инстинктивно ощущая их социальное тождество.

Неудивительно, что украинцы теряют доверие к этой Европе, представленной чиновниками и политиками. Согласно последним опросам, проблема евроинтеграции Украины волнует не более трех процентов украинских граждан — в то время как остальных больше всего беспокоит рост цен на продукты (58 % опрошенных), рост цен на коммунальные услуги (54 %), потеря работы (34 %), несвоевременная выплата пенсий и зарплат (32 %), утрата здоровья (30 %) и углубление экономического кризиса (27 %).

При этом давление Евросоюза преследует вполне циничные и прагматичные цели, обычные для его имперской политики — равно как и для политики соседней России. Ведь, чтобы задобрить своих европейских коллег, правительство Януковича с готовностью пойдет на предложенные ему уступки в политической и торгово-экономической сфере, обеспечив преференции европейскому бизнесу — приятное вознаграждение в борьбе за демократию. Еще Леонид Кучма прекрасно знал, что подтасованные результаты выборов или нарушение гражданских прав легко сойдут с рук режиму — если вовремя предложить «международным партнерам» снижение торговых пошлин, пойти на уступки в бесконечной внешнеполитической борьбе во-

круг газового транзита или отправить украинских солдат для участия в очередной «миротворческой» оккупации.

Приравняв требование политической демократизации в Украине к требованию освобождения Луценко и Тимошенко — которые активно нарушали в годы своего правления демократические права украинцев, — европейские политики показали, что их, в общем-то, полностью устраивает сложившаяся у нас система социального неравенства и все те страдания, которые она приносит миллионам жителей нашей страны. И если украинские элиты пойдут на уступки Евросоюзу, соблюдая минимум формальных «демократических приличий», они могут и дальше сворачивать права «маленьких украинцев», судьба которых совершенно не озаботит европейских чиновников.

Неудивительно — ведь эти иностранные защитники украинской демократии приказывают разгонять дубинками социальные протесты собственных граждан, еще раз выказывая этим свое лицемерие.

Нам нужно преодолевать изоляцию с этой, протестующей Европой. С теми, кто выходит на площади Афин, Рима, Лондона, Барселоны, Мадрида, Москвы и других городов, где вспыхивает сопротивление капиталистическому диктату, за подлинную демократию в интересах широких масс — в Европе, Украине, России и во всем мире.

Liva.com.ua, май 2012 г.

ЯНУКОВИЧ — ПРЕЗИДЕНТ ОППОЗИЦИИ

По мере приближения выборов политический режим Виктора Януковича становится объектом жесточайшей общественной критики. Власть хаотична и повсюду: в автобусах и в интернете, в студиях телевизионных шоу — несмотря на неуклюжие попытки цензурировать медиа-поле Украины — и на разнообразных протестных акциях.

Рост этих протестных настроений можно только приветствовать — но не закрывая глаза на то, что критика правительства, градус которой постоянно повышался с момента избрания нового президента, практически всегда является критикой «справа».

Если европейские протесты, при всей их хаотичности и стихийности, изначально имели выраженный антикапиталистический вектор, то украинская оппозиция — в широком спектре от парламентских политиков до «гражданских активистов» — напротив, требует для Украины «больше капитализма».

Если американские и европейские интеллектуалы считают причиной кризиса стагнацию экономической системы неолиберального капитализма, то интеллигенция восточноевропейской периферии видит проблему в том, что эта система не построена у нас в том чистом виде, в котором она преподавалась в учебниках по экономике, массово изданных в девяностые годы — когда такими тиражами печатались только порножурналы, детективы Марининой и эзотерические брошюры.

Это выглядит чистым безумием — но в то время, когда европейская модель рыночного процветания рушится на

глазах всего мира, когда на улицах европейских столиц не прекращаются протесты «возмущенных» граждан, а призрак дефолта материализовался в конкретные «меры экономии», которые прочувствовали на себе миллионы людей, — украинская оппозиция все также ведет нас в эту Европу — с бессмысленным упорством, которому позавидовал бы легендарный коринфский царь Сизиф.

Ни один из лидеров украинских национал-демократов не сделал попытку публично проанализировать причины и последствия глобального экономического кризиса — хотя это напрямую касается украинских граждан. Они все также рисуют своим избирателям идеализированный образ «цивилизованного мира» — обетованной земли «честных» чиновников и политиков, где не существует коррупции, где полиция гуманна и эффективна, а закон стоит превыше всего; где реки текут медом и молоком, а бедные и богатые живут в мире, будто агнцы и львы в божием царстве.

Нет ни одного митинга, где наши оппозиционеры не рассказывали бы нам об этой сказочной счастливой стране, в которую они уже двадцать лет ведут по мукам свой несчастный народ, потихоньку приближаясь к Моисееву рекорду. Слушая их, кажется, что речь идет о какой-то другой Европе — без кризисов, инфляций и безработицы, без разогнанных полицией демонстраций и коррумпированных политиканов, вроде любителя несовершеннолетних девочек Берлускони, проворовавшего Гельмута Коля, лоббиста «Газпрома» Шредера, или взяточника Саркози, который превратил в предвыборный пиар депортацию мигрантов и бомбардировку чужой страны.

Борис Кагарлицкий иронично заметил, что засилье коррупции (главная мантра всякого постсоветского либерала) ничуть не снижает инвестиционный интерес иностранных предпринимателей, которые продолжают приходить на рынок путинской России. И я сразу вспомнил, как сведущий в украинском бизнесе человек недавно расска-

зывает мне о том, что европейские бизнесмены с удовольствием работают в «коррупционной», «задавленной налоговиками» Украине — где можно иметь дело с «кэшем», свободно проворачивая спекулятивные схемы и легко решая вопросы с помощью взяток.

Говоря о необходимости изменений для Украины, наша либеральная интеллигенция все также объявляет панацеей те прописанные извне экономические рецепты, которые, в общем-то, и дали своим результатом глобальный экономический кризис. И ни на минуту не ставит под сомнение догмы рыночного фундаментализма, давно доказавшие свою губительную несостоятельность — вначале на примере стран латиноамериканского континента, а теперь и на примере самого Евросоюза и США.

«На мой взгляд, совершенно удивительно, что в общественной жизни Украины — в политических кругах, в парламенте, в средствах массовой информации — абсолютно отсутствуют темы экономической ситуации страны. Мне кажется, что мы наблюдаем процесс чудовищной интеллектуальной и организационной деградации украинского политикума, вне зависимости от партийной принадлежности», — вполне справедливо констатировал в недавнем интервью телеведущий Евгений Киселев.

Украинская оппозиция не педалирует экономические дискуссии именно потому, что, по существу, она не имеет в этом вопросе существенных разногласий с правительством Азарова и Януковича. Случись так, что власть вновь упадет в руки «демократическим» элитам — которые уже обладали ей в 2005 и 2007 годах, — и они с неизбежностью будут проводить в жизнь экономическую политику Виктора Януковича — который, в свою очередь, усердно продолжает экономическую политику премьер-министров Тимошенко и Яценюка (нынешних лидеров демократической оппозиции). Суть этой политики можно свести к продолжению тотальной приватизации бюджетного сектора —

вплоть до окончательного и победного конца. А также к антисоциальным реформам под диктовку международных финансовых структур — ради новых кредитов, которыми поддерживается предвыборный популизм «оранжевых» и «голубых» политиков.

21 мая, во время акции против Трудового кодекса, я слышал у стен Верховной Рады примечательный разговор между активистами профсоюза и каким-то чиновником, который вышел из стен парламентского комитета и был окружен недовольными участниками протеста.

«Ну, вы же сами требуете от правительства реформ! Зачем же тогда возмущаться?» — сердито вопрошал у собравшихся этот человек.

Его можно было по-своему понять. Ведь мантры об «экономических реформах», которые спасут Украину, на все лады перпеваются украинскими оппозиционерами всех мастей — как некая не подлежащая сомнению религиозная догма. Однако большинство законодательных инициатив действующего режима (которые зачастую готовились еще в прошлых, «демократических» кабинетах) полностью ложатся в канву неолиберального реформаторского курса, на котором настаивают правые противники режима. И если Янукович пока не следует ему до конца, то не из жалости к украинцам, а в силу того, что экономический кризис и нюансы нестабильной украинской политики заставляют его осторожничать там, где он, несомненно, предпочел бы действовать в духе своих царственных братьев — Владимира Путина и Михаила Саакашвили.

Именно грузинский режим является образом подражания для абсолютного большинства постсоветских либералов — а обожание президента Саакашвили нередко приобретает в этой среде истерические черты поклонения рок-звезде. Однако парадокс состоит в том, что украинская интеллигенция боготворит Михаила Саакашвили ровно за то, за что она критикует Виктора Януковича. Возму-

щаясь реформаторским законотворчеством украинского правительства, она аплодирует грузинским реформам — хотя социально-экономическая ситуация в Грузии превосходит украинскую ситуацию разве что в худшую сторону. Если даже не вспоминать, что в Украине не было «небольшой войны» образца августовских событий 2008 года — когда Саакашвили и российский тандем сообща поднимали свой рейтинг на крови мирных жителей и несчастного пушечного мяса в военной форме.

Да, Грузия как раз и является той сказочной страной, куда собираются вести нас наши оппозиционные вожди — хотя на самом деле Украина давно уже прошла этот путь. Трущобы-«чаоби», массовая безработица, трудовая миграция, неподъемно высокие цены на продовольствие и коммунальные услуги, разрушенное производство, бесправие профсоюзов, преследования инакомыслящих и журналистов — словом, все то, что возмущает украинских оппозиционеров в границах родной страны, волшебным образом игнорируется, когда речь заходит о далеком заморском царстве. Где под благосклонными взглядами «международного сообщества» строится «правильный», либеральный и национал-патриотический капитализм.

Редкие критические голоса — например, тексты известного правозащитника Владимира Чемериса, который рассказывает о том, что грузинский режим, потчующий вином украинских журналистов, не имеет ничего общего с демократией, — теряются в хоре восторженных словословий. Поклонники Саакашвили наперебой рассказывают о том, как легко и просто регистрируется в Грузии бизнес (игнорируя новости о том, как легко теряют свой бизнес противники режима). Или на все лады расхваливают «честную» грузинскую полицию — хотя каждый из них может просмотреть в интернете видео, на котором прикормленные президентом силовики разгоняют митинги местной оппозиции или штурмуют офис оппозиционного телеканала с выстрелами и «слезогонкой».

Милейший Мустафа Найем, активист антицензурной кампании, который чувствительно реагирует на ущемление свободы слова в своей стране, недавно приехал в Грузию вместе с делегацией украинских общественных деятелей по приглашению местного Совбеза — чтобы потом восторженно писать в своем блоге о молодых министрах, демократично танцующих в батумском ночном клубе в присутствии самого президента. «А мы доживем, б...я?!» — с тоской резюмирует этот пост украинский журналист. Между тем Мустафа наверняка слышал о позорном «деле президентских фотографов», живо напомнившем о процессах «японских шпионов» в конце тридцатых годов. Равно как и о полицейском погроме оппозиционного канала «Имеди», где стражи правопорядка разгромили студию и конфисковали архив, положив журналистов на пол во время прямого эфира. Совсем недавно — как раз тогда, когда украинские борцы с цензурой тусили в клубе с грузинским правительством, — тбилисский городской суд по ходатайству прокуратуры наложил арест на спутниковые антенны, ввезенные в Грузию еще одним местным оппозиционным телеканалом «Маэстро». Случись такое у Януковича, украинская оппозиция объявила бы это по меньшей мере вторым изданием сталинского террора.

Итак, они вовсе не против авторитаризма. И когда все тот же Найем призывает у себя в фейсбуке «объявить фашизм вора́м», он, вероятно, вполне осознает, что это приведет к серьезным ущемлениям демократии, по принципу: «своим все — остальным закон». Как это, собственно, и произошло в Грузии, где «воров» назначает ближайшее окружение президента. А раз так, все это, по-видимому, представляется приемлемой и допустимой ценой для торжества «грузинской версии демократии», которую мечтают установить в нашей стране украинские национал-либералы — этакая коллективная Юлия Латынина, вслух грезящая о неолиберальных реформах национал-патриотического Пиночета.

Можно не сомневаться: если бы Виктор Федорович носил снятую с плеча Ющенко вышиванку, проводя в жизнь политику «гуманитарного» национализма, в которой был столь усерден его предшественник, сегодняшние критики украинского режима обратились бы в горячих сторонников его социально-экономической политики, легко простив ему Межигорье — как они простили семейству Ющенко позорную аферу с деньгами на «больницу будущего» для онкобольных детей; или золотые скифские брошки на платье его жены, попавшие туда то ли из музеев, то ли из коллекций «черных археологов».

А главное, эти граждане были бы в восторге, если бы он железной рукой подавлял «антиукраинские элементы». И даже не заикались бы тогда о нарушениях демократических прав.

Собственно, этот «Янукович с обратным знаком» и является тем президентом, которого желала бы для Украины наша оппозиция. Или, иначе говоря — она не желает для нее никаких базисных изменений, затрагивающих социально-экономические основы существующего строя.

Прислушайтесь: даже когда наши демократы критикуют антисоциальные реформы правительства — вроде Жилищного кодекса, — они на самом деле обвиняют власть в недостаточности этих реформ, требуя полного разгосударствления ЖКХ. А упомянутый выше Трудовой кодекс и вовсе не вызывает претензий у большинства профессиональных оппозиционеров, которые предпочитают пиариться на показушных «языковых» протестах. Поскольку попытка туже затянуть хомут на шее наемным работникам полностью отвечает их собственным интересам — согласно заветам реформатора Саакашвили, который выставляет против бастующих рабочих все ту же «честную и некоррупцированную» полицию.

Это тотальное доминирование «критики справа» — следствие двадцатилетней системной пропаганды право-

либеральных идей, внедряемых в общественное сознание совместными усилиями государства и зарубежных «демократических институций», — по существу, лишает перспективы массовые протесты против режима. Согласно данным «Центра дослідження суспільства», низовые народные выступления все чаще выдвигают выраженные социальные требования. Однако вожди оппозиции по-прежнему объясняют проблемы недовольных сограждан «рудиментами совка» и «недоразвитостью» украинского капитализма, сводя их борьбу к попыткам заменить Януковича на Януковича — но с оранжевым флагом и еще более жесткой реформаторской практикой. И навязывают обществу ложный выбор между неолиберальными империями России и Евросоюза, давно и прочно интегрированными друг в друга.

В этом смысле украинская ситуация значительно сложнее российских реалий — где уличная оппозиция достаточно жестко сегментирована по идеологическому признаку и сторонники левой антикапиталистической программы уже выводили под своими лозунгами десятки тысяч людей.

Мы должны брать с них пример. Сегодня в Украине необходимо выдвинуть на повестку дня левую критику правящего режима, вскрывая его тождество с оппозицией и квазилевой Компартией Украины и требуя демонтажа системы — вместо рокировки властных элит, на которую опять надеются националисты и либералы.

Если мы не хотим, чтобы януковичи в юбках и штанах, с лысыми и косами, бесконечно сменяли друг друга, по очереди занимаясь грабежом украинцев.

Liva.com.ua, август 2012 г.

ПОД РУКУ С ТЯГНИБОКОМ

В день независимости Украины, оппозиция провела в Киеве очередную немногочисленную акцию, призванную публично продемонстрировать предвыборное единство демократических сил. Это получилось более чем убедительно. Фотоотчет журналиста Мустафы Найема запечатлел нынешних лидеров «Батькивщины» — Александра Турчинова и Арсения Яценюка — в нежных объятьях с Олегом Тягнибоком из Всеукраинского объединения «Свобода».

Удачный снимок Тягнибока и Яценюка, которые чинно шествовали под руку в окружении ряженных в вышиванки патриотов, напоминая собой счастливую свадебную чету, лучше всего подчеркивал нерушимость союза между либералами, декларирующими «европейский путь развития Украины», и националистами-ксенофобами, лидер которых публично заявлял о засилье «москальско-жидовской мафии». А букетик цветов в руках вождя «Свободы», который чуть раньше угодливо преподнес ему еще один «демократ», Анатолий Гриценко, комично подчеркивал ассоциации со свадебным торжеством.

Нужно подчеркнуть, что в этом событии не было никакой политической сенсации — что, собственно, и является здесь наиболее важным моментом. Украинская демократическая общественность не видит ничего предосудительного в политическом альянсе с крайними шовинистами или открыто приветствует союз с организаторами расистских факельных шествий. Подобный союз считается нормальным, желательным и даже необходимым — ради высшей цели «освобождения Украины». И это ставит закономер-

ный вопрос о том, так ли велика разница между идеологическими позициями отечественных либералов и их ультраправых партнеров в политическом бракосочетании, заключенном не только по расчету, но и по любви?

Десять лет назад, в эссе под названием «Либеральная фальшь», которое как нельзя лучше подходит к теме нашей статьи, философ Славой Жижек прокомментировал политические успехи крайне правого политика Жана-Мари Ле Пена. Этот союзник Тягнибока, некогда посетивший Украину по приглашению «Свободы», занял второе место на выборах президента Франции в 2002 году. Либеральный политикум, который бил тогда тревогу по поводу высоких результатов французских правых, фактически перенял их идеологическую риторику, легитимизируя в общественном сознании маргинальные расистские лозунги. И уже вскоре ведущие «демократические» лидеры Франции озвучивали их громче, чем сами националисты, прибегая к скандальным депортациям мигрантов и вступая в борьбу за «традиционные культурные ценности нации».

«Таким образом, стыд в отношении Ле Пена был стыдом, который возникает, когда лицемерные маски сорваны, и мы лицом к лицу сталкиваемся с нашей истинной позицией», — справедливо констатировал Жижек, указывая на подлинные идейные позиции европейских либералов. «Здесь мы наблюдаем разновидность извращенного гегельянского “отрицания отрицания,“: при первом отрицании популистские правые отрицают стерильный либеральный консенсус, озвучивая мысли страстных инакомыслящих, открыто выступая против “иностранной угрозы“; при втором отрицании “благопристойный” демократический центр, патетически отвергая этих правых популистов, “цивилизованным” образом присваивает себе их послание — в ходе этого *все поле* “неписанных правил” изменяется уже настолько, что никто этого даже не замечает».

Что касается Украины, мы видим, что здешние демократы не только не отвергают правых популистов, но не стесняются патетически обниматься с ними на митингах. Между тем это публичное братание с лидерами «Свободы» в рамках «Комитета сопротивления диктатуре» или «демократической оппозиции» легитимизирует перед украинскими гражданами ее крайне правую идеологическую программу, которая фактически представляет собой проект националистического авторитарного режима для нашей страны. Ведь если партия Тягнибока находится в одних рядах с патентованными «демократами», она тем самым органично вписывается в украинский «демократический дискурс» — со всеми своими ксенофобскими лозунгами, уличными маршами футбольных хулсов, требованием этнических квот и агрессивными акциями против всевозможных «врагов Украины». Открытые сторонники диктатуры и авторитаризма предстают перед обществом в образе борцов «против авторитарной диктатуры», ни на йоту не отказываясь при этом от своей программы и своих взглядов. А сама «борьба против диктатуры», таким образом, становится борьбой за ее утверждение — в совсем ином качестве, которое гораздо более соответствует подлинному значению этого страшного слова. Хотя никто не желает замечать этих очевидных коллизий, в полном соответствии со словами Жижека.

Конечно, украинские либералы не один год шли к этим свадебным торжествам. Идеологи реставрации украинского капитализма изначально позиционировали себя в качестве «национал-демократов» — хотя составные части этого определения, в сущности, вступают в между собой в принципиальное противоречие. Сторонников либеральной экономики и политического национализма никогда не смущало, что «национал-демократическая» идеология ассоциируется в Европе с Австрийской партией свободы покойного Йорга Хайдера (у которой позаимствовала на-

звание Социал-национальная партия Тягнибока) или с Национал-демократической партией Германии — легальной политической структурой немецких нацистов. Декларируя приверженность пресловутому «европейскому выбору» в виде гарантий для демократических прав и свобод граждан, они исповедовали идеологию национализма, в которой нуждалась молодая украинская буржуазия. Несмотря на то, что эта идеология в принципе отвергала мнение инакомыслящих граждан и отрицала их демократические права, пытаясь навязать свой монопольный диктат всему обществу Украины.

По сути, идеология украинских либералов всегда была тождественна идеологии крайних националистов, отличаясь от нее только в нюансах и в градусе патриотической риторики. И первые, и вторые вышли из общей шинели «национал-демократической» традиции. И те, и другие культивировали общие исторические мифы и выдвигали общие политические лозунги, славили общих героев и проклинали общих врагов, под которыми обычно понимались все те, кто был не согласен с этими лозунгами и мифами. Быстрый электоральный взлет партии «Свобода» был обеспечен голосами сторонников Ющенко и Тимошенко, разочаровавшихся в лидерах «Оранжевой революции». А также тем, что «демократическая общественность», включая натасканные на всевозможных «украинофобов» либеральные СМИ, с полной толерантностью относится к самым безобразным проявлениям шовинизма — если только в них замешаны «свои» украинские патриоты. Как это было во время позорной травли историка Гжегожа Россолинского-Либе.

Ярким примером этого может служить недавний скандал в НаУКМА, где националистически настроенное руководство академии присвоило звание почетного профессора Сергею Билоконю, известному своими текстами о «еврейско-большевистском» периоде в истории Украины — вдобавок доверив ему право прочитать первую лекцию ново-

го учебного года перед абитуриентами вуза. Столкнувшись с протестом студенческого профсоюза, отцы академии демократично запретили задавать выступающему вопросы, а затем попытались забрать фотоаппарат, на который фиксировалось это событие. Подобный инцидент с участием Табачника стал бы топовой новостью оппозиционных изданий — но в этом случае отечественные «борцы с цензурой» практически единодушно отмолчались, покрывая могилянских «патриотов», в защиту которых горой встали представители партии Тягнибока. И можно не сомневаться, что ректор НаУКМА Сергей Квит по-прежнему останется завсегдаем форумов «демократической оппозиции».

Нынешний союз «меча и орала» — Тягнибока и Яценюка — логичен уже потому, что «Свобода» и «Батькивщина» имеют сегодня общего избирателя — как, впрочем, и все остальные партии «национал-демократического толка». Крайне правый депутат Андрей Парубий, который, наряду с Тягнибоком, являлся одним из основателей Социал-национальной партии, недавно вступил в партию Арсения Яценюка — как бы символически подчеркивая это единство. И уже никто не вспоминает о том, что на недавних выборах националисты третировали лидера «Фронта змін», распространяя грязные слухи о его «еврействе» — равно как и сплетни о мифическом еврейском происхождении Юлии Тимошенко, нынешней иконы объединенной с националистами оппозиции. Проблема лишь в том, что об этом не хочет вспоминать и сам Яценюк, который вполне комфортно чувствует себя в среде своих вчерашних хулителей.

Украинские либералы окончательно замкнулись в поле консервативного этнического национализма — так что их внутренняя конкуренция с националистами может идти только по пути соревнования в радикальности этих лозунгов, вплоть до крайней степени шовинистического безумия. Скандальные действия Ирины Фарион, требовавшей от малышей в детсаду «правильно» называть свои

имена на истинно-украинский лад, ничем не отличаются от эскапад Юрия Андруховича, который призвал отказаться от секса с русскоязычными украинками — и сразу же после этого поддержал на выборах «Батькивщину». А «демократические» политики из партии «Собор», включая литераторов Капрановых и бывшего главу МИД Огрызко, которые провели церемонию «освящения ножей» в Холодном Яру, пытаясь добыть голоса патриотических избирателей, полностью копируют в этом в этом ритуалы уличных нацистов.

При этом стоит отметить, что крайне правые лозунги все меньше противоречат либеральным лозунгам «европейской перспективы для Украины». Ведь, в самом деле, почему бы Тягнибоку не вести нас в Европу Виктора Орбана, который установил в Венгрии авторитарный правый режим с либеральной экономикой, цыганскими погромами и цензурой в СМИ? Или же в «старую» демократическую Европу, где либералы по-своему проводят в жизнь лозунги ксенофобов — как это показал Славой Жижек?

Анализируя ситуацию, в которой находится сейчас «Батькивщина», многие предпочитают видеть в ней результат политехнологической спецоперации «Партии Регионов», которой удалось изолировать «демократическую оппозицию» в гетто националистического электората. Но на деле либеральные оппозиционеры были обречены на то, чтобы свести свою нынешнюю кампанию к набору правых «кричалок» о нации и языке — причем именно в силу того, что их социально-экономическая программа ничем не отличается от соответствующей программы партии власти. В этом смысле Яценюк, Турчинов и Тягнибок не могут предложить своим избирателям ничего, кроме продолжения все той же неолиберальной политики в интересах богатого меньшинства, которую последовательно проводили в жизнь «оранжевые» и «бело-голубые» правительства — при деятельном участии нынешних оппозиционе-

ров. И потому они с готовностью приняли подачу «регионалов», разделив с ними украинский электорат с помощью привычного набора «цивилизационно-гуманитарных вопросов», надеясь на то, что действующая власть потеряет контроль над страной и рухнет под тяжестью последствий кризиса, которые усугубляются благодаря ее антисоциальной политике.

И тогда, в условиях вакуума, обусловленного отсутствием левой политической альтернативы фашизму и либерализму, оппозиция может вновь получить в свои руки страну — чтобы вести ее тем же курсом Януковича, но под своими патриотическими флагами.

Но если такая альтернатива однажды появится в Украине, эти две родственные идеологии упокоятся в общем фамильном склепе на кладбище истории.

Liva.com.ua, август 2012 г.

РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА

В 1935 году писатель Синклер Льюис, первый в истории США лауреат Нобелевской премии по литературе, опубликовал свой знаменитый роман «У нас это невозможно» — сценарий установления фашистской диктатуры в родной стране писателя, который не казался фантастическим ни его современникам, ни следующим поколениям читателей. Описывая стремительную карьеру диктатора Бэза Уиндрипа, Льюис указывал на предпосылки его успехов, рисуя нам страдающее от экономического кризиса общество, где деморализованные, дезориентированные граждане до крайности разочаровались в прогнивших политических элитах, тоскуя по «сильной и честной власти». А правые политические демагоги умело оперируют лозунгами квасного патриотизма и социального популизма, выставляя себя радетелями за простой народ.

То есть, такое общество, в котором действительно может прийти к власти фашизм:

«Все они поняли, что страна так одряхла, что любая шайка, достаточно нахальная, беспринципная, чтобы действовать “на законном основании”, может захватить в свои руки все управление, добиться всей полноты власти и еще вызывать всеобщее одобрение и восхищение... Их только небольшая горсточка, но подумай только, как невелики были вначале банды Муссолини и Гитлера! Ты увидишь, что все эти либеральные проповедники, и воспитатели-модернисты, и недовольные газетчики, и сельские агитаторы... вначале их, может быть, и будут мучить сомнения, но потом они запутаются в паутине пропаган-

ды, и будут совершенно убеждены, что хоть за нашим Бэзом и водятся кое-какие грешки, но зато он на стороне простого народа и против всех старых политических ограничений, которые мешали людям жить, и они подымут всю страну на поддержку Бэза — великого освободителя (а представители крупного капитала будут помалкивать да потирать руки)... При том вполне справедливом недовольстве, которое накопилось против хитроумных политиков и плутократов, не будь Уиндрипа, явился бы кто-нибудь другой».

Все описанное в этой цитате поразительно напоминает предпосылки нынешнего возвышения украинской партии «Свобода», которой с легкостью прощаются все грехи, все поступки и все слова ее самых одиозных членов.

«Прогрессивная» либеральная общественность, которая давно запуталась в паутине националистической пропаганды, — включая ведущих журналистов страны, которые, конечно же, слышали о том, что фашизм — это плохо, — искренне полагает, что хотя эти парни могут покричать на митингах о «жидве» и Рудольфе Гессе, сорвать выставку или избить гражданских активистов, они все же находятся «на стороне народа», желая освободить его от ига «антиукраинских» сил.

Многokrратно ограбленные и униженные украинцы — «забытые люди», как точно назвал подобных им граждан США Синклер Льюис, — вполне готовы видеть в Тягнибоке «великого освободителя» от олигархического гнета, способного отомстить за притеснения и обиды власть имущих. Справедливое недовольство политикой правящей клики «регионалов», которое критическим зарядом накапливается в массах, без проблем используется «свободовцами» в условиях их полной монополии на фланге радикальной политики — когда на горизонте нет никаких других сил, декларирующих необходимость защиты социальных интересов трудящихся.

«Напряженная социальная ситуация, огромный разрыв между богатыми и бедными, отсутствие социальных лифтов, беззаконие мажоров создают спрос на социальный радикализм... "Свобода" берет своей левой риторикой — потому что отсутствуют настоящие левые, которые организовывали бы и возглавляли революционную молодежь, создавали профсоюзы и боролись за права работников, защищали селян», — пишет об этом на «Украинской правде» Остап Кривдик.

«Экономический кризис... провокационные действия власти, отсутствие левой партии (КПУ — сталинистская провластная партия). Все это позволяет ВО "Свобода" паразитировать на социальном поле», — вторит ему львовский журналист Олег Гринчук, который подробно рассказывает, как западноукраинские национал-демократы годами готовили общественное сознание к восприятию националистической риторики «свободовцев».

Имеем ли мы право сказать: «у нас это невозможно», — имея в виду перспективы того, что украинские нацисты однажды будут допущены к государственной власти, получив возможность влиять на жизнь миллионов наших сограждан?

Увы, нет. Напротив, главный итог успеха «Свободы», которая получила голоса свыше десяти процентов избирателей и победила в двенадцати мажоритарных округах, впервые сформировав в парламенте свою фракцию, как раз и состоит в том, что начиная с этого момента партия Тягнибока получила реальную возможность войти во власть — и уже не на региональном, а на всеукраинском уровне.

Мало кто задумывается над тем, что это практически гарантированно произойдет при первых же серьезных перестановках на вершине украинского истеблишмента. Если сверхнепопулярный режим Януковича потерпит крах, став жертвой собственной антисоциальной политики и внутренних противоречий в провластном лагере, его место по

умолчанию займут предшественники «регионалов» в лице «Объединенной оппозиции» и «УДАРа» — но уже вместе с фашистской «Свободой», втянув ее за собой в министерские кабинеты. И если кто-то все еще не может представить себе в них «заслуженного лингвиста» Ирину Фарион, «философа» Андрея Ильенко или «политолога» Юрия Михальчишина, то стоит понять — это гораздо более реально, чем столкновение с планетой Нибиру, в которую искренне верят сотни тысяч украинцев.

Заклучив публичный альянс с нацистами, украинские либералы легитимизировали их в глазах общества в качестве полноправных субъектов «демократической оппозиции». Не стоит сомневаться, что, эффективно используя для пиара парламентскую трибуну и депутатские мандаты, социал-националисты многократно увеличат свое общественное влияние. А растущая популярность «молодых и честных» «свободовцев», которые особенно выгодно смотрятся на фоне одиозных отставных чиновников из окружения Тимошенко и Ющенко, заставляет последних не только считаться с фашистами как с полноправными партнерами по коалиции, но зачастую даже заискивать перед ними. Тот, кто слышал приветственное выступление Арсения Яценюка, озвученное на состоявшемся на днях съезде «Свободы», не мог не заметить, что либералы откровенно нуждаются в тягнибоковцах. И в случае возвращения во власть они вынуждены будут поделиться с ними портфелями. Например, для начала — в «гуманитарном» сегменте исполнительной власти, где будут внедряться в жизнь тезисы предвыборной программы «Свободы».

То, что в этом сценарии нет ничего невозможного, демонстрирует пример «европейской» Венгрии, где нацисты из партии «Йоббик» вошли в парламент при полном попустительстве со стороны «национально-демократической» ФИДЕС, которая использовала нацистских боевиков во время массовых протестов против неолиберальной поли-

тики «социалиста» Ференца Дюрчяня. В результате в этой стране была установлена специфическая форма авторитаризма, когда бюрократы из ФИДЕС, сворачивающие гражданские и социальные права граждан, органично делят политическое поле с погромщиками из подконтрольной «Йоббик» «Национальной гвардии», специализирующейся на цыганских погромах. При этом венгерские нацисты продолжают наращивать свою популярность, подогревая ее скандальными инвективами в адрес представителей «еврейского капитала». А Евросоюз, членом которого является Венгрия, не может — да и, похоже, не очень-то хочет — сколько-нибудь серьезно повлиять на эту ситуацию, ограничиваясь вялыми заявлениями протеста. Поучительный урок для сторонников наивного утверждения: «Европа никогда не допустит победы фашизма в нашей стране!».

Можно не сомневаться, что на новых украинских «майदानах» также будут доминировать подконтрольные «Свободе» радикальные националисты — а либералы с готовностью представят их стране в качестве идейных борцов «за национальное и социальное освобождение Украины». Но также понятно, что, попав во власть, тягнибоковцы могут не удовлетвориться ролью младших партнеров своих союзников по коалиции — особенно учитывая растущие рейтинги, которые на глазах раздувают амбиции ультраправых. Как раз напротив — «Свобода» вполне способна навязать союзникам свою доминирующую роль, что уже признают вслух «умеренные» социал-демократы в лице того же Остапа Кривдика:

«При условии морального и организационного коллапса Объединенной Оппозиции и "УДАРА", из-за "тушек" и низкого качества работы в Верховной Раде, "Свобода" вполне может навязать свою повестку дня всей оппозиции, а затем — стать ее единственным действенным и эффективным элементом, таким образом выходя на схему "Янукович против Тягнибока" на 2015 год. Сам Янукович, по при-

чине своей неспособности и склонности к силовым решениям, может "подарить" свою суперпрезидентскую власть этой силе».

Как бы там ни было, «демократическое» правительство, в состав которого может войти «Свобода», будет проводить в жизнь все тот же прежний неолиберальный курс украинских элит, который оставался неизменным и в эпоху Ющенко-Тимошенко, и в «новые времена» Януковича. Ведь из недавних признаний Олега Тягнибока очевидно, что этот националист видит образцом «успешные» ультралиберальные реформы Михаила Саакашвили. И когда политика «демократов» вызовет недовольство разочарованных граждан, пропаганда «Свободы» будет винить в последствиях кризиса «внешних» и «внутренних» врагов, перенаправляя в их сторону гнев народа. А силовые структуры нацистов при необходимости жестко подавят социальные протесты тех самых людей, которых они поднимают сейчас против Януковича. И это наверняка понравится капиталистам — даже если какой-нибудь ходорковский из их среды будет принесен в ритуальную жертву ради вящей популярности «социал-национальных революционеров».

Украинское общество вполне готово к этому сценарию. Во всяком случае, идея о том, что «Свобода» может и должна управлять нашей страной, не вызывает отторжения у все большего количества украинцев — причем множество из них с восторгом относится к этой перспективе. Выступая против «диктатуры Януковича», под лозунгами защиты демократии, они в то же время вслух мечтают о «патриотической» диктатуре «проукраинских» сил, грезя по новому Януковичу в вышиванке.

Это не должно удивлять. Александр Тарасов как-то писал, что одной из предпосылок для победы германского нацизма явилась многолетняя традиция националистической мифологии и расистской пропаганды, пустившая глубокие корни в общественном сознании нескольких поко-

лений немцев. Нечто подобное можно видеть и в Украине, где гражданам более двадцати лет расписывают безупречные достоинства национализма, порицая любую его критику. А ведущие издания страны тиражируют для нации гротескные мифы о Будде, который якобы происходит из украинского Полесья — как это поведал нам со страниц парламентской газеты профессор Валерий Бебик, — или же патриотические сказки о древних «украинах» из долины реки Одер. О них можно читать в специальных выпусках «интеллектуального» журнала «Украинский тижень», где не устают пиарить безумного шарлатана-расиста, который без труда находит «эламо-аккадские» корни в названиях украинских местечек и доказывает, что носители одинаковых украинских фамилий имеют общий антропологический тип, привязывая их к определенным хромосомным гаплогруппам.

Воспитанной на таком чтиве интеллигенции несложно внушить идею великой миссии Украины, которую призваны возродить из пепла арийские воины Тягнибока. Однако гораздо опасней то, что часть протестно настроенных граждан готовы поддержать «свободовцев» не в силу националистической пропаганды, а потому, что они видят в них единственную политическую силу, которая якобы способна изменить нашу несправедливую общественную систему. Хотя на деле именно фашизм остается последней возможностью оттянуть ее неизбежный крах.

Итак — «у нас это невозможно»? Конечно, можно напомнить, что озвученный в книге Льюиса прогноз не оправдался, и США как будто бы избежали фашистской угрозы. Хотя трудно сказать, считал ли так сам писатель, который скончался в Риме, покинув родину в разгар маккартистского террора, когда его травили за антирасистский роман «Кингсблад, потомок королей».

Действительно — река нашей истории может пойти другим руслом. Несмотря на сверхблагоприятные обстоя-

тельства, «Свобода» способна потерпеть крах в попытке навязать стране свой режим. Однако это не повод оставаться пассивным, рассчитывая, что все как-нибудь обойдется и кривая все-таки вывезет жителей Украины из открывшейся перед ней пропасти правой диктатуры.

Конечно, хотелось бы в это верить, искренне надеясь на ошибку в наших прогнозах. Но, как бы там ни было, мы должны ясно осознавать: угроза реальна. Теперь фашизм может стать властью.

Liva.com.ua, декабрь 2012 г.

ЦЕНА СЕКТАНТСТВА

Украинские левые как фактор успеха ВО «Свобода»

Два года назад, по окончании выборов в местные советы, которые обозначили значительный успех политической партии «Свобода», я написал на «Рабкор.ру» статью с анализом факторов, которые обеспечили рост поддержки ультраправых. По сути, все эти факторы можно озвучить и сегодня, после очередного громкого успеха «Свободы», которая набрала свыше десяти процентов голосов на выборах в украинский парламент и провела еще около десяти кандидатов по мажоритарным округам в разных регионах страны. Среди них — беспрецедентная поддержка ведущих либеральных СМИ, многие представители которых прямо призывали сейчас голосовать за нацистов, и перетекание «ядерного» национал-демократического электората, который окончательно поставил крест на своем бывшем кумире Ющенко, сделав выбор в пользу радикального крыла националистического движения.

«Мотивацией к этому переходу стало разочарование в традиционных партиях "национал-демократического" толка на фоне социально-экономического кризиса, остро усугубившего положение большинства граждан страны. Пять лет после Майдана убедили "патриотического" избирателя в том, что "оранжевые" политики являются составной частью "антинародного режима", против которого они направили одуроченные массы. Это разочарование наложилось на болезненные последствия экономического спада. Кризис актуализировал лозунги борьбы за социальные права — и тогда вдруг оказалось, что эти со-

циальные лозунги, по существу, не выдвинула на выборах ни одна партия, кроме "Свободы"», — писали мы в 2010 году.

Сейчас, два года спустя, ситуация изменилась лишь в том смысле, что «национал-демократические» партии, в лице слившихся друг с другом «Батькивщины» и «Фронта змін», которые прежде видели в «свободовцах» конкурентов, на каждом шагу называя их техническим проектом «Партии Регионов», на этот раз предпочли заключить с нацистами тесный политический союз — что окончательно легитимизировало ультраправых в глазах большинства представителей «патриотической» интеллигенции.

Все это так. Но представители украинских непарламентских левых, безусловно, также несут свою часть ответственности за успехи «Свободы». Это утверждение может показаться парадоксальным — так как сколько-нибудь объективный наблюдатель, владеющий информацией о реальном положении дел в непарламентской левой среде, должен признать, что ее влияние на общественное мнение и общественные процессы пока что близко к нулю. Общество практически ничего не знает об этих левых — но именно этот факт является одной из самых важных причин, обусловивших поступательное политическое восхождение тягнибоковцев, которые позиционируют себя как единственный радикальный политический субъект, готовый отстаивать социальные права украинцев.

Да, либеральные СМИ, в среде которых годами доминирует правый дискурс, годами разрыхляли почву для успеха «Свободы». Но разве левые смогли бросить этому вызов, вступив в борьбу за массовое сознание украинцев и оспорив идеологическую гегемонию правых — или, по крайней мере, сделав такую попытку? Нет — они предпочли заниматься самоагитацией на своих маргинальных ресурсах, выступая в роли единственных читателей собственных текстов, с наивно-утопическими, оторванными от жизни прожектами, написанными птичьим языком родной субкультуры.

Да, еще два года назад было очевидно, что «зияющая ниша на левом фланге украинской политики» является главным условием для электоральных успехов нацистов, а «правый популизм в духе "Йоббика" и Тягнибока заполняет собой вакуум антикапиталистической политики — так же естественно, как вода заполняет собой пустоты в породе». Но, несмотря на это, левые не предприняли никаких существенных попыток к созданию того политического субъекта, который в перспективе мог бы стать в глазах общества осознанной альтернативой социал-националистам.

Такая политическая сила — пусть даже самая плохонькая, с эклектической идеологией общелевого толка, с кучей неизбежных тактических ошибок и внутренних свар, естественно, не смогла бы претендовать на то, чтобы попасть в парламент на нынешних выборах или сразу же повести за собой массы. Но она стала бы значимым шагом в решении задачи демаргинализации непарламентских левых, которые существуют сейчас исключительно в себе и для себя, отдав левые лозунги на откуп Тягнибоку и Симоненко. И именно такая политическая сила могла бы стать центром притяжения и организации всех антифашистски настроенных элементов — задача, которая оказалась совершенно не по силам раздробленной и дезориентированной квазилеворадикальной тусовке, с очевидностью не имеющей никаких политических перспектив.

Однако позиция представителей «непарламентских» левых групп оказалась на удивление беспечной и инфантильной. А некоторые из них по-прежнему предпочитали борьбе с капитализмом сектантскую грызню со своими товарищами, особо вменяя им в вину призывы к созданию политического субъекта и к участию в политической борьбе — в тех формах, которые реально существуют и действуют в нашем обществе помимо желания самих левых. Лозунг тактического участия в выборах с целью использовать

кампанию как информационную площадку для пропаганды своих идей и своей программы вызывал настоящую истерику среди сторонников «чисто классово-политики» — хотя никто из них не мог похвастаться даже отдаленными намеками на ее достижения. А электоральные успехи нацистов ясно показывали, что у нашей страны нет нескольких веков или десятилетий, которые были бы способны подтвердить гипотетические перспективы стратегии анархо-синдикалистского реформизма через «общее созревание сознания рабочих» — которые на деле стремительно люмпенизируются, погружаясь во тьму националистических предрассудков.

Вынести из участка свой бюллетень, испортив его какой-то революционной фразой — вот все, на что оказались способны наши «новые» «революционные» левые в момент борьбы за политическую власть в стране, происходящей без какого-либо участия с их стороны. Выборы показали, что левое движение Украины остается бессильным и неорганизованным, с крайне узкой кадровой базой, без вменяемой, доступной программы, которую она могла бы предложить украинцам на понятном для масс языке (что до сих пор понимается некоторыми как «предвыборный популизм»), и без известных, узнаваемых лиц, которые могли бы донести тезисы этой программы через масс-медиа — в которых не устают рекламировать свои взгляды украинские правые.

Реакция левых на первые крупные успехи «Свободы», которые, по логике вещей, должны были обратить их внимание на собственные просчеты и мобилизовать их на совместную политическую борьбу с правыми, была поразительно неадекватной. Я помню, как в дискуссии по итогам выборов 2010 года один из киевских левых на полном серьезе называл тягнибоковцев «политическими маргиналами» — хотя по результатам голосования они получили 2281 (!) мандат депутатов местных советов и большинство

в советах трех областей. Стоит ли говорить, что упомянутый товарищ представляет сейчас совершенно немаргинальную революционную группу в составе десяти человек, пламенно призывая к бойкоту выборов украинское общество — которое, правда, не имеет никаких шансов услышать эти призывы.

После того как «Свобода» попыталась сорвать акцию студенческого профсоюза «Прямое действие», актив разных левых групп собрался, чтобы попытаться наладить координацию для защиты своих уличных акций. Однако один киевский «анархист» явился на эту встречу лишь для того, чтобы доказывать: в этой координации нет никакой нужды — так как, по его самым надежным данным, влияние «Свободы» якобы падает, и через месяц-другой она чуть ли не развалится сама по себе.

Левые активисты, которые, казалось бы, должны лучше других помнить об историческом опыте успеха фашистских партий, всегда связанном с близорукой недооценкой их потенциала, громче других называли «Свободу» «техническим проектом» регионалов, подчас даже иронизируя над призывами «остановить фашизм» — в чисто фашистском духе. Они как будто не понимали, что идеология «Свободы» отражает реальные настроения значительной части общества, в условиях, когда фашисты, по сути, монополизировали социальные лозунги, пользуясь отсутствием собственно левых политических сил.

Воспитанные на постмодернистском чтении активисты, которые едва только начали приоткрывать для себя работы «авторитарного» Ленина, оказались неспособны к элементарному политическому анализу ситуации, в которой оказалась наша страна. Удивительно, но многие левые до последнего не хотели верить в то, что «Свобода» пройдет в парламент — хотя неизбежность этой перспективы была совершенно очевидна еще несколько лет назад. И потому сейчас на левых сайтах трагикомично смотрятся вдум-

чивые статьи о том, что электоральные результаты партии Тягнибока «не пахнут проходным барьером» на нынешних парламентских выборах. Или совсем уже анекдотическая «аналитика» от автора-анархиста, который, дискутируя со статьей на «Рабкоре», успокаивал читателей феерическим выводом: «Вряд ли можно говорить, что в лице “Свободы” над Украиной нависла правая угроза».

«Если местные выборы в Украине и указывают на какую-то политическую тенденцию, то эта тенденция — дальнейшее строительство корпоративного государства в духе Муссолини и Ли Куан Ю, а вовсе не угроза прихода к власти нацистов из ВО “Свобода”. Уже много было сказано о том, что фашизм как террористический режим является попросту излишним в сегодняшней Украине — некого терроризировать. Поэтому более вероятно, что партия Тягнибока будет прикормленным “фашистским” пугалом в руках “антифашистов” из ПР... Можно также предположить, что “голубых” устраивают сильные националисты лишь на западе, а закрепиться на севере или в центре страны им не дадут... “Свобода”.. все еще слишком отдает анекдотической “шароварщиной” для большинства населения Украины. Не так быстро все же в нашем обществе выветривается порожденная поздним СССР атмосфера скепсиса по отношению к любому пафосу, особенно в политике. Украинские ультраправые уже второе десятилетие подряд пытаются научиться имитировать западноевропейских коллег, мечтая о лаврах Ле Пена и Хайдера. Пока что безуспешно: Олег Тягнибок, позирующий с лицом комбайнера возле надписи “Націоналізм — це любов”, совсем не похож на подтянутого фюрера. Можно ли его представить выступающим с балкона перед стихийно собравшейся толпой?»

История дала нам возможность учиться на чужих ошибках — но не факт, что мы готовы учиться даже на собственных болезненных промахах. Киевский либертариум, с которым мы обсуждали на днях результаты выборов, был

весьма смущен успехом нацистов, но бодренько говорил, что настоящие коммунисты должны-де брать власть не на выборах, а через уличные акции протеста. Он, видимо, вполне искренне не понимал, что во главе нынешних акций протеста, которые вполне реальны с наступлением новой кризисной волны, будут стоять не совершенно неизвестные обществу «тру-хардкор-коммунисты», а те самые тридцать пять — сорок депутатов «Свободы». Поскольку, благодаря разрозненности и сектантской несостоятельности своей стратегии, левые не имеют организационного и кадрового потенциала, позволяющего им организовывать такие акции собственными силами.

По причине сектантской беспомощности левого движения украинская Болотная площадь может быть сейчас только право-либеральной, без удальцовых и красных флагов — и успех этих уличных протестных акций скорее будет иметь результатом не строительство свободных самоуправляемых коммун, а создание украинской версии коалиции «Йоббик» и «Фидес», со свободовскими министрами, когда парламент будет на ура принимать законопроекты вроде закона о запрете аборт.

Ответственность за это также ляжет на «непарламентских» левых, которые предпочли уклониться от участия в реальной политике — рутинного занятия, полного всяческих неудобств и противоречий — предпочитая этому бесконечную революционную болтовню в рассылках с аудиторией в несколько десятков человек. Можно не сомневаться — в отсутствие влиятельной левой политической организации правые радикалы без помех возглавят социальный протест. В то время как левым вскоре будет не просто провести в столице собственные акции, поскольку они будут срываться и перехватываться «Свободой» — при полном попустительстве милиции, которая всегда находится на стороне обладателей депутатских удостоверений. Мы сможем убедиться в этом уже в самом скором

времени — организовывая социальные протестные выступления: когда, наряду с государством, нам то тут, то там будет противостоять еще один, не менее мощный и организованный враг.

Несостоятельны и наивные ожидания того, что «Свобода» якобы растеряет в Раде свою популярность. Напротив — ее представители будут активно использовать свой статус для раскрутки своей партии и идеологии, в то время как весь негатив от социального кризиса в стране будет по-прежнему перебирать на себя «Партия Регионов». И уже вскоре крупный бизнес начнет серьезно вкладываться в финансирование этой успешной и популярной партии — так что среди «бизнесменов-патриотов» скоро окажутся олигархи первой величины. Я мог убедиться в этом, когда мой сосед — член штаба кандидата Игоря Баленко, владельца сети магазинов «Фуршет», проигравшего выборы по нашему округу, — с грустью сказал, что его шефу надо было избираться именно от «Свободы». Можно не сомневаться, что этим мысли посещают сейчас немалое число прагматичных людей, умеющих считать свои награбленные у народа деньги. А это значит, что 35—40 мандатов в парламенте могут стать для «Свободы» только стартовым капиталом в большой политике. Олег Тягнибок открыто рассчитывает на это, называя своим электоральным ресурсом неопределившихся избирателей — ведь большие деньги олигархов, потраченные на рекламу и обработку общественного мнения, действительно помогут убедить этих колеблющихся граждан в необходимости поддерживать «радикальную» ультраправую партию.

Главный урок нынешних выборов прост — украинским левым пора взростеть, осознавая, что попытка уклониться от реальной политической работы и от борьбы за политическую власть в нашей стране — пусть даже под самыми революционными лозунгами — не освобождает их от ответственности за результаты этой пассивности, кото-

рые обозначили себя в массовой общественной поддержке нацистов.

Увы, но два года спустя нам приходится повторять выводы, озвученные на «Рабкор.ру» еще в те времена, когда 10 с лишним процентов голосов за «Свободу» наверняка казались кому-то туманной или даже совсем уже фантастической перспективой:

«Как можно противостоять дальнейшему политическому развитию “Свободы”? В первую очередь, для этого необходимо формировать широкое общественное движение против шовинизма и ксенофобии в украинской политике. Его главной задачей должна стать активная борьба против доминирования националистической пропаганды, или, иначе говоря, борьба за общественное сознание страны. Причем попытка создать такое движение станет своеобразным тестом для множества интеллигентов с “национал-демократическими” воззрениями, которым придется выбрать между демократией и национализмом.

Но даже эта необходимая мера не будет достаточной для эффективной борьбы против “Свободы”. Остановить экспансию “национальной и социальной” партии может только создание политической левой организации, которая выдвинет лозунги борьбы за социальную эмансипацию рабочего класса, соединив их с лозунгами интернационализма. И будет активно, последовательно отстаивать их на практике.

Вопрос лишь в том, осознают ли эту ответственность левые».

Можно лишь констатировать — этот вопрос по-прежнему остается открытым.

Рабкор.ру, декабрь 2012 г.

ДРУГОЙ ЛЬВОВ ВОЗМОЖЕН

Этот памятник стоит в одном из районов Львова, на опушке парка. Юноша в необычной для наших мест форме испанского республиканца тридцатых годов смотрит на город с большой каменной глыбы, прижимая к груди записную книжку. Автор монумента — известный львовский скульптор, «шестидесятница» Теодозия Бриж — выполнила его в свойственной себе манере, сделав скульптуру изящной и легкой. Это красивый, необычный памятник — но информация о нем отсутствует в путеводителях для туристов, и о нем ничего не говорят в львовских школах. Напротив — об этом монументе постарались забыть — точно так же, как и о судьбе увековеченного в нем человека.

Юрий Великанович, сын учителей из карпатского местечка Турка, был студентом филологического факультета университета Яна-Казимежа — как назывался тогда нынешний львовский университет имени Ивана Франко. Вступив в Коммунистическую партию Западной Украины, Великанович стал одним из украинских волонтеров, которые нелегально, с большими трудностями пробирались на Пиренейский полуостров, чтобы присоединиться к борьбе против испанских, германских и итальянских фашистов. Большинство из них воевали в составе «компании» (роты) имени Тараса Шевченко — подразделения 13-й интернациональной бригады, названной в честь Ярослава Домбровского, уроженца Житомира и одного из героев Парижской Коммуны.

Львовский студент редактировал ротную газету «Борьба», которая выходила на украинском, публикуя в ней

стихи Шевченко, а также собственные статьи о боевом опыте добровольцев из Галичины и Волыни — «Украинцы в интернациональных бригадах», «Тарас Шевченко на Арагонском фронте». «Украинцы, связывая современность с героической борьбой прошлой эпохи, создали роту имени Шевченко. Узник царских казематов, ссыльный в диких степях, преследуемый ненавистью властей поэт поднимается на широких полях Испании», — писал юноша, который и сам был поэтом, записывая в блокнот стихи на украинском и испанском языках.

Великанович погиб в 1938 году, во время битвы на реке Эбро, разделив судьбу большинства командиров и комиссаров украинской роты. Ее уцелевшие бойцы, которым удалось вернуться на родину, попали в польские тюрьмы или были арестованы советскими властями, ликвидировавшими КПЗУ в том же тридцать восьмом году. В начале восьмидесятых в честь студента из Интербригад назвали львовскую улицу, на которой находится школа с углубленным изучением испанского языка, установив рядом с ней этот памятник. А в 1986 году на экраны вышел телефильм «Рота имени Шевченко», снятый по сценарию Юрка Покальчука, посвятившего этой теме свой единственный роман «І зараз, і завжди» — хорошо забытую сейчас книжку о том, как украинцы боролись против фашизма: в Испании, в рядах французского Сопротивления и у себя дома.

Но улицу переименовали еще в девяносто первом году, а памятник Великановичу то и дело вандализируют львовские нацисты. Несколько лет назад монументу пытались отрезать голову, ему раскрашивали губы, глаза и ногти, на нем рисовали свастику и заливали краской высеченное на камне имя.

Причины этой ненависти понятны — ведь биография Юрия Великановича и множества других выходцев из Западной Украины, сражавшихся против фашизма в Испании (в то время как Богдан-Игорь Антонич воспевал фран-

кистских путчистов из крепости Алькасар), не вписывается в современную версию «исторической правды», которая представляет Западную Украину извечным и незыблемым бастионом украинского национализма. Тот факт, что в середине тридцатых годов во Львове прошла массовая антифашистская демонстрация, расстрелянная пулями военной полиции, до сих пор зафиксирован в уцелевшей мемориальной табличке на месте столкновений в апреле 1936 года. Однако нам не рассказывают об этом, сводя всю межвоенную историю Западной Украины к идеализированной истории ультраправой ОУН, чьи идейные наследники контролируют сейчас этот регион.

Но так ли незыблемо это политическое господство правых, которые небезосновательно считают Западную Украину своей электоральной базой — и, похоже, убеждены в том, что она пребудет таковой во веки веков? Действительно, националистические партии во главе со «Свободой» монополю доминируют в областном и муниципальном советах — что в целом отображает срез сформировавшихся здесь общественных настроений. Хотя, как показывает история, срок жизни «тысячелетних рейхов» часто оказывается куда более коротким, чем рассчитывают на пике своего могущества их творцы. И вполне возможно, что в «глубоком тылу» у партии Тягнибока уже зарождаются силы, которые в свое время разрушат стереотипный образ «бандеровской Галичины».

Мы пришли к памятнику Юрию Великановичу вместе с представителями нового поколения львовских антифашистов. За несколько дней до этого здешние правые напали на девушек, которые расклеивали в трамваях «антисвободские» наклейки Объединения «Боротьба». Нацисты угрожали им ножом, таскали их за волосы, били — и даже ударили случайного пассажира, который попытался за них вступиться. Антифашистские наклейки вызвали крайнее раздражение местных правых групп — об этом с негодова-

нием и угрозами писали в своих сообществах местные нацистские хулиганы футбольного клуба «Карпаты», а местные «свободовцы» многозначительно намекали на то, что стикеры якобы клеили специально приехавшие в «бандеровский» Львов «чужаки».

Увы, но, к сожалению для нацистов, за этой акцией стояли их земляки — молодые люди, которые выросли в «патриотическом» Львове, но сформировали свои взгляды вопреки господствующей здесь пропаганде. Новое поколение западноукраинских антифашистов никак не связано с Компартией Симоненко или какими-либо «пророссийскими» организациями, которые ранее подменяли собой левое движение Западной Украины, — так что его невозможно представить в качестве пресловутой «пятой колонны Москвы». Основу этого движения составляют львовские старшеклассники или учащиеся профтехучилищ. По их словам, большинство львовских антифашистов пришли в него либо из субкультурной околomuзыкальной среды, а некоторые перешли из правых групп, изменив свои политические убеждения.

— Я раньше слушал рэп, а вот он, например, был правым, — рассказывал нам один из самых активных львовских антифашистов, показывая на своего друга. — Многим из тех, кто слушал панк и другую музыку, приходилось отбиваться от нападений нацистов. А потом мы стали прислушиваться к словам этой музыки, стали что-то читать и серьезно этим интересоваться. Поняли, что нужно бороться против расовых предрассудков, участвовать в борьбе за права рабочих.

— Открыто провести антифашистскую акцию нельзя — ее сразу разгонят. Можно сказать, что мы в подполье. Милиция обычно не трогает нацистов, ведь их все равно придется отпустить по звонку какого-то депутата — а вот на антифа они «отрываются». Но все равно за последний год нас стало больше, — говорил другой местный активист.

Да, Львов — это город, где регулярно проходят многотысячные факельные шествия правых, организованные местными чиновниками из «Свободы» — которые закрывают выставки «непатриотичных» художников и бегают по детсадам, требуя от малышей «правильно» называть свои имена по-украински. Но даже сторонние наблюдатели уже могут ощутить здесь присутствие людей, взгляды которых противоречат официозному мейнстриму. Гуляя по центру города, нельзя не увидеть зачеркнутую нацистскую символику, левые наклейки и антикапиталистические трафареты группы «Діти змін». Представители левого андеграунда все чаще заявляют о себе таким образом, и вынужденная непубличность их деятельности отнюдь не сводит на нет ее публичный эффект.

Конечно, власти пока что не видят угрозы в этом новом поколении молодежи, которая отказывается шагать в ногу с участниками правых маршей и не боится дать им отпор на улице. Однако не стоит недооценивать значение их работы. Антифашистские граффити и наклейки на улицах Львова бросают вызов тотальной гегемонии правых, мобилизуя и мотивируя противников «Свободы» — которых не так уж и мало среди местных студентов, интеллигенции и обыкновенных, задавленных жизнью обывателей. Эти люди видят, что рядом находятся их единомышленники — и однажды они могут вместе выступить против нацистского произвола.

Пока что до этого далеко. Местные политические элиты более двух десятилетий успешно мобилизуют электорат с помощью дежурных призывов к борьбе против «преступной власти» — хотя, по сути, они сами представляют все эти годы здешнюю власть. Машина патриотической пропаганды, которая задействует механизмы власти, школы, церкви и СМИ, все еще справляется со своей задачей, перенаправляя социальное недовольство в сторону «врагов нации и державы» и объединяя обманутых людей вокруг цинично использующих их фюреров.

Но социальный кризис усугубляется в этом регионе точно так же, как и во всей остальной Украине. Низкие зарплаты львовян не успевают за непрерывным ростом цен, а коммерциализация и коррупция в сфере высшего образования и медицины делают их недоступными для все большего числа местных жителей. Растет скрытая безработица, и множество украинцев из деиндустриализованной Галичины вынуждены содержать свои семьи за счет сезонных или постоянных заработков во враждебном к мигрантам Евросоюзе. В историческом центре Львова торгуют секонд-хэндом — разложив его прямо на постаменте памятника князю Даниилу Галицкому, на фоне красно-черной афиши какого-то пафосного сборища в честь очередного патриотического юбилея. Ремонтные работы по случаю «Евро-2012» несколько благоустроили исторические кварталы — но в каком-то десятке метров от Оперного театра — визитной карточки Львова — по-средневековому подпирают палками балкон, чтобы он не рухнул на давно разбитый асфальт неотремонтированной дороги. А львовская власть должна работникам местных коммунальных предприятий около трехсот тысяч гривен — хотя у нее всегда есть деньги на шароварную показуху.

Правые политики активно используют риторику социального популизма. Однако, не секрет, что две трети «свободовских» депутатов львовского городского совета представляют местный бизнес — и им нет большого дела до проблем малоимущих горожан. Партия Тягнибока, которая давно вошла в местную власть — а теперь вдобавок является одним из основных субъектов всеукраинской политики, — несет прямую ответственность за бедственное положение своих западноукраинских избирателей — ничуть не в меньшей степени, чем Янукович или Азаров.

Придет день, и этот очевидный факт отразится в массовом сознании разочарованием в нынешних кумирах львовян. И если новое антифашистское движение не упус-

тит этот момент, сотрудничая с местными профсоюзами, занимаясь политической организацией и активно участвуя в низовых социальных протестах, тогда у него появится шанс выйти из подполья. Ведь мемориальный знак на львовской Ратуше напоминает о том, что именно здесь, во Львове, еще в 1890 году прошла одна из первых рабочих демонстраций в истории Украины — знаковое событие, о котором тоже не сообщают в наших учебниках.

Я повторюсь — до этого еще далеко. Но местные антифашисты уже установили контакты с работниками уцелевших предприятий Львова. А это необходимое условие для успешной борьбы против демонов угнетения и реакции, с которыми когда-то сражались на испанской реке Эбро Юрий Великанович и множество других галичан.

Liva.com.ua, февраль 2013 г.

АКТУАЛЬНОСТЬ АНТИФАШИЗМА

Антифашизм — слово, которое когда-то давно пытались списать в словарь устаревшей лексики советских времен, — в последние недели уверенно вернулось в политическую жизнь Украины. Его актуализировали сразу две темы, которые не сходили в эти дни с полос украинских изданий и активно обсуждались в социальных сетях. Они остаются на слуху — успешная общественная кампания с требованием аннулировать результаты международного конкурса The Bobs, где были скандально номинированы украинские ультраправые блогеры, — а также очередной акт политической комедии в противостоянии власти и оппозиции. Его «героями» стали фиктивные «антифашисты», нанятые из числа правых футбольных хулсов, которые сошлись в драке с такими же правыми фанатами из оппозиционной колонны.

И власть, и оппозиция по-своему усердно дискредитируют понятие «антифашизм». У Януковича всерьез примериваются к тому, что сделать его главным лозунгом грядущей президентской кампании. В ответ либералы и националисты пытаются представить реальную нацистскую угрозу выдумкой «прокремлевской» власти, и Арсений Яценюк торжественно заявляет, что в стране не существует никаких фашистов — хотя, чтобы увидеть их, ему достаточно повертеть головой на трибуне оппозиционных митингов.

Буржуазия пытается присвоить себе это слово — точно так же, как она приватизировала практически все понятия из политического лексикона постсоветских стран,

включая современную Украину, где даже радикальная «коммунистическая» символика давно запатентована миллионерами из одной соглашательской партии, которая выступала младшим партнером Юлии Тимошенко и «Партии Регионов». Общеизвестно, что понятие «демократия» означает здесь не народную власть с системой коллективного принятия решений и равным воздействием граждан на развитие политического процесса — а представляет собой бренд конкурирующих группировок олигархата, которые попеременно правят страной от имени богатого меньшинства.

Украинская власть официально именуется демократической — несмотря на то что вся ее классовая политика откровенно враждебна интересам народных масс. В свою очередь, украинская оппозиция — вчерашняя власть, которая годами проводила ту же самую политику, — тоже на каждом углу говорит о своем демократическом характере. Больше того, она даже пытается закрепить за собой монопольное право на использование этого термина. Хотя ее лидеры давно установили в своих партиях диктаторские порядки, жестко контролируя тех, кто купил или выслужил место в их избирательных списках. А идеологические принципы «оппозиционеров» сводятся к требованиям ограничить демократические права миллионов украинских граждан — которые не исповедуют догматы консервативного традиционализма и правой исторической мифологии, предательски не возражают против образования и кино на нескольких языках или кощунственно выступают против запрета абортов.

Используя против оппозиции нагло присвоенный бренд «антифашизма», власти пытаются сыграть на этом очевидном противоречии между «демократической» личиной наших доморощенных оппозиционеров и откровенно дискриминационным характером их политической идеологии. Ведь не секрет, что она не соответствует даже фор-

мальному набору куцых «демократических ценностей», который предлагают украинским либералам их политические покровители из Евросоюза и США.

Скандал вокруг результатов в украинской номинации The Bobs наглядно продемонстрировал это обществу. Как известно, блоги одиозных представителей ультраправой украинской тусовки были отобраны на этот международный конкурс Мустафой Найемом — видным представителем либеральной «демократической» журналистики, которого не смутили и не покоробили ксенофобские и нацистские взгляды его протеже. Хотя правила этого конкурса прямо запрещали участие блогов с антидемократическим расистским контентом.

Конечно, причиной этого казуса явилась не личная некомпетентность известного оппозиционного журналиста — и даже не его персональные симпатии к ультраправым, как к соратникам и партнерам в борьбе против Януковича. Напротив — действия Найема позволяют подтвердить общий политический диагноз украинской оппозиции, о котором надо говорить вслух.

Представители украинских либералов не просто толерантны к украинским правым — их взгляды во многом тождественны антидемократической идеологии украинских ксенофобов. Право-либеральный консенсус, который сформировался еще в начале девяностых годов, нашел свое завершение в политическом альянсе между «Батькивщиной», «УДАРом» Виталия Кличко и «Свободой» Олега Тягнибока. Общеизвестно, что это соглашение не вызвало никаких возражений у большинства их сторонников — в силу того, что все эти партии исповедуют общие принципы политического национализма и рыночного либерализма, которые уже четверть века являются альфой и омегой господствующего класса украинской буржуазии.

Общность этих принципов очевидна — как и то, что борьба за демократию и «социальный» радикализм, о ко-

тором любят поговорить на камеру представители «Свободы», — не более чем приманка для жаждущих справедливости масс, которые охотно поддерживают эту риторику в силу отсутствия влиятельной леворадикальной политической силы. На самом же деле публичные спикеры этой партии во главе с самим Олегом Тягнибоком не раз заявляли о том, что видят эталоном эффективной экономической политики неолиберальные реформы Михаила Саакашвили, которые обеспечивались за счет укрепления политического авторитаризма.

Даже сейчас, когда крах «грузинского чуда» стал очевидным для множества искренне уверовавших в него людей, «свободовский» депутат Ильенко не постеснялся заявить в интервью, что его партия намерена опираться на «позитивный опыт» грузинских реформ, а также на пример страдающих от рецессии США. Хотя именно этот поводирь «уличных» ксенофобов громче всего провозглашает лозунги «национальной и социальной революции для Украины».

На встрече с представителями «Европейской бизнес-ассоциации» Тягнибок без обиняков заявил о том, что его партия «считает нерушимым принцип частной собственности и выступает за европейскую интеграцию Украины». И откровенно пообещал иностранному бизнесу поддержку и покровительство националистов: «при всех деликатных моментах нашей идеологии и избирательной программы “Свобода” для вас — лучший партнер. И мы со своей стороны тоже понимаем, что вы будете нам нужны, когда мы придем к власти».

Эта позиция «Свободы» эхом отражает публично задекларированные взгляды «европейских» либералов Кличко и Яценюка — которые, в свою очередь, стараются не отставать от «свободовцев» в националистической риторике. Симпатии «Батькивщины» или «УДАРа», которые большей частью перешли к ним по наследству от вымер-

ших «патриотических» партий, нередко разделяют реакционные ксенофобские взгляды соратников Тягнибока. Ведь эти взгляды всегда имплицитно присутствовали в идеологическом концепте украинской национал-демократии.

Представители либеральной среды, которые пытались всеми силами отстоять победу правых блогеров, действовали так не только в силу солидарности в борьбе против «украинофобов» — а потому, что содержание этих блогов отражало их собственные предрассудки. Несмотря на кликушеские протесты против уличного насилия наемников «Партии Регионов», наши «демократы» одновременно поддерживают насилие нацистских группировок, которые по умолчанию превратились в боевые отряды оппозиционных митингов. И свято чтят память национальных фашистских лидеров XX века, внедряя их культ в общественном сознании Украины.

Ориентируясь на эти настроения сторонников оппозиции, три депутата от «демократических» партий — Парубий, Оробец, и Павловский — оказали публичную поддержку правому блогеру Елене Белозерской во время ксенофобского скандала на конкурсе The Vobs. И к ним вполне предсказуемо присоединился «политзаключенный» Юрий Луценко. Сегодня не модно вспоминать, что в бытность министром внутренних дел после просьбы прокомментировать свои ксенофобские реплики он любезно «разрешил» называть себя расистом. На что, кстати, пока не решился даже сам Олег Тягнибок.

В самом деле — так ли велика идейная разница между «филологами» Матиос или Фарион, между «спасителями Киева» Ильенко и Бригинцом, или между Тягнибоком и Парубием, которые некогда вместе участвовали в создании Социал-национальной партии Украины? Эти политики, как и многие их избиратели, могли бы в любой момент без проблем поменяться между собой партийными билетами, ни на йоту не поступившись при этом своими прин-

ципами. Ведь, по сути, они предлагают Украине националистическую диктатуру в качестве гарантии неолиберальных реформ — озвучивая тезисы программы Азарова на «правильном» украинском и разбавляя их инвективами в адрес «врагов нации», которые будут объявлены виновниками несостоявшегося «покращения».

Националистическая идеология всегда являлась обратной стороной медали украинского капитализма. Она призвана утверждать право буржуазии на господство в нашей стране, выводя традицию ее власти прямо из трипольских горшков и из шароварных штанов казацких гетманов — а также легитимизируя результаты приватизации производственных активов Украины, созданных трудом миллионов людей в «тоталитарные» времена. Именно поэтому «Партия Регионов», которая борется сейчас с конкурентами с помощью «антифашистского» бренда, одновременно соревнуется с оппозицией в национал-патриотической риторике, в чествовании «героев Крут» и в борьбе за право «привести» нас в стагнирующий от кризиса Евросоюз.

При этом, утверждая господство буржуазии, национализм одновременно обеспечивает его стабильность. Он указывает массам ложных врагов и ложные цели протеста, обрекая их на вечную борьбу против своих собственных интересов — так что жертвы капитализма с упорством зомби вновь идут в бой за «правильный», «европейский» и «национальный» капитализм (правда, теперь уже требуя за это суточные). Национализм позволяет использовать пар социального протеста, скопившийся под крышкой кипящего недовольством общества, чтобы каждый раз перед выборами заводить с его помощью двигатель политической машины либерально-националистических партий. Тогда как «Партия Регионов» умело играет на этом, чтобы мобилизовывать собственный электорат. И, опираясь на противостояние с правыми конкурентами, утверждает через него собственную власть.

Таким образом, обозначенное здесь противоречие между властью и оппозицией обеспечивает общую устойчивость всего гротескного здания украинского капитализма, которое опасно шатается под шквалами социально-экономических проблем.

В силу этих причин борьба против капитализма не может быть эффективной без антифашистской борьбы против идеологии политического национализма, ксенофобии и клерикализма. Ведь антифашистская борьба является борьбой за социальный протест, который сегодня эксплуатируют в своих целях правые. Эта актуальность антифашизма будет нарастать по мере того, как экономический кризис продолжит обострять ситуацию в стране и буржуазные партии открыто сделают ставку на методы политического террора, вербуя для своего противостояния нацистские банды и усиливая риторику ненависти и насилия.

Значение антифашистских лозунгов будет стремительно расти. Однако за них придется бороться с приватизирующей эти лозунги властью, противопоставляя бездарной имитации «антифашизма» реальное антифашистское действие левых и демократических активистов. Только такое действие открывает перспективу для настоящей борьбы с режимом украинской буржуазии, который по-своему представляют и Янукович, и Тягнибок.

Успех общественной кампании против награждения правых блогеров доказал, что мы имеем шансы в этой борьбе. Эта кампания демонстрирует — наступательная политика является единственной выигрышной тактикой для антифашистских сил. Если левые не замыкаются в своем уютном субкультурном гетто, если они взаимодействуют между собой, если они не боятся пойти против течения, решаясь на попытку реальной борьбы за общественное мнение — тогда они могут рассчитывать в этой борьбе на победу, которая может иметь не только моральный, но и политический вес.

Организаторы этой кампании проводили ее за счет собственных сил антифашистского движения, опираясь на поддержку участников социальных сетей — поскольку ее не поддержали ни «провластные» телеканалы, ни статусные политики из обоймы «Партии Регионов» и КПУ. В то время как ультраправые блоги получили самую широкую поддержку в лагере «демократической» оппозиции, а также во влиятельных журналистских и правозащитных кругах. Это показывает — хотя соотношение сил еще долго будет не в нашу пользу, антикапиталистические силы достаточно сильны, чтобы бросить вызов правой гегемонии в общественном сознании Украины — внося раскол в право-либеральную среду, показывая тождество власти и оппозиции и отбирая у них краденные левые лозунги.

Борьба за это будет нелегкой и полной неудач — но она не имеет альтернативы, кроме самоизоляции от политического процесса, которая заведомо обрекает левых на поражение. И если мы проигнорируем то, что жизнь ставит на повестку дня актуальность антифашистской борьбы, тогда завтра для украинцев станет актуальной борьба против фашистской диктатуры.

Liva.com.ua, июнь 2012 г.

ЛЮБОВЬ ЗЛА

Говоря о серийных убийствах, мы обычно вспоминаем имена преступников вроде Чикатило и Оноприенко, дела которых годами смакует «желтая» пресса. Но на самом деле местом серийного убийства людей в нашей стране является печально знаменитая донецкая шахта имени Засядько. В постсоветские годы здесь произошла целая серия аварий, которые повлекли за собой гибель более двухсот человек.

19 мая 1999 года на Засядько погибли 50 шахтёров. 19 августа 2001 года — еще 55 шахтёров. 31 июня 2002 года, во время работ в загазованной атмосфере шахты, погибло 20 шахтёров. 20 сентября 2006 года, на новой лаве, которую еще не должны были сдавать в эксплуатацию, погибли еще 13 человек. 18 ноября 2007 года на Засядько случилась самая крупная катастрофа в истории угольных шахт независимой Украины — в это день там погиб 101 шахтёр. А спустя две недели там же произошла очередная серия взрывов, в результате которых пострадали 52 горняка и погибли пятеро горноспасателей.

Люди продолжали гибнуть на Засядько и потом — последняя авария со смертельным исходом случилась здесь в конце прошлого года. Однако шахтеры по-прежнему спускаются в эту шахту, несмотря на смертельный риск, — потому что для них это единственная возможность заработать на жизнь себе и своей семье. Ради этого горняки вынуждены идти на нарушение правил техники безопасности — потому что этого требует начальство, которое экономит на здоровье и жизни людей. Выжившие во вре-

мя одной из аварий на Засядько рабочие рассказали, что перед взрывом в шахте зашкаливала концентрация газа — однако директор по производству не только не вывел людей из опасной зоны, но дал наряд на производство работ следующей смене.

Все эти трагедии имеют общим знаменателем имя Ефима Звягильского — председателя Совета организации арендаторов шахты, который фактически контролирует ее с начала девяностых годов. Улица, которая была названа его именем по решению Донецкого горсовета, ведет на кладбище, где хоронят горняков. А сам Звягильский считается одним из богатейших предпринимателей региона. Ведь шахта имени Засядько ежегодно приносит около четверти миллиона долларов дохода — хотя этих денег не хватает на то, чтобы обеспечить безопасность рабочих.

Все попытки законсервировать опасную шахту или наказать ее руководство за массовую гибель людей заканчивались ничем — потому что Ефим Звягильский всегда был одной из самых влиятельных фигур донецкого политического бомонда и несколько раз избирался в парламент от «Партии Регионов». И вот на днях именно этот человек, который каждый год дежурно передает горнякам государевы поздравления от Виктора Януковича по случаю Дня Победы, пригласил на шахту Ирину Фарион — одиозную националистку из парламентской фракции ВО «Свобода», широко известную своими уничижительными расистскими репликами в адрес жителей восточных регионов страны.

Парламентский флирт в сессионной зале Верховной Рады, где Звягильский галантно целовал руку своей «свободовской» коллеге, продолжился романтическим туром на его донецкую «фазенду». Как рассказывают наши донецкие товарищи, рабочих шахты имени Засядько принудительно сгоняли на «лекцию» Фарион — будто дворовых холопов. А безопасность депутатки обеспечивали представители частной охранной службы. Они охраняли ее от не-

довольных шахтеров, которые, в силу своих совковых стереотипов, не восприняли миссионерскую проповедь националистических «ценностей», отвечая шумом и свистом на проникновенные слова о Бандере.

Ефим Звягильский — хитрый, опытный политик, исполнявший обязанности премьер-министра Украины, который близко знаком с президентом Януковичем и лидерами «Партии Регионов». Приглашая к шахтерам Фарион, чтобы популяризировать среди них идеологию «Свободы», он или напрямую согласовал это с лидерами «регионалов», или, скорее, был уверен в том, что это не вызовет их неодобрения. Потому что сотрудничество фальшивых «антифашистов» из «Партии Регионов» и националистов из «Свободы» давно стало секретом Полишинеля.

Все знают, что «Свобода» получала от «Партии Регионов» негласную финансовую поддержку, которая позволила националистам создать стартовый политический капитал и войти в большую политику. Все видят, что лидеры «Свободы» постоянно имеют эфир на зависимых от власти телеканалах. Но это лишь самые известные примеры взаимодействия между властью и националистами.

Во время конфликта на принадлежащей Ринату Ахметову шахте «Красный партизан» «свободовцы» вначале пиарились на шахтерском протесте, представляя себя защитниками рабочих, — а затем полностью солидаризовались с администрацией шахты, помогая ей замаять это выступление. Прибыв на шахту, депутат-националист Швайка сразу принял сторону хозяев, отказав в поддержке «смутьянам» из независимого профсоюза.

В «антифашистской» акции 18 мая, которую организовала «Партия Регионов», активно участвовали наемные футбольные хулиганы-нацисты. А депутат-«регионал» Онищенко, новый владелец футбольного клуба «Арсенал», который поддерживают настоящие, не ряженные украинские антифашисты, собирается переименовать этот клуб в угоду

националистической тусовке болельщиков — чтобы в Киеве было еще больше ультраправых уличных банд.

Власть никак не реагирует на то, что нацисты сносят памятники и атакуют не согласных с ними людей — наоборот, она максимально помогает рекламировать эти инциденты и охотно тиражирует через СМИ безумные речи, полные ненависти к демонизированным «донецким» и прочим «неправильным» украинцам. Нацисты нужны «Партии Регионов», потому что страх перед «Свободой» — это единственный и последний аргумент, который еще может заставить донецких шахтеров голосовать за таких людей, как Ефим Звягельский. Именно поэтому «регионалы» активно раскручивают националистов, невзирая на то, какие последствия может иметь для Украины эта политика.

В свою очередь, «свободовцы» искренне благодарны украинской власти за ее содействие и поддержку. Еще недавно нацисты с ненавистью называли Звягельского «убийцей украинцев» и «еврейским олигархом», напоминая, что он несколько лет укрывался от закона в Израиле и вывез из страны сотни миллионов долларов. В партии Тягнибока даже поднимали вопрос о гражданстве арендатора шахты Засядько. Но теперь, после приглашения Фарион, ультраправые нахваливают хозяина шахты имени Засядько, уважительно именуя его «мудрым», «патриотичным» и «проукраинским» бизнесменом. Как оказалось, они вполне согласны на то, чтобы капиталисты убивали украинских рабочих — при условии, если эти капиталисты будут сгонять рабочих на проповеди националистических депутатов.

Не забывайте, помимо прочего, их объединяет идеологический базис — ведь национализм и антикоммунизм нужны звягельским для того, чтобы обосновать их священное право владеть приватизированной или «арендованной» собственностью — нашими шахтами и заводами, вместе с приписанными к ним «крепостными». «Свобода» и «Партия Регионов», зарабатывающие свой политический

капитал на противостоянии друг с другом, на самом деле объединены общим классовым интересом, который в корне противоречат интересам большинства украинцев.

Это две руки одного туловища, которые вместе шарят по нашим карманам. Рабочие, шахтеры являются для них бесправными рабами, которых можно беспощадно эксплуатировать и промывать им мозги, не скрывая своего презрения к «повылазившему из нор» быдлу — как характеризует сейчас недовольных ее визитом людей Фарион. Важно отметить, что шахтеры Западной Украины, где уже несколько лет господствует партия «Свобода» и повсюду стоят памятники Бандере, страдают от тех же самых проблем, что и донецкие горняки. В начале года они приезжали протестовать в Киев, где депутаты-националисты не обратили на них никакого внимания. И львовянка Фарион почему-то не пришла тогда к своим землякам из Червонограда.

Сегодня капиталисты готовы отдать «Свободе» души своих наёмных работников — а завтра при необходимости они точно так же отдадут им всю Украину: при условии, что им позволят и дальше наживаться на чужом труде. Роман Звягильского и Фарион показывает, что «западные» и «восточные» политиканы прекрасно поладят между собой — чтобы вместе лишить нас свободы и загнать нас под землю.

Их любовь — любовь Зла.

Liva.com.ua, июль 2012

ПАРК ИМЕНИ КЛИЧКО

Последние события в Украине показывают, что правая парламентская оппозиция всеми силами пытается заработать политический капитал за счет стремительного роста социального недовольства, цинично паразитируя на борьбе уставших от нищеты и неравенства людей. Это желание приватизировать народный протест особенно наглядно продемонстрировали события в селе Вradiевка — где на следующий день после стихийного выступления против изнасиловавших женщину милиционеров высадился десант киевских националистов из ВО «Свобода» — чтобы попозировать перед камерами на фоне разгромленного селянами райотдела. Хотя депутат от этой партии еще совсем недавно без всяких рефлексий советовал украинкам «вести такой образ жизни, чтобы не попасть под риск изнасилования», — фактически перекладывая этим на жертв насилия вину за совершенные против них преступления.

Вслед за этим оппозиция попыталась развить тему антимилицейских настроений, которые глубоко укоренились в украинском обществе — поскольку фигура милиционера давно является символом коррупции и притеснения, перебирая на себя общую ненависть к правящим нашей страной элитам. 13 июня организованная группа националистов атаковала Святошинский РОВД — под предлогом того, что один из киевских милиционеров якобы ударил «за разговор на украинском языке» участницу «Коалиции участников помаранчевой революции» — которая имеет в активистской среде давнюю репутацию группы проплаченных провокаторов. По существу, футбольные хулиганы с наци-

стской символикой имитировали народный протест — при полной поддержке оппозиционных депутатов и журналистов из либеральных изданий, которые попытались преодолеть этому инциденту максимальный резонанс.

Между тем настоящий и гораздо более массовый народный протест вспыхнул в этот день в совсем другой части Киева — однако в силу некоторых причин он не вызывал никакого энтузиазма у оппозиционных политиков и был обделен вниманием лояльной к ним прессы. Жители района Березняки назначили на этот день митинг против застройки сквера, отделявшего жилые дома от загазованной трассы. Борьба против застройки сквера продолжалась с начала месяца — однако правая оппозиция, которая охотно пиарится на теме уплотнительной застройки зеленых зон, на этот раз демонстративно дистанцировалась от возмущенных действиями застройщика жителей. Все дело в том, что за скандальной стройкой стояли сами «оппозиционеры» — два бизнесмена из киевского городского совета, представляющие партию Виталия Кличко. Который именно здесь, в этом сквере, рекламировал Березнякам своего кандидата на недавно прошедших выборах.

Учитывая этот деликатный момент, представители «Свободы» заявили представителю инициативной группы жильцов, что они готовы поддержать их только «морально», попытавшись усюветить своих политических союзников. А эти союзники тем временем выставили против недовольных жителей Березняков мордovorотов-наемников с характерной бандитской внешностью — то есть тех самых «вадигов титушко», которыми так возмущалась в последнее время наша парламентская оппозиция. Причем вместе с ними незаконную стройку активно защищала та самая милиция, против которой вроде бы борются наши правые политиканы.

Участники митинга протеста против застройки сами говорили о том, что сейчас им противостоят те самые полити-

ки, за которых они голосовали на прошлых выборах. И делали отсюда логичный вывод: «оппозиционная» борьба за Киевраду, которую также любят выдавать за «народный протест», является попыткой сменить шило на мыло, заменив провластных негодяев на их «оппозиционных» близнецов. Активист Объединения «Боротьба» Денис Левин рассказал, как депутаты «Свободы», которые имеют большинство в львовском горсовете, проголосовали за застройку зеленой зоны возле собора святого Юра — несмотря на протесты своих же собственных избирателей.

Между тем события на Березняках в который раз показали, что кризисное украинское общество пропитано высокооктановыми парами социального недовольства и готово вспыхнуть от любой вброшенной от него искры. Когда мы устанавливали на перекрестке звукоаппаратуру, на месте митинга было не более десятка человек. Однако буквально через несколько минут на улице собрались сотни людей — газета «Сегодня» оценивает количество участников митинга в 500 человек. Жители «спального» района, которые не имели никакого протестного опыта, учились бороться за свои права на ходу, вынося из домов ломтики, веревки, молотки и даже достав откуда-то самую настоящую кувалду. Они были готовы к решительным действиям — и, несмотря на все усилия милиции и охраны, снесли железные ворота в бетонном заборе, тут же перекрыв ими движение на улице, которая носит имя Александра Серафимовича, описавшего в повести «Железный поток» процесс революционной самоорганизации восставших людей.

Глава Днепровского РОВД, который прибыл на место в сопровождении вооруженных автоматами «беркутовцев», растерянно наблюдал за происходящим — понимая, как трудно будет остановить настроенных на борьбу людей, которых у нас принято считать пассивными обывателями, обреченными быть одураченными очередным «мессией». Прошло десять минут, и в огороженном под застройку скве-

ре уже стояли пляжные зонтики, под которыми мирно сидели женщины и дети. «Здесь будет парк имени Кличко!» — заявил кто-то из протестующих, вызвав этим оживленные аплодисменты. И лидер «УДАРа», по вполне понятным причинам, вряд ли обрадуется этой народной инициативе.

Они готовят Украине очередной политтехнологический «майдан» — в то время как народ уже готов к своему Таксиму, который когда-нибудь начнется в каком-то местном парке Гези. Правые парламентские политики пытаются оседлать протестную волну, которая поднимается сейчас в украинском обществе. Но, похоже, они пока не понимают, что это штормовая волна.

И однажды она смоеет их вместе с «регионалами», прямо через золотой унитаз украинской политики.

Август 2012 г.

КУРКУЛИ С НАЦИСТСКОЙ ПОДКЛАДКОЙ

На вопросы Захара Прилепина отвечает один из руководителей украинской партии «Боротьба» и главный редактор сайта «Liva.com.ua» Андрей Манчук

ЗП: — Недавно мы говорили о том, как российские либералы перманентно озабочены борьбой с русским фашизмом, который находят чаще всего там, где он и не ночевал, зато сразу забывают про всякий фашизм, едва выезжают в страны бывшего СНГ, где немедленно оказываются в компании политиков и общественных деятелей весьма сомнительного толка.

АМ: — Вообще-то это касается не только российских либералов, но и российских националистов, в широком спектре от «национал-демократов» до реальных фашистов. Арестованный сейчас российский антифашист Алексей Гаскаров не так давно говорил мне в интервью, что российские фашисты «мечтают о том, чтобы им разрешили сделать свою «Свободу». Это меткое замечание. Российские правые открыто восхищаются успехами своих украинских коллег и пытаются обосновать необходимость сотрудничества с ними на мировоззренческом уровне.

6 июня 2012 года я лично видел в Москве на трибуне «Марша миллионов» Белова, который ходил там в вышиванке. Это смотрелось очень комично. Чуть позже, комментируя успехи «Свободы», Белов говорил о том, что русским националистам надо учиться у их украинских коллег, а Демушкин заявил, что руководство объединения «Русские» побывало на Украине, встречалось с представителями партии «Свобода» и «националистам удалось найти общий язык».

Известно, что Тихонов и Хасис скрывались именно в Украине, один из их соратников случайно подорвался тут на гранате, еще один был недавно здесь арестован. Не секрет, что между российской и украинской WP-тусовкой существуют тесные связи: они проводят совместные концерты, турниры боевых искусств, российские нацисты приезжают на акции украинских соратников и пр. В свою очередь украинские националисты проводят акции в поддержку своих российских коллег и активно с ними сотрудничают.

Вот прямая цитата из Демущкина: «В украинской “Свободе” русских националистов отлично знают. Они засыпали нас вопросами по нашей деятельности, о которой не все специалисты знают. Когда начали всплывать конкретные вопросы, можем ли мы, например, положить цветы к памятнику жертвам голодомора, мы сказали, что согласны, но с одним условием — сделаем заявление, что возлагаем цветы в память о жертвах голодомора не только украинцам, но и русским, которые также стали его жертвами».

По сути, под этими словами подпишется каждый второй российский либерал. И общие симпатии к украинскому национализму по-своему показывают, как близки на самом деле воззрения русских националистов и российских либералов. Безусловно, это идейное тождество имеет в своей основе антикоммунизм и антисоветизм, который делает их естественными союзниками. Но еще важнее то, что все они исповедуют догматы буржуазной рыночной идеологии. Ведь «Свобода», несмотря на свою радикальную риторику, — типичная буржуазная партия, партия хозяев, хозяйчиков, куркулей. И ее лидеры в лице Тягнибока и радикала Ильенко публично заявляли, что видят образцом экономической политики провальные неолиберальные реформы Саакашвили, а также политику... США.

ЗП: — Ну и почему так получилось?

АМ: — Националистическая идеология всегда являлась обратной стороной медали украинского капитализма. Она призвана утверждать право буржуазии на господ-

ство в нашей стране, выводя традицию ее власти прямо из трипольских горшков и из шароварных штанов казацких гетманов — а также легитимизируя результаты приватизации производственных активов Украины, созданных трудом миллионов людей в «тоталитарные» времена. Именно поэтому «Партия Регионов», которая борется сейчас с конкурентами с помощью «антифашистского» бренда, одновременно соревнуется с оппозицией в национал-патриотической риторике, в чествовании «героев Крут» и в борьбе за право «привести» нас в стагнирующий от кризиса Евросоюз.

Вот как мы поясняем это в нашем журнале «Liva.com.ua»:

«Посмотрим на ситуацию глазами наших чиновников. Тех самых “днецких”, которые каждый год привычно плетутся с венками и скорбными минами к памятнику националистам-петлюровцам. Как бывшие советские люди они понимают, что это чужие символы. Но как совладельцы ЗАО “Украинское государство” они вынуждены абсорбировать в своем сознании весь тот комплекс историко-идеологических мифов, лежащих в основании этого государства. Ведь в противном случае рано или поздно обязательно найдется тот, кто задаст им сакраментальный вопрос: “А по какому праву вы залезли туда, наверх? А что это вы там делаете? А ну-ка, слазьте!”

И ответить на это вроде и нечего. Не скажешь же честно — “наша идея состоит в том, что мы хотим приватизировать все на этой территории и передать по наследству детям и внукам право грабить ее на ближайшие 200 лет”. А вот вооружившись “национальной идеей”, напротив, можно сказать что-то вполне благозвучное для других ушей: “Мы продолжаем славные традиции героев”».

ЗП: — Ну, знаете, от России вся эта ситуация не слишком отличается. Просто наши буржуазные деятели нашли, на своё счастье, другие национальные идеи, чтоб на них паразитировать. А есть ли в Украине левая оппозиция?

АМ: — Да, есть. Хотя пока она разрознена и слаба. На это есть вполне объективные причины. Нужно понимать, что в Украине пропаганда демонизировала левых в значительно большей мере, чем в России, где буржуазные элиты используют те или иные образы или фрагменты из идеологического наследия советской эпохи. Сама левая идея представляется у нас в Украине как нечто априори чужеродное всему украинскому, принесенное сюда на штыках «московской орды». Здесь растет целое поколение, которое учили, что коммунисты — это коварные, жестокие, развращенные чужаки, которые зверски и умышленно уничтожали голодом и репрессиями украинский народ, его язык, культуру и прочее. Это позиция — основа право-либерального консенсуса, который является альфой и омегой украинской буржуазии.

Конечно, эти утверждения ложны — потому что большинство классиков украинской культуры, включая Ивана Франко, Лесю Украинку, Коцюбинского, Тычину, Винниченко и др., были людьми социалистических убеждений, Украина дала блестящую плеяду коммунистов-революционеров, украинские низы активно поддержали большевиков, а победа советской власти стала предпосылкой для небывалого расцвета украинской культуры, впервые эмансипировав украинский язык и поставив на ноги украинское образование. Но сейчас это замалчивается самым циничным образом — а в ход идут позорные мифы о том, что коммунисты якобы расстреляли специально собранный для этого съезд музыкантов-кобзарей, что в пятидесятых годах харьковских студентов казнили за требование сдавать экзамены на украинском, что украинским солдатам давали перед атакой на немцев кирпичи вместо оружия и так далее. Но уровень образования низок, уровень пропаганды высок, и есть те, кто этому верит.

Кроме того, как это часто бывает в эпоху стагнации и упадка, среди части украинских левых господствуют «ли-

квидаторские» комплексы — то есть боязнь политики, отрицание самой необходимости реальной политической борьбы, без которой, конечно, нельзя добиться серьезных общественных преобразований. Но это болезни роста, и это пройдет. Появляются левые группы и профсоюзы, которые проявили себя в резонансных трудовых конфликтах и протестных кампаниях. Развиваются левые издания — и некоторые из них уже пытаются быть изданиями не «для своих», а для общества. Левые начинают показывать зубы и делать первые попытки отвоевать общественное сознание. Так, совсем недавно благодаря кампании украинских левых удалось отменить победу ультраправых блогеров на престижном международном конкурсе The Bobs, куда их вопреки правилам конкурса протащили украинские либералы. Правые бешено сопротивлялись, они провели контркампанию, привлекая к ней известных политиков, — но проиграли. И этот эпизод мог бы стать прецедентом.

ЗП: — Находите ли вы в этом парадокс — когда во всём мире оппозиция либо уже левая, либо левеет — в России самыми прогрессивными считаются оппозиционеры либерального толка, что, прямо скажем, дурной тон — это ж вчерашний день.

АМ: — Это ситуация типична не только для России, но и для большинства постсоветских стран, где интеллигенция уже четверть века воспитывается на догмах антикоммунизма и национализма. Антикапиталистические настроения в обществе постепенно растут — другое дело, что пока их использует в своих целях абсолютно рыночная и буржуазная «Свобода». Но ситуация изменится с того момента, когда на политической арене появится влиятельная левая политическая сила.

ЛЕНИН В ЭКВАДОРЕ

В день, когда нацисты уничтожили в Киеве памятник Ленину, мы были в Кито — высокогорной столице республики Эквадор. Здесь, в Андах, проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов — глобальный форум левых и социальных активистов, организованный при деятельной поддержке эквадорского правительства.

Как раз накануне киевских событий мы познакомились с эквадорскими комсомольцами, среди которых был низкорослый худенький подросток по имени Ленин. Подобные имена достаточно обычны для политизированной культуры Латинской Америки. К примеру, одного из эквадорских прокуроров, о котором рассказал нам Олег Ясинский, зовут Троцким — и он ведет борьбу с престарелым индейским вождем по имени Сталин, который нелегально продает в США цанцы — человеческие головы, обработанные по традиционному способу племени шуаров. Но этот юный эквадорский Ленин пока что лишь открывает свою политическую биографию. Старшие товарищи представили его украинским и российским делегатам только из-за его имени — однако комсомолец не понимал ни слова по-английски и растерянно слушал наш разговор с галерки фестивального павильона. Потом я застал его слушающим музыку на лужайке, где на фоне далеких вулканов играл фольклорный индейский ансамбль.

Я сразу вспомнил об этом после вестей из Киева, оценив иронию истории и географическую широту ее причудливых параллелей. В то время как в странах бывшего СССР торжествует правая реакция и одураченная пропагандой

толпа атакует памятники Ленину — как символ практики и идей, которым враждебна наша националистическая буржуазия, — где-то в другом мире идет обратный исторический процесс, традиция которого восходит к давнишним революционным событиям в России и Украине. И названный в честь Ленина мальчик вполне может служить символом этого векового процесса — не каменным, а живым.

Выступая перед участниками фестиваля, мы ловили себя на том, как трудно объяснить им природу иллюзий в отношении Европейского Союза — которые на деле являются все теми же старыми позднесоветскими чаяниями пришествия «настоящего» капитализма, помноженными на тотальную гегемонию правой антикоммунистической пропаганды. Однако большинство активистов сами уловили политическую суть Евромайдана. «Похоже, что это революция наоборот», — сказал о киевских событиях коммунист Диего Винтимилья, двадцатипятилетний депутат местного парламента с панковским «ирокезом» на голове, который пригласил нас на «коммунистический завтрак» в местной «Верховной Раде». Он насмешливо напомнил, что во время недавних событий в Эквадоре, когда протестовавшие против неолиберальных реформ индейцы и левые вошли в Кито, захватив президентский дворец, они не тронули памятники испанским конкистадорам — но зато сумели дважды за десять лет взять власть в стране, а потом отстояли ее, отразив попытку правого путча.

«Видимо, потому, что мы учились у Ленина», — говорил об этом Диего.

И действительно — практический опыт молодых эквадорских активистов позволяет прочувствовать разницу между революционной борьбой и политическим шоу Евромайдана. Это люди из поколения революции 2000 года — когда неолиберальные реформы закончились для Эквадора дефолтом и правительство местного «чикагского мальчика» Хамиля Муада, изучавшего госуправление

в Гарварде, приняло решение отказаться от национальной валюты сукре в пользу американского доллара. К восставшим жителям Кито примкнул Лусио Гутьеррес, командовавший полком президентской охраны, — и впоследствии он выиграл президентские выборы, опираясь на поддержку индейских движений. Популярный военный шел на выборы с имиджем «нового Чавеса», однако, придя к власти, он запросил новые кредиты МВФ, попытавшись приватизировать под их гарантию пенсионную систему страны. Это привело к новому массовому народному восстанию в апреле 2005 года. *«Группы студентов бросились захватывать автобусы и перегораживать ими улицы с криками "Viva el paro!" — "Да здравствует забастовка!"»* — рассказывает об этом один из участников событий.

Гутьеррес, который рассчитывал на поддержку США, ввел в стране режим чрезвычайного положения и направил на улицы Кито войска. Однако армейские части отказались подавлять протесты. Вчерашний народный любимец был низложен, укрылся в бразильском посольстве, а затем бежал из страны.

Эквадорские левые с восторгом рассказывают о тех днях — когда на старинных улицах Кито, с его волшебной красивой архитектурной застройкой, которая позволила этому городу одним из первых попасть в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, проходили ожесточенные столкновения с полицейскими. Разочарование в «мессии» Гутьерресе не прошло даром. Левые и индейские организации сумели организовать в мощное политическое движение, выдвинув из своей среды нового кандидата — будущего президента Рафаэля Корреа, который обязался воплотить в жизнь программу социальных реформ. Она предусматривала аграрную реформу, борьбу с безработицей, снабжение населения продовольствием по сниженным ценам, доступное для всех эквадорцев образование и медобслу-

живание, а также строительство жилья для всех нуждающихся в нем граждан.

Корреа шел на выборы от Социалистической партии «Широкий фронт Эквадора», которая несколькими годами ранее получила в парламенте всего одно место, — однако он опирался на поддержку широкой демократической коалиции, обеспечившей ему уверенную победу. Стоит заметить, что этот экономист с дипломом университета Иллинойса отнюдь не имел репутации левого радикала и рассматривался многими в качестве очередного покладистого кандидата от правящего класса. Восемь лет назад, в 2006 году, навряд ли кто-то мог бы представить его стоящим перед коммунистической молодежью со всей планеты на открытии Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Президент Эквадора целый час стоически выступал там под проливным дождем, внезапно упавшим из сорвавшейся с окрестных гор тучи, рассказывая о борьбе против неолиберального капитализма и империалистической политики стран «мирового центра».

Однако Корреа в достаточно короткий срок провел в стране социал-демократические реформы, успех которых нехотя признают даже недоброжелательные к нему издания глобальной финансовой элиты. Взяв за образец опыт Уго Чавеса, он перераспределил в пользу социальной политики государства нефтяную ренту, поднял налоги для бизнеса и представил нации местный вариант «Боливарианской конституции», которая стала базисной основой его программы. Этот основной документ нового Эквадора провозгласил начало процесса «гражданской революции», с опорой на низовые структуры «демократии участия». Причем тезисы новой конституции достаточно последовательно внедряются в общественно-политическую жизнь страны, которая еще недавно была эталонной «банановой республикой» — вотчиной закулисно управлявших ей ла-

тифундистов и колонией печально знаменитой компании «Юнайтед Фрут», иронически воспетой О. Генри в его «Королях и капусте».

«В отличие от постсоветской России и других реакционных стран, в Эквадоре это отнюдь не превратилось в пустой звук — местное самоуправление не фикция, а реальный механизм, который мы наблюдали на практике, а демократические процедуры могут реально работать, когда люди заинтересованы в участии в управлении страной. В ходе поездки мы познакомимся со многими эквадорскими управленцами различных звеньев и уровней, и, должна сказать, впечатление от них очень сильное», — написала об этом Дарья Митина, вместе с которой мы познавали реалии эквадорской политики.

В самом деле, представители эквадорского политического процесса разительно отличаются от их постсоветских коллег — не только своей доступностью и подчеркнутым демократизмом, но, в первую очередь, своими идейными взглядами. На наш парламентский завтрак с депутатом-панком Винтимильей пришла Паола Рабон — обаятельная девушка и прекрасный оратор, депутат от партии президента Корреа. Она подробно рассказывала о борьбе за гендерное равенство в эквадорском обществе. Об успехах этой политики можно было судить по выступлениям Габриэлы Риваденейра — спикера Национальной Ассамблеи Эквадора, которая также предпочитает одеваться в неформальном, почти «тинейджерском» стиле и говорит о необходимости расширения и радикализации «гражданской революции». А глава местного МИД Рикардо Патиньо Арока — человек, который вместе с Корреа решил предоставить политическое убежище Джулиану Ассанжу, после чего стал жертвой прослушки американских спецслужб, — запросто пел для гостей фестиваля под мелодию саксофона.

Внешняя политика Эквадора вообще является примером того, как социальные реформы в считанные годы превращают зависимую «банановую республику» в самостоятельный субъект мировой политики, который использует дипломатию в интересах своего народа — а не является объектом торга имперских сверхдержав, каковым давно стала квазиреволюционная Украина. Несмотря на дипломатическую гибкость Рафаэля Корреа, который то прерывает, то возобновляет торговые переговоры с Евросоюзом и США, он никогда не скрывал, что является противником вступления в зоны свободной торговли с этими странами.

«Один из великих мифов и обманов состоит именно в том, что свободная торговля — лучший способ вести обмен. Если бы договоры о свободной торговле производили магический эффект, то Мексика, которая в течение двадцати лет имеет такой договор с Соединенными Штатами и Канадой, уже давно бы была высокоразвитой страной», — заявил с трибуны ООН Корреа

Он видит экономическое будущее страны в равноправном сотрудничестве с другими государствами южноамериканского континента, которые отказались от навязанного им ранее неолиберального курса. В своей риторике Корреа часто апеллирует к образу Великой Колумбии — республики Симона Боливара, которая включала в себя земли нынешней Венесуэлы, Колумбии, Панамы, Эквадора — а также, де-факто, земли Боливии, Перу, Гайаны и даже часть современной Бразилии. Фигура венесуэльца Боливара является знаковой для истории этой страны. Лидер антиколониальной борьбы разбил испанцев на окраинах Кито, в битве на склонах вулкана Пичинча, а затем вступил в ликующий город, где его сердце покорила местная патриотка Мануэла Саэнс — «освободительница Освободителя», как называл ее сам влюбленный креол. Имя Боливара является сегодня политическим символом латиноамериканской

интеграции, который понятен не только левым политикам, но и простым гражданам. И это разительно отличает «гражданскую революцию» от ксенофобской националистической повестки Евромайдана.

Но главным впечатлением от Эквадора стали не встречи с его левыми чиновниками — а видимые результаты социальной трансформации общества этой страны. Олег Ясинский, который читал этим летом в Киеве лекцию о революционных процессах в Латинской Америке, был прав, указывая на то, что достижения эквадорских реформ зачастую могут служить примером для Боливии и Венесуэлы. Так, в Эквадоре достаточно низкий уровень преступности — особенно на фоне сопредельных с ним стран региона. Здесь успешно решается инфраструктурная транспортная проблема — новые дороги и развязки заметны не только в Кито, где запущены линии метробусов. Основные трассы в высокогорных Андах прошли капитальный ремонт, а их качество является для равнинной Украины недостижимой мечтой. Трещобных районов сравнительно немного, а строительство доступного жилья на социальные кредиты от государства заметно активизировалось. В стране работает миссия кубинских врачей, а образование, расходы на которое удвоились, впервые стало доступным для большинства граждан — включая и прежде неграмотную индейскую молодежь. Специальная национальная программа обеспечивает граждан свободным доступом к ресурсам питьевой воды, а правительство изо всех сил старается тормозить рост цен на основные продукты питания — картофель, бананы, маис и маисовую муку, юку, кофе и сахар.

Проблема безработицы все еще высока — во многом это связано с тем, что деиндустриализованная «банановая» экс-колония только пытается развить собственную промышленность, — однако правительство пытается трудоустроить основную массу индейских крестьян, кото-

рые приходят в Кито из горных провинций. Если в Венесуэле роль социального лифта традиционно играет черпающая кадры из «низов» армия, то в Эквадоре эту роль отчасти выполняет полиция, которая была реформирована и больше похожа сейчас на народные дружины. Такие полицейские, без экипировки, а иногда и без всяких спецсредств, парами прогуливаются по Кито, не проявляя агрессии даже при виде подравшихся между собой горожан. А индейских женщин, которые и в столице не отказываются от своей традиционной одежды из шерсти альпака, массово набирают на работу в коммунальные службы города — что также дает небольшой, но стабильный заработок. Трудовое законодательство Эквадора считается одним из самых прогрессивных в Латинской Америке, и государство обычно становится на сторону наемных работников в трудовых конфликтах с частным бизнесом — что дает Корреа поддержку значительной части профактивистов.

«Правительство Корреа рапортует о том, что оно отремонтировало 5000 школ и построило 18 больниц и 250 оздоровительных центров по всей стране. "По всему Эквадору вы найдете людей, которые скажут, что Корреа построил эту дорогу, или что этой школы здесь раньше не было, или что они теперь получают денежные субсидии... Кто может поспорить с этим?"», — говорит Паулина Рекальде, глава местной организации по опросу общественного мнения *Perfiles de Opinion*, которую цитирует агентство Reuters.

Конечно, не стоит идеализировать эквадорские реформы — несмотря на очевидные достижения, очевиден их ограниченный и половинчатый характер. Аграрная реформа на плодородной низине Косты — океанском побережье страны — тормозится активным сопротивлением латифундистов, которые превратили этот регион в свой политический оплот, исподволь настраивая местных кре-

олов и мулатов против «захвативших страну» андских индейцев. В то же время, по словам местного политического активиста, который показывал нам эти места, в последнее время популярность Корреа растет и здесь — за счет его социально-ориентированной политики и тех самых хороших дорог. Однако буржуазия по-прежнему контролирует большинство ведущих предприятий страны и ее банковскую систему и торговую сферу — а избавиться от американского доллара, навязанного Эквадору после дефолта, так и не удалось, что явно является больной темой для сторонников президента Корреа. В республике легализована проституция, сохранившаяся здесь в тех архаических формах, которые веками существовали в Латинской Америке и известны у нас по романам Льюиса, Маркеса и Амаду. А бедность — хоть и не кричащая — никуда не делась из городов Эквадора.

Активисты левого крыла местного комсомола — который раскололся на две фракции по вопросу об отношении к политике Рафаэля Корреа, — прямо рассказывали нам о том, что правительство старается ограничить радикализм низовых движений и не готово углублять революционный процесс. Однако вместе с тем они также не видят сегодня альтернативы поддержке программы эквадорского президента, сотрудничая с его сторонниками — что выгодно отличает этих людей от постсоветских левых сектантов.

Впрочем, безальтернативность кандидатуры исключительно популярного в стране Корреа, которую признают как его сторонники, так и его оппоненты, может явиться ахиллесовой пятой эквадорской «гражданской революции». Это стоило бы назвать «проклятием Чавеса» — очевидно, что процессы социальных реформ в латиноамериканских странах практически в каждом случае во многом завязаны на харизматические личности революционных лидеров — несмотря на то, что они действительно опираются на ни-

зовую активность масс. И хотя Корреа заявил, что не будет баллотироваться на следующий президентский срок, соблазн нарушить это обещание, изменив конституцию, будет очень велик — особенно потому, что такая инициатива явно нашла бы широкую поддержку среди его сторонников. Именно их массовая поддержка позволила подавить попытку путча в конце 2010 года — когда бывший президент Лусио Гутьеррес организовал выступление офицеров военной полиции, недовольных сокращением льгот. Когда к ним вышел Корреа, в него бросили несколько гранат со слезоточивым газом, а затем на несколько часов блокировали контуженного президента в госпитале. Мятежники захватили аэропорт и пошли на штурм президентского дворца, с балкона которого выступал перед народом Корреа. Однако жители Кито вышли на улицы, сорвав попытку переворота, — что стало важнейшим показателем успешности политики эквадорского правительства.

Сегодня эти успехи по своему признает даже недоброжелательный к идеям «гражданской революции» «Первый мир» — поскольку все больше европейцев, североамериканцев и израильтян переезжают на постоянное местожительство в Эквадор.

«В страну едут молодые немцы, испанцы, британцы. Про американцев и говорить не приходится: для многих представителей среднего класса США "свой хостел в Эквадоре" — расхожий синоним мечты о благополучной пенсии. Приезжих я встречал и в горном Кито, и в прибрежном Гуайякиле, и в Амазонии, и на Галапагосах. Постсоветские эмигранты часто выбирают жизнь среди великолепной колониальной архитектуры Локи и Куэнки. Особенно много переселенцев в маленьких городках на берегу Тихого океана. Взять хотя бы серферский поселок Монтаньиту, который в действительности представляет собой новый Вавилон. Большая часть населения — израильтяне. По крайней

мере хумус или кошерную шаурму тут найти гораздо проще, чем привычные для Эквадора блюда вэрдэса (жареных бананов), севиче (сырых морепродуктов в соке лайма — местной альтернативы суши) или куя (любимого блюда индейцев — жареной морской свинки). Встретить здесь бывшего сибиряка или дублинца куда проще, чем превалирующих в остальных регионах государства метисов. По словам новозеквадорцев, именно в этом месте они нашли квинтэссенцию того, за чем и ехали сюда, — вечное лето и тотальную дешевизну», — восторженно пишет в журнале «Корреспондент» Антон Зайчковский, директор по развитию одного из известных модных агентств.

Постсоветские хипстеры вряд ли задумываются над тем, что все эти «ужасы эквадорского социализма», привлекающие их в далекую андскую страну, во многом являются достижениями левого курса, которым так пугает их *The Economist*. У себя дома они ритуально клянут Ленина и «наследие совка» — но не стесняются пользоваться плодами социально-ориентированной политики Корреа, сторонники которого не скрывают, как важно для них ленинское наследие.

Сравнив Украину и Эквадор, несложно увидеть, что пути истории ведут их в противоположных исторических направлениях. Украинское общество стремительно деградирует — как в социально-экономическом, так и в культурном аспектах. Страна полуобразованных, отформатированных правой пропагандой людей, которая выбрала своим идеалом Средневековье, опускается вниз — к своим новым темным векам. В то время как Эквадор, никогда не имевший базиса, доставшегося украинцам от советской эпохи, пропагандирует идеалы социального и экономического прогресса, стремясь создать то, что мы теряем сегодня. Провинциальная украинская интеллигенция до сих пор молится богам свободного рынка и этнического

шовинизма — а образованные эквадорцы стараются освободить от этих идолов свой народ. Украинские политики из властного и оппозиционного лагеря отделены от сограждан Китайской стеной неравенства и привилегий — в то время как эквадорское правительство опирается на активный диалог с населением своей страны, разъясняя суть своих законодательных предложений и реагируя на критические замечания. Олег Ясинский правильно подчеркивал для нас значение этой стратегии — которая, по его словам, во многом помогла реформам Корея. Язык ненависти и погромное насилие, ставшие визитными карточками правого киевского Майдана, выдают черносотенные взгляды многих его участников — в той же мере, как доброжелательность и открытость эквадорского общества отражает совершенно другую социальную психологию масс.

Мы движемся в прошлое, мимоходом повстречавшись с андской страной, которая строит лучшее будущее для всего общества — а не только для кучки сверхбогачей.

То, что мы видели в Эквадоре, Венесуэле, на Кубе — при всех различиях и противоречиях их опыта, — может быть очень важным для политической практики таких далеких от них постсоветских стран. Южная Америка является сегодня лабораторией сущностного преобразования общества, которое только и заслуживает названия «революция», испачканного у нас руками правых погромщиков. Это лучшая политическая школа современности, исключительно важная в эпоху глобального кризиса и системной реакции. Она учит тому, что организованное движение, которое ставит перед собой цель борьбы за политическую власть и борется за влияние на массы, отказываясь прозябать в уютном комфорте сетевой маргинальности или бежать в хвосте у буржуазии, способно изменить вектор исторического процесса. Даже после веков колониальной зависимости и после десятилетий правого террора.

То, что случилось там, может произойти и на нашей земле — что не в последнюю очередь зависит от наших общих усилий. «Маятник качнется в правильную сторону». Вопрос лишь в цене, которую нужно платить за это целым поколениям — как это было здесь, в Латинской Америке, которая прошла через эпоху господства правых — и как это будет у нас, где Ленин тоже не вечно останется застывшим в камне.

Однажды он вернется к нам из Америки.

Liva.com.ua, январь 2014 г.

COME AS YOU ARE

Двадцать лет назад в Сиэттле покончил с собой Курт Дональд Кобейн — основатель группы «Nirvana», музыка которой выразила в себе дух начала девяностых годов — эпохи экономической депрессии и глубокой социальной фрустрации, особенно ощутимой для жителей только что рухнувшего СССР.

Это время часто вспоминают сегодня в постмайдановской Украине. Как правило, такие сравнения поверхностны и сводятся к параллелям между криминальными «бригадами» и парамилитарными «сотнями», которые стреляли на улицах Киева тогда и сейчас — в начале и на излете карьеры Виталия Кличко, чья фигура, между прочим, символически связывает собой эти две эпохи. Как раз в то время он вместе с братом поселился в нашем доме в окраинном киевском жилмассиве, удивляя его обитателей псом экзотической в то время породы — бультерьером по кличке Макс. В подвале под этим домом собирались слушавшие «Nirvana» подростки, которые таскали из дому свечи для поселившегося там бездомного паренька — еще одного живого символа новых времен.

На самом же деле связь между временем малиновых пиджаков и временем камуфляжных комбинезонов гораздо глубже — она затрагивает само основание, на котором строилось двадцать с лишним лет современное постсоветское общество. Вскрыв эту связь, можно увидеть матрицу, которая регулярно воспроизводит себя в нашей стране — когда протест недовольных своим положением украинцев раз за разом используют для того, чтобы вновь и вновь пе-

резагружать систему капитализма руками страдающих от нее людей — заставляя их повторять чужие лозунги и бороться за собственное порабощение.

Начало девяностых навсегда запомнится в коллективной памяти падением в пропасть социального кризиса — с обвалом экономики, развалом производства, растущей безработицей и инфляцией, на фоне тотальной коммерциализации и криминализации практически всех сфер нашей жизни. Нельзя не видеть, что именно в такую эпоху вступает сегодня постмайдановская Украина — и очевидно, что, как и двадцать лет назад, этот процесс будет с неизбежностью сопровождаться глубоким разочарованием миллионов людей, искренне верящих сейчас пропаганде либеральных и националистических спикеров.

Все это уже было в начале девяностых — когда целое поколение людей, которые стремились войти в дивный новый мир капитализма и грезили образами великой Украины, процветающей после избавления от коммунистического ярма, в одночасье почувствовали себя ограбленными, обманутыми и использованными новыми хозяевами жизни. Массовая гражданская активность конца восьмидесятых, когда шахтерские забастовки, студенческие акции «на граните» и патриотические митинги руховцев приближали украинцев к их капиталистической мечте, вдруг сменилась тотальной апатией. И уже вскоре единственным интересом этого поколения стала борьба за собственное выживание — на картофельных «фазендах» огородов, за прилавками базаров, заваленных товарами «челноков», или в первых офисах, где стартовала карьера вавиленов татарских.

«Nirvana» стала символом этого времени — как мода на шапки «Chicago Bulls» и спортивные штаны «Adidas», разбавленный спирт «Royal» на каждом столе, Бивис, Баттхед и богатый дядюшка Скрудж, ток-шоу «Поле чудес», первые телесериалы и все те феномены социальной культуры,

которые стремительно выросли на новом экономическом базисе, среди нот старых мелодий и обломков рухнувших идеалов. Музыка Кобейна — депрессивные песни, под которые мы шагали вперед по нашей дороге разочарований, — звучала в тон этой эпохе. *«Песня “Come as you are” очень обманчива: под внешней жизнерадостностью в духе восьмидесятых таится искренняя мольба; в голосе Курта чувствуется столько горечи, что даже спустя годы ее больно слушать»*, — пишет об одном из хитов «Nirvana» ее биограф Эверетт Тру. Эта музыка как бы передавала тогда общее чувство фрустрации — понимание того, что хотя мы действительно вошли в новый мир рыночных свобод и можем смотреть «Nirvana» на MTV, — этот мир отчего-то оказался похож на выжженную, а не на обетованную землю.

Такая созвучность с украинскими реалиями вряд ли была случайной для группы из далекой от нас американской глубинки. Ее песни отражали в себе социальные последствия общемирового процесса «восстания элит», который привел к обнищанию миллионов «маленьких» людей — не только в республиках бывшего Советского Союза, но и в торжествующих победу США, которых представляли нам в качестве эталона рыночного общества. Курт Кобейн, сын автомеханика и домохозяйки, вырос в Абердине — депрессивном городке лесорубов, где закрылось большинство фабрик, как это случилось и в Украине начала девяностых годов. *«Абердин выглядел как город, в котором наступил конец света; так выглядят и другие промышленные города, когда в них умирает экономика, когда в них не остается денег и работы. Когда люди говорят о том, что 25 процентов населения США находится близко к черте бедности или за ней — они имеют в виду такие места, как Абердин... К нему даже бродяги близко не подходят — знают, что там нечем пожить. Это реальная экономика США: та сторона Америки, о которой политики не любят*

разговаривать. У тебя нет никаких прав, только право на существование. Тебя никто не хочет знать, потому что ты не богат; у тебя недостаточно власти для того, чтобы стать частью какой-то политической программы. У тебя нет права голоса — потому что с тобой никто не считается», — вспоминала Тоби Вэйл, феминистка из «Riot Grrrl», подруга и муза Кобейна, которая впоследствии станет автором песни «Free Pussy Riot».

Согласитесь — эти слова могли бы проиллюстрировать положение множества украинцев из городов и поселков девяностых годов, разоренных все теми же демоническими силами свободного рынка. Достаточно вспомнить старую песню Кузьмы «Скрябина» из провинциального западноукраинского Нововолыньска — честные стихи о сплине этого времени, которые даже подпали затем под репрессии львовских чиновников.

Бідна і соплива, брудна і нехлюйна,
Гидка і зрадлива, бридка і згубна.
Ті слизькі вокзали, на губах піна,
Злодії, бомжари, то вона — Україна...
Вулиці, як нори, зрубані дерева,
Нацики-герої, то вона — Україна...
Білі мерседеси, жовті запорожці,
Чия то вина, що то є Україна?..

Слушая это, можно понять, как мало изменилась за последние двадцать лет наша жизнь — пускай даже в нее вошел интернет, евроремонт, гаджеты и суши-бары. Стихи Кузьмы и сегодня выразили бы настроения многих наших сограждан, которые искренне поддержали новый Евромайдан. Однако элиты сделали все, чтобы не дать иного выхода их гневу, и умело использовали его в междоусобной борьбе за право управлять нами именем господствующего класса.

В клипе к «Come as you are» можно видеть знаковый коллаж, специально сделанный для обложки «платинового» альбома «Nevermind», который разошелся по всему миру на 30 миллионах дисков и в бессчетном количестве пиратских копий. Наивно улыбающийся младенец плывет к долларовой банкноте, нанизанной на рыболовный крючок. Этот коллаж стал символическим образом поколения, пойманного на наживку рыночных иллюзий, — поколения эпохи «Вашингтонского консенсуса» и «конца истории», объявленного тогда придворными философами неолиберализма. Согласно их мнению, отныне история должна была зафиксироваться в вечной стабильности социального неравенства — с кошмарными трущобами и фантастическими дворцами, согласно старому принципу «каждому — свое». А ударные авианосные соединения и потоки капитала, осваивающего новые рынки потребления и труда, должны были распространить эту стабильность на всю планету.

В песнях панка из Абердина, которые замороженно слушали по всему миру, звучал глухой протест против этого приговора — хотя это была не музыка бунта, а лишь музыка отчаяния. Крест Новоселич, басист «Nirvana», который впоследствии участвовал в антиглобалистских протестах и написал книгу о «сломанной демократии», вспоминает: придумав название альбому «Nevermind», Кобейн спародировал в нем общественную реакцию на бомбардировки Ирака. На пике славы он разместил на одном из сборников публичный призыв против расизма, сексизма и гомофобии. Биографическая книга о группе рассказывает, каким задумывался Кобейном известный каждому клип на песню «Smells like teen spirit» (к слову, посвященную Тоби Вэйл) — этот боевой гимн подростков девяностых годов. *«Согласно идее Курта, на груди у девушек из группы поддержки предполагалось изобразить символы анархии, а ученикам надлежало бросать в костер из школьного оборудования содер-*

жимое своих бумажников; при этом чирлидерши должны были быть непривлекательными “ботаничками”». Конечно, продюсеры без особых проблем подавили эту робкую попытку мятежа. Это обеспечило группе фантастический коммерческий успех — но Кобейн упорно пытался бежать от него к наркотикам и алкоголю, закончив все выстрелом из винтовки.

Однако история и не думала кончаться — в том числе и в Украине. Порожденные реставрацией капитализма противоречия привели к новым кризисам, которые разрешались в рамках прежней матрицы управляемого буржуазией протеста — подталкивая людей к борьбе за ложные и враждебные им идеологемы. Трагедия начала девяностых вновь повторилась спустя годы — сначала фарсом, а затем кровавым кошмаром.

В 2004 году, на «оранжевом» Майдане Виктора Ющенко, украинцы вновь дали изловить себя на крючок политикам и миллионерам — опять поверив обещаниям построить в стране «настоящий», «честный» и «патриотичный» капитализм. И уже вскоре это обернулось для общества новым тяжелым похмельем массового разочарования. А спустя еще десять лет стартовал Евромайдан, и его идеологией предсказуемо явился все тот же синтез либеральных и националистических догм — своего рода гражданская религия украинской интеллигенции. По существу, участники недавних протестов воспроизводили лозунги и требования протестов конца восьмидесятых годов, предшествовавших социальной катастрофе «лихих девяностых». Ведь даже уничтожение памятника Ленину всего лишь стало римейком коллективного акта разрушения монумента героям Октябрьской революции на центральной площади Киева — которая именно тогда стала называться майданом.

Украинское общество вновь провели по кругу, как осла за морковь, — страдавших от кризиса людей заставили сражаться за то, что стало причиной кризиса. По странно-

му стечению обстоятельств, в хоре музыкальных словословий Евромайдану об этом сумел спеть разве что тот же Кузьма «Скрябін» — который давно стал циничным музыкальным «заробітчанином» и, видимо, потому смотрел на ситуацию трезвее многих других.

Історію пишуть чужими руками
Ті, що не ходять стояти на Майдани.
Пишуть, залишаючи чужої крові плями
Пишуть за наглухо закритими дверями.

Среди участвовавших в событиях последних месяцев было немало тех, кто родился после смерти Кобейна — и теперь им предстоит дорога в свои собственные девяностые. Они начались уже сейчас, стрельбой и драками на киевских улицах. И грянут в полную силу, когда, кое-как дотянув до выборов, новый режим бросит страну в пропасть тотального повышения тарифов и цен — на фоне падения производства и увольнений, безработицы и инфляции, задолженностей по социальным выплатам и зарплатам. Это лишь крупный пунктир той кризисной линии, по которой мы будем пикировать в течение нескольких ближайших лет. Поскольку правительство неолиберальных чиновников, ультраправых и олигархов, которые будут править страной исходя из логики условий кредита МВФ и логики собственной наживы, обещает быть самым антисоциальным в истории нашей несчастной родины. Об этом говорят даже те, кто привел этих министров к власти, — сайт «Украинская правда», который беззастенчиво выступил рупором майдановских выступлений:

«Примечательно, что до сих пор Кабмин не подготовил ни одной инициативы, которая заставила бы платить олигархов. Хотя у власти есть возможность повысить доходы бюджета, прямо не повышая фискальную нагрузку на простых людей. Например, в Украине самые низкие

ренты за пользование недрами для добычи полезных ископаемых. Они в разы ниже, чем в России, не говоря уже о Европе. Но повышение платы за пользование недрами — это фискальная нагрузка на олигархов. А на это власть, похоже, пойти не может. Предложенные антинародные законопроекты дают вполне наглядный ответ на вопрос, кто выиграл в Украине в результате революции. Если бывшее правительство было “семейным”, то нынешнее заслуживает гордого эпитета “олигархическое”.

Конечно, власть позаботится о промывке наших мозгов, наследуя опыт пропагандистов из девяностых. Они скажут, что в кризисе виновны «папередники», оккупанты, вражеская агентура и просто все те, кто задает режиму вопросы на неудобные для него темы. Но даже эксплуатация патриотической истерии имеет свой лимит. Придет время, и вооруженные «сотни», легализованные в качестве официальных полицейских структур государства, будут направлены против участников протестов за социальные и гражданские права, которые с неизбежностью вспыхнут в разных регионах страны. Причем они будут подавлять их вместе с переименованным «Беркутом», против которого сражались этой зимой.

Но именно эти протесты могут стать шансом для большинства жителей Украины — при условии, что они выйдут бороться против того, за что призывали бороться богатые и лукавые ораторы на майдановской сцене: против неоллиберального капитализма и националистических предрассудков. Можно не сомневаться: в этих выступлениях будут заметны и люди, которые стояли в эти дни на антимайданах и на майданах — бескорыстно или зарабатывая себе на жизнь. Никто не даст этой стране каких-то других людей. Ее смогут изменить только те, кто живет в ней сегодня и кто придет на площади завтра. Придет опять. Но уже с совсем другой целью.

Come as you are, as you were
As I want you to be
As a friend, as a friend, as an old enemy
Take your time, hurry up
The choice is your, don't be late
Dowsed in mud, soaked in bleach
As I want you to be
As a trend, as a friend, as an old memoria...

Апрель 2012 г., Liva.com.ua

ВОПРОСЫ О МАЙДАНАХ

Интервью Олега Ясинского

— *Что произошло в Украине в феврале этого года? Некоторые СМИ называют это государственным переворотом. Насколько это справедливо?*

Андрей Манчук: — В феврале, в результате кровавых столкновений в центре Киева, в Украине пришла к власти коалиция правых и неолиберальных политиков, которые опирались на активное политическое содействие Евросоюза и США, а также на финансовую поддержку ряда украинских олигархов, недовольных растущим влиянием и аппетитами «семьи» Януковича. Эта правая оппозиция, большинство представителей которой уже находилась раньше во власти, умело использовала в своих целях недовольство украинцев, страдающих от антисоциальной политики режима Януковича — чтобы проводить сейчас ту же антисоциальную политику, причем еще более форсированными темпами. Ради кредита МВФ власти готовят беспрецедентное повышение тарифов, в стране растут цены и уже начались задержки по выплатам зарплат, пенсий и социальных пособий. Растет напряжение на Юго-Востоке страны, однако киевские власти делают ставку на силовое подавление недовольных граждан, открыто уклоняясь от поиска компромисса. СМИ захлестнула патриотическая истерия — при том, что цензура сейчас очевидно сильнее, чем во времена Януковича, а дружественные новому режиму правозащитники откровенно закрывают глаза на факты политических преследований и нарушение права на свободу мирных собраний.

Это, бесспорно, самое правое правительство в истории Украины, а его идеология органично сочетает в себе неолиберальный фундаментализм — безусловную веру в догмы свободного рынка — и крайний национализм, который стал своего рода гражданской религией для большинства представителей украинской интеллигенции. При этом в стране открыто действуют несколько прекрасно вооруженных парамилитарных группировок неонацистов. А с подачи «свободовского» генпрокурора Махницкого парламент в обход судебных решений освободил всех ультраправых, осужденных за криминальные преступления — включая несколько убийств.

Да, на Майдане были люди разных взглядов, и среди них было немалое количество честных и искренних людей. Но правые полностью контролировали это движение в политическом, идеологическом и организационном смысле, и было изначально понятно, что именно они возьмут власть после падения Януковича. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые мы имеем сегодня.

— *Термин «киевская хунта» — что вы о нем думаете?*

Андрей Манчук: — Раньше я не использовал этот термин. Но, посетив массовые акции оппозиционных Майдану сил, я понял, что он родился стихийно, в «народной» среде недовольных правой киевской властью, и активно используется на Юго-Востоке страны. Там считают, что правительство с ультраправыми министрами, которое пришло к власти после кровавых столкновений с участием ультраправых парамилитарес и занимает безусловно враждебную позицию к жителям их огромного региона, можно называть хунтой. Название прижилось, это объективный факт. И чтобы как-то изменить эту ситуацию, для начала надо отказаться от презрительных уничижительных дегуманизирующих ярлыков, которые клеят сейчас на жителей Юго-Востока — «колорады», «ватники», «кроты», «титушки», и пр.

— *Какова роль иностранных государств в свержении правительства Януковича и в сегодняшних событиях?*

Андрей Манчук: — Правительства США и ЕС открыто и активно поддерживали Майдан. Они оказывали политическое давление на Януковича, чтобы не дать разогнать участников протеста, когда они уже приступили к захвату административных зданий в центре столицы. Они поддерживали противников информационно и финансово — в частности, через целую систему грантов для оппозиционных активистов и журналистов. Западные послы и политики постоянно присутствовали на Майдане — включая самых одиозных лиц, вроде сенатора Маккейна. Они легитимизировали своей поддержкой вооруженных ультраправых боевиков, а после того как нацисты свалили в центре Киева памятник Ленину, изготовленный для парижской выставки 1936 года, сразу трое министров иностранных дел стран ЕС публично высказали одобрение этому акту вандализма. Безусловно, без этой всесторонней поддержки у Майдана не было никаких перспектив победить.

— *Кто, по-вашему, мог стрелять в демонстрантов в Киеве?*

Андрей Манчук: — Официальная версия — о том, что это сделали спецназовцы по приказу Януковича — вызывает скепсис даже у многих сторонников нового правительства и его европейских покровителей — о чем известно из опубликованной записи разговора министра обороны Эстонии и баронессы Эштон. Более того — руководители спецназа не только не арестованы, но по большей части даже не уволены и работают на новый режим. Известно, что Янукович в течение нескольких месяцев не давал разрешения открывать по протестующим огонь боевыми патронами — не в силу какого-то гуманизма, а потому, что он крайне беспокоился за свое публицити в международных СМИ. Трупы на улицах Киева означали приговор для его режима. Поэтому существуют различные версии относи-

тельно того, что стрельбу могли открыть сторонники оппозиции — тем более что ее представители имели оружие и открыто его использовали. Широко известен эпизод с БЮТовским депутатом Пашинским, который возглавил сейчас администрацию президента, — его засняли на Майдане со снайперской винтовкой. Однако мне не хотелось бы заниматься спекуляцией относительно этой темы — очевиден лишь тот факт, что новое правительство крайне не заинтересовано в объективном расследовании этой трагедии.

— *В чем суть конфликта между правительством Украины и Правым Сектором?*

Андрей Манчук: — Внутри правящей коалиции идет грызня за власть. Однако убийство одиозного правого боевика Музычко и даже то, что часть боевиков Правого Сектора после стрельбы в центре Киева переехали в загородный санаторий, не говорит о том, что между ПС и властью есть действительно серьезный конфликт. Формальный лидер ПС Ярош открыто гордится своим тесным знакомством и кумовством с главой СБУ Наливайченко, который известен самыми тесными контактами с американскими спецслужбами — на днях к нему в Киев приезжал сам директор ЦРУ. Не секрет, что группировки, из которых был искусственно создан пресловутый Правый Сектор, давно находились под контролем украинской спецслужбы. ПС всегда будет управляемой структурой под контролем тех, кто сегодня у власти, — просто сейчас их отодвинули с первого плана, чтобы они не пугали своим видом и своими действиями журналистов и сочувствующую Майдану либеральную публику.

— *Где украинские левые?*

Андрей Манчук: — Украинского левого движения не существует — и это стало важной предпосылкой того, что правая оппозиция без проблем использовала в своих интересах социальное недовольство украинцев, захватив власть их руками. Быть левым в Украине непросто — в те-

чение последних двадцати с лишним лет в общественном сознании страны доминировала антикоммунистическая пропаганда, органично совмещенная с пропагандой глорифицированного национализма. Левая идеология всячески демонизировалась. Она представлялась как нечто априори чуждое для украинского народа — и даже больше, как идеология враждебных ему инородцев, которые якобы планировали физическое истребление украинцев. Целое поколение интеллигенции выросло на правых исторических мифах и антикоммунистических догмах. Однако эта тревожная и угрожающая ситуация не заставила украинских левых перейти к активному сотрудничеству и совместным действиям — хотя то, что правые возьмут власть, было очевидно еще несколько лет назад, после громких успехов правой «Свободы», которую приняли в свой альянс либеральные партии. Попытки организовать сколько-нибудь влиятельное и массовое политическое левое движение провалились не в силу противодействия политической полиции — которая была во времена Януковича коррумпированной и слабой, — а в силу инфантильности, политической импотенции и бессмысленной междоусобной вражды левых. Вместо декларируемой в левых лозунгах солидарности в этой среде всегда преобладала мелочная сектантская грызня. Часть левых вообще отказалось от политической организации и борьбы за политическую власть — и, таким образом, самоустранились из реального политического процесса. События на Майдане выпукло показали этот кризис левых. Небольшие группы анархистов де-факто превратились в добровольных помощников полностью доминировавших на Майдане правых, усиленно помогая им прийти к власти. Кроме того, они поддались патриотической истерии и социальному расизму, третируя жителей Юго-Восточного региона сильнее иных правых активистов. Левая организация «Боротьба», офис которой был разгромлен в Киеве в январе, перенесла основную

работу в Харьков, Мариуполь, Одессу и ряд других городов, где развернулось массовое движение оппозиции киевской власти. На этих майданах левые могут выходить со своими флагами и своей повесткой, успешно конкурируя с представителями других политических сил. Расчет в том, что после обвального кризиса, который мы ожидаем в ближайшие месяцы, у левых будет шанс возглавить эти протесты — которые получают мощную социальную повестку и многократно усилятся.

— *Что такое КПУ и какова позиция ее руководства и рядовых членов?*

Андрей Манчук: — КПУ — консервативная партия Петра Симоненко, который приватизировал этот популярный политический бренд двадцать лет назад. В девяностые годы КПУ была главной оппозиционной силой в стране, имела массовое влияние и реальную народную поддержку. Однако Симоненко вычистил из нее всех честных и идейных активистов, которые мешали его политическому бизнесу с Тимошенко, Януковичем и Путиным. С тех пор эта «коммунистическая» по названию партия взяла на вооружение идеологию клерикального российского патриотизма. После Майдана офисы КПУ в Киеве и на Западе были захвачены нацистами, которые жгли ее флаги, левую символику и книги. Верхушка КПУ на какое-то время бежала из страны, а представители низового актива подвергаются нападениям. Часть этих разочарованных и деморализованных людей покидают партию.

— *Что произошло в Крыму?*

Андрей Манчук: — В течение 23 лет жители Крыма не видели от официального Киева ничего, кроме антисоциальной политики в сочетании с националистической риторикой. Причем многие представители киевской интеллигенции — вроде писателей Андруховича и Шкляра — открыто призывали отдать этот «недостаточно украинский» регион России. Сразу за кровавыми событиями в Киеве в

центре Симферополя прошли столкновения прорусских и проукраинских националистов, жертвами которых стали как минимум два человека. Это вызвало шок. Население полуострова ожидало террора киевских правых, которые воинственно бряцали оружием и обещали направить в Крым «поезда дружбы». Путин умело воспользовался этим, чтобы взять полуостров под свой контроль. Правда в том, что это была вооруженная оккупация — но правда и в том, что подавляющая часть населения полуострова пассивно поддержала ее в надежде, что путинская власть установит на полуострове порядок, а уровень их жизни повысится. За все время, пока украинская власть контролировала доставшийся ей от СССР Крым, она не сделала ничего, чтобы завоевать хотя бы минимальную лояльность этих людей. Напротив, официальный Киев делал все, чтобы оттолкнуть их своей политикой в «братские» объятия России. При этом у многих крымчан нет особых иллюзий по поводу путинской «стабильности» — но на фоне киевского режима даже она выглядит для них предпочтительней.

События в Крыму стали катастрофой для украинских левых — поскольку они очень помогли киевской власти, которая представляет все проблемы результатом происков внешних и внутренних врагов и скопом записывает в «пророссийские агенты» всех противников своего режима. Хотя, не будь Крыма, они все равно запустили бы эту пластинку.

— *Что сегодня происходит на Юго-Востоке страны?*

Андрей Манчук: — Там вспыхнули массовые протесты людей, недовольных политикой нового киевского режима — его антисоциальными мерами и скандальным национализмом, с откровенной враждебностью к жителям этого русскоязычного региона. Этому способствовал крах «Партии Регионов», которая ранее блокировала здесь всяческую политическую активность. Состав участников про-

тестных акций разнороден — здесь есть левые и пророссийские активисты, которые конфликтуют друг с другом и внутри своих организаций, есть масса самоорганизовавшихся граждан, которые не принадлежат к каким-либо политическим лагерям, но выходят на улицу из-за своего несогласия с теми, кто правит сейчас страной. Об этой самоорганизации говорят все объективно настроенные наблюдатели — разоблачая расистские мифы о «пассивном восточном быдле», бытующие среди сторонников киевского Майдана. Создана вооруженная милиция — в большинстве случаев это бывшие военные и афганцы. Россия, безусловно, поддерживает это движение — но утверждения о том, что оно инспирировано российскими агентами, которые якобы и являются участниками протестов, безусловно, необъективны.

Новые правители страны бросили против народа восточного региона войска — но жители Краматорска заставили разоружиться солдат элитной воздушно-десантной бригады и даже захватили часть их техники. Простые сельчане в буквальном смысле охотились на танки на стареньких «Нивах» и квадроциклах — ничего такого не было здесь со времен махновщины. А солдаты откровенно не хотели стрелять в народ, защищая бросивших их против него бонз. В регионе идут эпизодические столкновения с участием приехавших из Киева парамилитарес и местной самообороны. Освобождение всех политических заключенных, федерализация с предоставлением широких прав для местного самоуправления и официальный государственный статус для русского языка позволили бы урегулировать кризис — однако киевские власти не готовы к такому компромиссу и ставят на силу — что де-факто уже привело страну в состояние гражданской войны.

— *Чьи интересы представляет нынешнее правительство Украины?*

Андрей Манчук: — Даже лояльное к этому правительству издание «Экономическая правда» называет его «правительством олигархов». Новые власти сразу же отдали юго-восточные области «на кормление» олигархам Коломойскому и Таруте, которые стали их губернаторами. Кроме того, правительство уже сейчас открыто оказывает коррупционную поддержку бизнес-структурам Коломойского, которого открыто называют главным выгодоприобретателем киевского Майдана. Взамен олигарх жестко подавил в Днепропетровске оппозиционные акции, вооружив отряды правых парамилитариев. Кроме того, новое правительство, естественно, представляет интересы своих иностранных покровителей, от которых оно всецело зависит.

— Какова суть политики Путина в отношении Украины?

Андрей Манчук: — Как и киевское правительство, Путин использует войну для того, чтобы сплотить патриотической пропагандой российское общество и дискредитировать оппозицию в качестве «пятой колонны» иностранного врага. В Москве ждут, как сильно дестабилизирует Украину социально-экономический кризис, в который она стремительно погружается. И готовятся к дальнейшей политической схватке с ЕС и США, которые реально определяют внешнюю политику Киева — имперской схватке за контроль над Украиной.

— Какова роль в кризисе стран НАТО?

Андрей Манчук: — Украинские власти открыто провозгласили курс на вступление в НАТО — хотя это никогда не находило поддержки у жителей Украины. Само же НАТО пока ограничивается военно-технической помощью Киеву и выступает с заявлениями против вмешательства России — что, конечно, более чем лицемерно звучит из уст тех, кто постоянно организывает вторжения и войны по всей планете.

— *Какова роль прессы, освещающей событий вокруг Украины?*

Андрей Манчук: — Основные украинские СМИ изначально самым активным образом поддерживали Майдан. Эта поддержка была совершенно некритичной — такие проблемы, как гегемония ультраправых или насилие с их стороны, старательно замалчивались, а противники оппозиции всячески демонизировались. Естественно, таким образом они формировали прянично-конфетный образ Майдана для международного информационного поля. Либеральные СМИ превратились в пропагандистские рупоры такого же уровня объективности, как «киселевские» программы на российском ТВ. Именно они раздувают в обществе шовинистическую истерию и социальный расизм в отношении жителей Юго-Востока. Никакого баланса позиций в СМИ не существует — более того, цензура и самоцензура растет, а сторонники новой власти открыто шельмуют оппозиционных к ним журналистов, призывая лишить их права на профессию и подвергнуть арестам. Несколько таких оппозиционных журналистов были избиты и арестованы — и правозащитники, которые призывали к защите прав прессы во времена Януковича, открыто это проигнорировали. «Двойные стандарты» в отношении «своих» и «чужих» стали главным принципом украинских СМИ.

— *Каковы возможные варианты развития событий и риски?*

Андрей Манчук: — Согласно моим прогнозам, в течение нынешнего года страну ожидает системный социально-экономический кризис. Власти уже нечем обеспечивать бюджетные выплаты, а условием кредита МВФ будет катастрофический рост тарифов на газ, электроэнергию и сворачивание льгот — на фоне инфляции, задержки зарплат и общего роста цен на бензин и товары первой необходимости. Все это, безусловно, может спровоцировать в общест-

ве масштабный социальный взрыв, помноженный на гражданские протесты в Юго-Восточном регионе. Режим попытается подавить его силой, при помощи легализованных в виде Национальной гвардии правых боевиков — но этих сил не хватит, чтобы задушить действительно массовое движение протеста. Именно это может стать шансом для украинских левых — если они успеют организовать и заработать авторитет в протестном движении.

— Есть ли выход из сложившейся ситуации?

Андрей Манчук: — Страна все так же — и даже сильнее, чем раньше, — нуждается во влиятельной левой политической силе, которая могла бы противостоять как новому режиму, так и пророссийским националистам и сторонникам Януковича. В отсутствие такой силы народный протест будет снова и снова использоваться прежними и нынешними хозяевами страны в своих междоусобных разборках за контроль над Украиной. Для этого левым и демократическим активистам, невзирая на их позиции в отношении Майдана, надо объединяться и активно сотрудничать, осознавая ответственность перед своим народом — но пока что они не научились учиться на своих собственных ошибках.

— Как могли бы помочь народы других стран народу Украины?

Андрей Манчук: — В эти дни мы ощущаем большую международную поддержку — и она крайне важна для украинских левых. Безусловно, сейчас важнее всего помочь народам других стран разобраться, что именно происходит в нашей стране, и получить объективную информацию об этих событиях, не искаженную кривым зеркалом ангажированных СМИ. Позитивный и негативный опыт украинских протестов крайне важен — поскольку все это уже завтра может повториться в других регионах планеты.

*Беседовал Олег Ясинский.
Апрель 2014 г.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ИНТЕРВЬЮ:

Андрей Манчук: — Когда я отвечал на вопросы наших друзей, которые следят из Латинской Америки за ситуацией в Украине, еще были живы те, кто спустя всего несколько дней погибнет в Одессе, Мариуполе и других городах Украины. Среди них был мой товарищ Андрей Бражевский — молодой одесский программист, активист Объединения «Боротьба». 2 мая он выпрыгнул из горящего здания Дома профсоюзов и был добит на земле нацистами, которых специально свезли на этот кровавый погром олигархи — сторонники правого киевского режима. Силой захватив власть в Украине, националисты тут же окунули ее в кошмар войны, которой не знали на этой земле с сороковых годов XX века.

Мы предчувствовали эту трагедию. В последний день апреля я оставил у себя в фейсбуке запись: *«Бывают времена, когда предсказать будущее очень легко — но очень не хочется этого делать. Нас ждет самый бурный и кровавый май в современной истории Украины. Новые вспышки протестов, аресты, стычки, захваты. Агония дорвавшихся до власти политиканов, которые безнадежно пытаются провести выборы в режиме антитеррористической операции».*

Сама логика действий коалиции правых и неолиберальных политиков показывала, что они не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить захваченную власть и навязать обществу свои шовинистические догмы. Никакие жертвы и никакие трагедии не остановят этих циников и безумцев, которые продолжают посылать людей на смерть и насыпать смерть на людей. Сейчас, когда я готовлю этот комментарий, депутат Ирина Фарион, представительница одной из правящих партий — ВО «Свобода», — публично пишет на страницах либерального сайта «Украинская правда» о том, что «мир — это выигранная война», а «москаля нужно одолевать только ПУЛЕЙ», специально выде-

ляя последнее слово. Сегодня в Украине можно безнаказанно упражняться в подобном языке ненависти — точно так же, как и безнаказанно убивать людей.

Посылая танки против собственных граждан, киевский режим чувствовал за собой поддержку западных сюзеренов, которые открыто подталкивали их к организации боини. Согласно данным немецкого журнала «Шпигель», которые нельзя списать на кремлевскую пропаганду, на Донбассе находятся около 400 специалистов американских частных военных компаний. Глава ЦРУ Джон Бреннан публично признал, что он посетил Киев перед началом боевых действий на Донбассе: *«12 апреля Бреннан побывал в Киеве с конфиденциальным визитом. Он встречался с украинским руководством и представителями силового блока. После его визита в Киеве было принято решение о спецоперации в Славянске»*, — пишет об этом пресса.

Все это происходит на фоне оголтелой шовинистической истерии — когда представители украинской интеллигенции, от писателей и профессоров до ведущих блогеров, правозащитников и «демократических» общественных активистов, открыто радуются сожженным заживо «колорадам», требуя больше войны, больше крови и трупов. И упражняются в социальном расизме, доказывая неполноценность и отсталость жителей пролетарских восточных регионов — на деле куда более развитых, чем многие другие части страны.

В стране разворачиваются преследования диссидентов — такие люди бегут из Украины, где идут аресты, допросы и обыски, один из которых без всяких санкций прошел на квартире, где я жил. Офис Объединения «Боротьба» в Харькове был полностью разгромлен во время очередного налета политической полиции и ультраправых боевиков, которых открыто вооружают «патриотические» олигархи, превращая их в своих частные армии по классическому образцу латиноамериканских парамилитарес.

А один из самых богатых людей страны, спонсор Майдана Игорь Коломойский публично назначил награду в 10000 долларов за поимку «вражеских шпионов», санкционировав настоящую охоту на людей, невиданную в истории этой страны. Однако ни Евросоюз, ни демократические правозащитники не обращают на эту дикость никакого внимания, прославляя спонсора нацистских отрядов в качестве «спасителя Украины».

Если это не фашизм — тогда что вообще нужно называть сейчас этим словом? Давайте попробуем честно ответить на этот вопрос. Я присоединяюсь к словам нашей активистки Светланы Лихт, которой де-факто приходится работать сегодня в подполье: «Сейчас есть только две нации, два народа: человеческие и бесчеловечные. Со вторыми мне не по пути».

Liva.com.ua, 14 мая 2014 года

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ

Эта знаменитая фраза британского критика Самуэля Джонсона, известная из воспоминаний его биографа, была произнесена в 1775 году — как раз тогда, когда британская монархия начала проигранную войну против объявивших независимость американских колоний:

«Патриотизм стал одним из общих мест в наших разговорах, и Джонсон неожиданно произнёс, сильным и решительным тоном, афоризм, на который многие накинута: “патриотизм — это последнее прибежище негодяя”. Полагаю, что он не подразумевал реальной и щедрой любви к нашей стране, но имел в виду тот патриотизм, который так многие, во все времена и во всех странах, делали прикрытием личных интересов».

Спустя десятилетия, когда патриотизм утвердился в качестве идеологии нового правящего класса — буржуазии Старого и Нового Света, — американский журналист Амброз Бирс иронически оспорил высказывание Джонсона: «Со всем должным уважением к просвещённому, но уступающему нам лексикографу, я прошу признать это прибежище первым». Бирс также оставил для нас свое, гораздо более точное определение жертвы патриотической пропаганды: «Патриот — игрушка в руках государственных мужей и орудие в руках завоевателей».

Ему вторил Марк Твен: «В Англии и Америке патриотизм в заготовленном виде поставляется гражданам газетами и политиками. Такой сфабрикованный газетами и политиками патриот, втихомолку отплевываясь от того, что

ему подсовывают, тем не менее проглатывает это и изо всех сил старается удержать в желудке».

Высмеивая воинственную патриотическую риторику своих современников, Твен обронил слова, которые блестяще характеризуют образ мыслей поджигателей войны из украинских социальных сетей: «Чтобы быть патриотом, надо было сказать и повторять: “это наша страна, права она или нет”, и призывать к маленькой войне».

Лев Толстой, который популяризировал фразу Джонсона для российской интеллигенции, включив ее в сборник афоризмов «Круг чтения», также высказывался о патриотизме как об инструменте контроля над обществом в руках правящих элит: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти».

Наша новейшая история только показывает, насколько актуальны эти давно сказанные слова. Тем более что современные украинские литераторы не только не способны на честную гуманистическую критику ура-патриотизма, образцы которой оставили их великие предшественники, но преподносят его в качестве главной добродетели современного украинца. И пытаются компенсировать свой более чем умеренный писательский талант громкой и пошлой националистической фразой — на каждой странице своих текстов, которые воспитывают в соответствующем ключе еще читающую что-то интеллигенцию.

Подконтрольные кучке сверхбогачей СМИ, совсем как в далекие времена Твена, призывают украинцев рабски подчиняться правителям во имя победы в «маленькой войне» против собственных сограждан — ради корысти и властных амбиций политиков и капиталистов. Переварив скормленный им продукт патриотической пропаганды, ук-

раинские граждане становятся слепым послушным орудием в руках своих хозяев. Потеряв разум и совесть, они яростно поддерживают своих поработителей, призывая к репрессиям против мнимых врагов на Юго-Востоке страны и против тех, кто выступает против безумия гражданской войны.

Темная магия патриотической пропаганды сродни волшебству гомеровской Кирки, которая с легкостью превращала людей в свиней. Тем более что согласно изложенному у Диодора мифу, эта колдунья правила в Сарматии народом скифов, где «учинила много жестокостей и насилия» по отношению к своим «праукраинским», с точки зрения наших националистов, подданным. Нынешние политики овладели чарами своей легендарной прабабки и вполне осознанно добиваются озверения общества — чтобы таким образом сохранить над ним свой контроль в грядущие трудные времена.

Историки, которые напишут в будущем о нынешних временах, расскажут о том, как демоническая сила захватившей общественное сознание пропаганды в мгновение ока заставила людей поменять свои взгляды, поддерживая то, против чего они выступали еще вчера. А раздувавшийся все последние годы патриотизм — даже там, где он присутствовал в самых легких формах, — всего за несколько месяцев разогрелся до шовинизма самых высоких температур, как кастрюля-скороварка, — выжигая последние очаги критического мышления, способного противостоять этой истерии.

Те, кто три месяца твердил на Майдане о необходимости покончить со всевластием олигархов, сделали себе идолов и кумиров из самых одиозных представителей этой паразитической верхушки правящего класса — избрав из их среды президента, позволив отдать им на кормление целые области страны и откровенно наживаться за счет казны посредством коррупционных сделок с новым режимом.

Те, кто требовал свободы слова, желают лишить этой свободы всех, чье мнение не вписывается в пропагандистский мейнстрим — ничуть не считая это лицемерием и двойными стандартами. Те, кто возмущался разогнавшей «мирных демонстрантов Майдана» милицией, которая действовала в духе полицейских акций, обычных для Евросоюза и США, требуют бомбить и расстреливать города, не останавливаясь ни перед какими беззакониями и жестокостями против их жителей.

Те, кто выступал против арестов и похищений оппозиционных к Януковичу «активистов» — даже если это были обвиненные в уголовных преступлениях нацисты, — поддерживают средневековый призыв охотиться на «шпионов» и «диверсантов» за вознаграждение, публично назначенное ограбившим страну банкиром-миллиардером. И не обращают внимания на массовые аресты, пытки и избиения подозреваемых в нелепых преступлениях людей, обвинения против которых повторяют риторику и аргументацию ежовских процессов.

Те, кто старательно твердил патриотические лозунги, требуя защищать честь и независимость Украины, игнорируют тот очевидный факт, что она окончательно превратилась в государство-банкрот, полностью зависимое от кредитной иглы. А ее правительство во всем подчинено воле своих иностранных сюзеренов — как никогда раньше в новейшей истории страны. И прямым практическим следствием этого являются приятные мелочи, вроде анонсированного на 1 июля 110%-ного повышения цен на воду для патриотически настроенных киевлян, что и явилось одним из условий кредитной «помощи» МВФ.

Те, кто скандировал «Схід і Захід разом», пафосно говоря о «единой стране», с бешенством призывают убивать предельно дегуманизированных пропагандой сограждан из Юго-Восточного региона, придумывая для них самые изуверские казни и взахлеб радуясь гибели сгоревших за-

живо или погибших от пуль и снарядов людей — которые теперь являются в их представлении чем-то вроде человекоподобных существ из фэнтези. И не замечают, что таким образом сами теряют человеческие черты.

Интеллигенция, с ее рафинированным социальным ризмом, особенно наглядно продемонстрировала собой эти причудливые метаморфозы. Именно она выступила ретранслятором спущенной нам элитами националистической идеи, ради которой сейчас принудительно гонят на бойню крестьянских детей из глухой глубинки — хотя они и близко не демонстрируют восторженного патриотизма киевских буржуа, помешавшихся на дорогих «стволах», приборах ночного видения, бронезилетах и гордо разъезжающих по столичным улицам с флажками на автомобилях.

Благодаря событиям последних месяцев мы увидели, что представляет собой бестиарий украинской общественной жизни — и это неприглядное зрелище стоит того, чтобы его запомнить. Профессиональные правозащитники, которые игнорируют права своих сограждан и публично требуют преследовать инакомыслящих, призывая к арестам или даже к убийствам оппозиционеров. И вместе с тем пылко признаются в любви к правым футбольным фанатам, преступления которых они годами мониторили в рамках оплаченных грантами программ. Эксперты в области ксенофобии, требующие приравнять критику нацистов к «вражеской пропаганде». Участники кампании за мирный протест, агитирующие за войну до победного конца и выступающие против амнистии участников гражданского конфликта по другую сторону фронта. Профессиональные «борцы против цензуры», которые призывают ликвидировать оппозиционные СМИ и открыто требуют от журналистов лгать о событиях гражданской войны, описывая их в «правильном» патриотическом ключе. Профсоюзные лидеры, призывающие рабочих объединиться с олигархами во имя сохранения их господства, — и просвещенные либе-

ралы, считающие что демократические права не распространяются на «рабочее быдло» Юго-Востока. «Современные художники», которые устраивают расистские выставки, помещая в клетки «москалей», — и аплодирующие им модные критики. Студенческие активисты, послушно поддержавшие реакционного министра, который brutally преследовал их всего какой-нибудь год назад. Анархисты, которые свели свою деятельность к полицейским доносам против левых, радуются «превентивным» убийствам во имя едино-неделимого государства и поддерживают преступления его репрессивной машины, которая органично включила в себя нацистские банды, получающие теперь довольствие за деньги налогоплательщиков.

Дикая патриотическая истерия 1914 года, предшествующая мировой войне и гражданской войне, вновь повторила себя, пожрав души немалого количества наших искренних и прогрессивно мыслящих современников. И эта символическая нумерология показывает, что за последние годы мы были отброшены на целый век назад, продолжая следовать дальше, вниз, по направлению к новому Средневековью, с гаджетами, биеналле, артхаусом и вай-фаем.

Все, что было сделано со страной в это время, делалось во имя патриотизма и оправдывалось именем этого кровавого божества, культ которого стал подлинной гражданской религией. И все это имело под собой одну простую цель — заставить нас бороться и умирать за чуждые нам интересы правящих социальных элит, которые преподносятся обществу в качестве нашего общего «национального» интереса. Говоря проще, патриотизм должен внушить миллионам ненавидящих олигархов украинцев пылкую любовь к этим виновникам наших бед — и, напротив, разжечь в них ненависть к пролетариям Юго-Востока, которые не сделали ничего плохого жителям Киева или Львова, страдая от тех же самых социальных проблем. Что-

бы они вместе не покончили с властью богатого меньшинства — очень сплоченного в условиях угрозы своим интересам, как это показали события последних месяцев.

Этот джингоистский патриотизм ничуть не похож на патриотизм угнетенных наций: на патриотизм курдов, которые борются за право свободно писать и говорить на полузапрещенном родном языке, на патриотизм сражавшихся за свои гражданские права ирландцев Дерри и Белфаста или на патриотизм антиколониальных движений Африки, Азии и Латинской Америки. Это имперский патриотизм буржуа, которые требуют силой навязать несогласным свои реакционные идеологемы, с презрением отрицая их право на собственную позицию. Он должен канализировать гнев потерявших работу или ужаснувшихся новым коммунальным тарифам людей в пошлые кричалки против Путина — чтобы процветающие рядом с нами Кличко, Коломойский и Порошенко не опасались за свою власть, свои банки и особняки. Тогда как российские элиты симметрично используют гражданскую войну в Украине и связанный с этим всплеск великорусского патриотизма ровно в тех же целях.

Демонизируя и дискредитируя левую идеологию, правящий класс зачистил левый фланг украинского политикума, где могла бы возникнуть идеологическая альтернатива доминирующему в общественном сознании национализму, органично совмещенному с либеральными рыночными догмами. Это позволило без проблем использовать энергию социального протеста масс для междоусобной борьбы политических кланов, вновь и вновь заставляя страдающих от капитализма людей бороться за капитализм на очередных майданах. Ведь даже если сегодня в Киеве вновь соберутся участники зимних протестов, при поддержке очередного обиженного при дележе собственности капиталиста, они будут требовать еще больше рыночных реформ, еще больше национализма — и еще больше войны. С теми

же страшными последствиями для страны и с той же выгодой для олигархов, ради которой умирают сейчас брошенные на убой люди.

«Постсоветский национализм — это механизм управления и контроля в руках правящего класса. Еще в начале девяностых он оказался с неизбежностью востребован нарождающейся буржуазией постсоветских стран в качестве ее классовой идеологии и как один из инструментов общественного господства... с помощью которого буржуазия успешно перенаправляет социальное недовольство масс в сторону “враждебных инородцев”, а также на пропагандистский жупел “преступного наследия коммунистического режима”», — говорили мы еще пять лет назад.

Но кризис, который усиливался все эти годы и приобрел после победы Майдана все признаки стремительно приближающейся системной катастрофы украинской экономики, заставляет элиты поставить на крайнюю форму националистической реакции — гражданскую войну под лозунгами патриотического джингоизма. Они планируют списать за ее счет все — рост цен и тарифов, задержки зарплат и бюджетных выплат, «политику экономии» за счет сферы образования, здравоохранения, ремонта ЖКХ, и прочие прелести пакета антисоциальных реформ. Взывая к патриотизму шокированных и деморализованных их политикой людей, они будут требовать от общества терпеть разруху и обнищание ради высоких целей «борьбы за единство страны» — которая тем временем будет стремительно разваливаться во всех смыслах этого слова.

Патриотизм в кризисную эпоху — последнее прибежище правящих нами негодяев. Последний работающий рычаг, с помощью которого они еще могут управлять падающим в пропасть миром, где Ирак пылает вместе с Украиной, пока в Бразилии протестуют против безумных расходов на футбольное шоу, а в Англии люди массово протестуют против нового пакета рыночных реформ под дружное молча-

ние игнорирующих эти совсем не майдановские по своим лозунгам выступления СМИ. Дальше — темные времена варварства, или же какой-то другой новый мир, в котором не будет места для националистических предрассудков и неолиберального фундаментализма. Старая альтернатива, недавно проговоренная Валлерстайном, но впервые озвученная еще Розой — которая жила в похожее время и стала его жертвой.

Дадим ли мы им принести в жертву себя?

ПЕРЕВОДЧИЦА

Украина начиналась сразу же за Донецком. Донецк — это маленький город в Ростовской области, степная столица контрабандистов, рядом с контрольно-пропускным пунктом на украинской границе. Уже двадцать лет его жизнь завязана на контрольно-пропускном пункте, с приграничным полукриминальным бизнесом, который с начала войны приобрел новые черты.

— Придешь на автостанцию, там будешь договариваться, — сказали Косте в городе Шахты ехавшие к границе сельчане, которые подкинули его на своей «Ниве». На автостанции, в тени рыночных ларьков, играли в нарды несколько парней и мужчин. Мужик в турецком джинсовом костюме мельком осмотрел Костю и предложил ему сигарету.

— Воевать приехал? — спросил его другой игрок в нарды, человек с выбитыми зубами. — Давно что-то тут казаков не было.

— К родным еду. В Луганск. Сказали, через границу с российским паспортом не пропустят, — ответил Костя.

Игроки в нарды равнодушно выслушали его, и джинсовый человек спросил у щербатого:

— Кто там сегодня на Изварино стоит? Проведем его? С гуманитаркой не едут?

— Не, не проведем, — ответил ему человек без зубов. — Давай полями. Нормально будет.

— Сколько платишь? — спросил он у Кости.

Они долго торговались о цене, в рублях и гривнах, которые Косте наменяли еще в Москве. Щербатый хотел триста, а потом двести гривен. Костя твердил, что денег почти

нет. Он говорил правду, и игроки в нарды, похоже, привыкли к таким разговорам. Они уже почти потеряли к нему интерес, когда человек в джинсовых латах заметил кого-то в тени ларьков, призывно махнув рукой.

К ларькам подошла девушка-подросток в кофте с открытыми, загорелыми дочерна плечами, и блейзере с эмблемой сочинской зимней олимпиады, от которой веяло холодом даже в эту жару. На вид ей было не больше семнадцати лет.

— Давай сто гривен. Вот тебе «переводчица». Сервис для бедных, — сказал Косте щербатый. — Не бойся, не кинут, — бросил он напоследок, перед тем как вернуться к нардам. — Бояться надо будет там, у хохлов.

Девушку звали Наташей. Они с Костей с трудом влезли на мопед и с ревом поехали пыльными сельскими улицами, которые сменились потом степным проселком. Здесь в поле одиноко стояло несколько вагончиков, цистерна с водой и «Газель» с крытым брезентом фургоном. Мужчина в одних трусах возился с машиной. Наташа оставила здесь мопед, взяла бутылку воды, и они пошли пешком через степь — еще не выгоревшую на солнце, с красными молниями маков в сизом полынном облаке.

До войны семья Наташи перевозила через границу контрабанду — бензин, сигареты, водку, шмотки и вообще все, за что могли заплатить. Ее старший брат отсидел за это несколько лет в Ростове. Сама она родилась в поселке Урало-Кавказ, по ту сторону границы, которой никогда не существовало ни для Наташи, ни для ее семьи. Провела там детство, а потом переехала в российский Донецк, чтобы «нормально закончить» школу. «Урки» — как называла Наташа своих земляков из пограничного степного поселка, в названии которого звучали образы далеких гор, учились в Краснодоне и обычно ходили в школу только несколько классов. Потом подростки начинали работать на шахте-копанке, перевозили через границу «контрабас», садились на

иглу или уезжали, как она. Хотя бы на ту сторону поделенного невидимыми границами поля.

— Много людей тут идет? — спросил он у Наташи. Она сняла блейзер, вытерла запотевшее и уже начавшее облезать от загара лицо и стала рассказывать о беженцах, которые едут из Украины по проселкам на машинах или переходят границу пешком по ночам, после того как пограничники укрылись на КП, фактически оставив ее открытой. И о людях, которые пробираются с российской стороны. «На помощь нашим», — сказала о них Наташа.

— С беженцев деньги берете? — сказал Костя.

— Да когда как, как получится, — ответила девушка. То, чем она занималась, казалось ей таким же естественным, как любая другая работа. Однажды, совсем недавно, их кто-то обстрелял ночью в степи, повредив «Газель», которую они видели в степи у вагончиков. Пришлось полкилометра лезть ползком по степи, над которой летели пули.

Границы действительно не было. Костя видел запаханые пограничниками проселки и какой-то сломанный и проржавевший шлагбаум, видел следы, оставшиеся на взорванной после недавней грозы земле — то ли от тяжелых тракторов, то ли от танков. Территория России глубоким клином вдавалась здесь в Украину, которая была спереди, справа и слева. Все та же степь, где бесконечно пели цикады. Далеко над полями виднелся огромный карандаш шахты «Суходольская-Восточная». Они немного отдохнули на пригорке, покурили, выпили воды и съели пару оставшихся у Кости яблок и огурцов. Наташа болтала, вытянув уставшие от ходьбы, поколотые осянками ноги. А он смотрел, как огромное солнце медленно падает к западу, за горизонт — проваливаясь в раскрывшуюся там пропасть войны. Где-то у оврага тревожно посвистывал невидимый байбак, и Костя пытался рассмотреть среди трав его фигурку крохотного, молящегося на солнечный диск человечка — духа земли, который прорыл в ней первые тоннели и штольни.

В конце проселок вывел их к осыпавшемуся террикону старой, давно заброшенной шахты. Возле нее сидели двое одетых в камуфляж парней. Рядом с ними лежал автомат, но никто из них не потянулся к нему, лениво наблюдая за приближающимися.

— Сигареты есть? — спросил старший из парней у Кости, поздоровавшись с Наташей, которая, не снимая одежды, начала поливать себя водой из пластиковой канистры.

Костя тоже умылся, наблюдая, как ребята с жадностью потрошат его пачку сигарет, засовывая их про запас в карманы камуфляжных курток. Оба они работали на «копанках» Урало-Кавказа, а теперь числились в ополчении Суходольска. Митяй, старший в этом патруле, на поясе которого иногда говорила рация, получил ранение еще за несколько лет до войны — когда на их «копанку» совершили налет такие же парни, нанятые конкурентом его хозяина. Теперь хозяин сбежал в Россию, а на «копанке» никто не работает.

— Мы тут сами себе и кавказцы, и уральские с Тагила, — ржал он. — Скажи, я похож на чечена, если отпустить бороду как у Рамзана?

Поселок Урало-Кавказ был основан ровно сто лет назад, прямо перед Первой мировой войной. Он возник рядом с рудником Урало-Кавказского акционерного общества, которое основали промышленники из Англии и России: миллионер Лили, украинский меценат заводчик Тищенко и профессор Родыгин. «В селе не было ни водопровода, ни канализации. Не было и школы. До ближайшей церковно-приходской школы и двухклассного училища, где могли учиться дети горняков, надо было добираться на хутор Сорокино, за десять километров. Большинство горняков, особенно подростков, нигде не учились. С юных лет они работали на шахте — отбирали породу, смазывали вагонетки... В 1918 году здесь был создан красногвардейский отряд из тридцати пяти человек», — прочитал потом Костя — подумав о том, что время может идти вспять, а история может

повторять себя снова и снова, как повторяют предвыборные обещания и майданы, как повторяет свои ошибки каждый из нас.

Парни сказали, что вечером сюда приедет «уазик» — бойцов из расположенных возле Краснодона шахтерских поселков собирают, чтобы «отбить КП». Косте надо было идти в город, к маршрутке, а Наташа пошла обратно, легким и быстрым шагом, попирая несуществующие для нее придуманные в далеких столицах границы.

Приложение

ОБЪЕДИНЕНИЕ «БОРОТЬБА»

МАНИФЕСТ (проект)

Восстановление частной собственности и капиталистических отношений в нашей стране принесло процветание ничтожной прослойке людей, но стало настоящей катастрофой для народного большинства. Украина оказалась встроена в мировую экономическую систему в качестве страны периферийного капитализма, превратившись в рынок сбыта товаров из развитых стран и источник дешевой рабочей силы.

Логика накопления капитала привела к быстрой концентрации собственности в руках немногих. Связанные с мировым капиталом финансово-промышленные группы полностью контролируют экономическую жизнь страны, а их владельцы распоряжаются львиной долей национального дохода. Сегодня уровень доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых граждан соотносятся как 1 к 40.

Встраивание в мировую капиталистическую экономику привело к формированию и закреплению периферийного типа развития Украины. Доля сырьевой продукции и продукции низкой степени переработки в общем объеме производства Украины составляет около 70%, за двадцать лет, прошедшие с распада СССР доля машиностроения в структуре промышленного производства снизилась – с 31 до 14%, то есть более чем вдвое, а доля черной металлургии, напротив, выросла – с 11 до почти 27%.

Верхушка правящего класса, получающая доходы от экспорта сырьевой продукции низкой степени переработки, абсолютно не заинтересована в развитии высокотехнологических отраслей, науки, образования, культуры и социальной сферы. Все это становится «издержками», только мешающими получению прибылей. Поэтому сохранение капитализма в Украине означает не просто сохранение чудовищной пропасти между бедными и богатыми, но и общую моральную и интеллектуальную деградацию.

В условиях классовой поляризации и концентрации богатства в руках правящего класса, демократические права и институты превращаются в простое прикрытие для власти класса капиталистов, а конкуренция капиталов – не власть народа. Государственный аппарат полностью подчинен обслуживанию интересов крупного капитала и будет серьезным препятствием попыткам прогрессивных социальных преобразований. Выборы превращены олигархией в театр политических марионеток, представляющих финансово-промышленные кланы.

Созданные в 90-е годы официальные левые партии переживают сегодня глубочайший кризис. Однако, они всегда являлись левыми лишь формально, согласно зарегистрированным политическим брендам. Они никогда не выдвигали на первый план социалистическую альтернативу. В последние годы эти псевдоловые партии перестали бороться даже за частичные улучшения в рамках капитализма, став младшими партнерами в правительствах партий крупного капитала. Своей беспринципностью, оппортунизмом, политической проституцией, КПУ, СПУ и ПСПУ дискредитировали левую идею в глазах украинского рабочего класса и городской бедноты.

Мы считаем, что капитализм – система построенная на нещадной эксплуатации наемных работников физического и умственного труда – должен быть уничтожен. Сознывая историческую ответственность за судьбу рабочего движе-

ния в нашей стране, мы призываем к созданию новой политической организации, которая выдвинет альтернативу как господствующему неолиберальному капитализму, так и соглашательству «старых» левых партий.

Наша организация будет строиться на принципах антикапитализма, интернационализма, антифашизма, политического радикализма и борьбы за гендерное равенство.

Антикапитализм означает для нас, что борьба за улучшение положения пролетариата здесь и сейчас, создание профсоюзов и социальных движений, эта работа должна укладываться в стратегию социалистической альтернативы капитализму как системе, стратегию революции.

Интернационализм означает решительную борьбу против украинской буржуазии, которая пытается разделить пролетариев по языковому и национальному признаку, противопоставить Восток страны Западу, украинский национализм – пророссийскому шовинизму. Борьба против этого разделения за подлинное равенство наций и языков, за культурное многообразие – неотъемлемая часть борьбы против капиталистической системы. Мы рассматриваем себя составной частью международной борьбы пролетариата против господства глобального капитализма.

Антифашизм означает последовательное противостояние идеологии и практике фашизма, – крайне правого буржуазного политического течения, целью которого является спасение капиталистической системы в условиях ее кризиса путем подавления левых классовых организаций рабочего движения, сворачивания буржуазных демократических прав и свобод, разделения трудящихся по расовым и национальным признакам, языку или религии, противодействия их объединению в общей борьбе против господствующего класса.

Политический радикализм означает ясное сознание того, что лишь революционное ниспровержение капиталистической системы и охраняющего интересы правящего

класса государственного аппарата откроет Украине и всему миру путь в социалистическое будущее.

Борьба за гендерное равенство. Равноправие полов, декларируемое при капитализме, не означает, однако, действительного равенства. Женщины в нашем обществе получают меньшую заработную плату и занимают худшие должности, чем мужчины. Частная собственность, давшая начало экономическому неравенству, зависимости и, в конечном счете, нездоровым социальным отношениям между мужчинами и женщинами, является корнем женского притеснения. Устранение капитализма уничтожит причины, побуждающие дискриминацию по полу и другие формы притеснения.

Важнейшей задачей новой организации станет демаргинализация левой идеи, путем возвращения марксистской методологии раскрытия сути современных социальных процессов в политическое пространство Украины. Мы считаем, что марксизм – это теория, которая дает научный анализ противоречий капиталистического общества и намечает путь их снятия и преодоления – социализм. «Старые» левые партии выбросили идеи Маркса и Ленина за борт, приняв на вооружение национал-патриотические или либеральные суррогаты. Сегодня в Украине некому, кроме нас поднять знамя революционного марксизма. И мы обязаны поставить перед собой эту задачу.

Наше объединение должно стать классовым политическим полюсом для широкого движения трудящихся, первые признаки зарождения которого уже налицо. Мы должны завоевать себе право выступать от лица трудящихся Украины – своим деятельным участием во всех акциях протеста, забастовках, во всех актах сопротивления капиталистической эксплуатации.

Организация должна строиться на основе широкой внутренней демократии, прозрачности и участия всех членов в выработке и принятии решений, единства действий

и персональной ответственности за их выполнение. Она будет решительно бороться с бюрократизацией и перерождением в собственных рядах.

Мы приглашаем к работе по строительству новой организации, всех, кто согласен с нашими принципами и готов к активной практической борьбе за идеалы социализма. Власть и собственность должны принадлежать народу!

Украина будет свободной, будет социалистической!

НАШИ ПРИНЦИПЫ

1. Антикапитализм

Капиталистическая система, основанная на частной собственности и наемном труде, стала препятствием прогрессивного развития человечества. Собственники капитала присваивают разницу между заработной платой своих работников и ценой конечной продукции. Таким образом эксплуатация труда является основой богатства и накопления класса капиталистов, равно как и бедности класса наемных работников. Неравенство, бедность, интеллектуальная деградация – вот цена восстановления капиталистической системы в нашей стране. Кризисы, войны, безработица, нестабильность и рыночная анархия являются закономерными следствиями капитализма. Свободное развитие человека требует реализации его гуманитарных прав – доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, социальной помощи, культуре и науке. Бесплатное всеобщее среднее образование и медицина – великое завоевание трудящихся в XX веке. Однако в условиях неолиберального капитализма дальнейшее их существование поставлено под угрозу: теперь эти сферы пытаются перевести на «рыночные рельсы», что делает их доступными лишь для привилегированного узкого слоя. Современный капитализм – это империалистическая система, в которой

контроль над экономикой и политикой осуществляется крупными корпорациями. Империализм разделил человечество на небольшую группу стран «центра», куда стекаются сверхприбыли от эксплуатации большей части человечества – стран капиталистической «периферии», к которой в результате капиталистической реставрации относится и Украина. Дальнейшее существование этой исчерпавшей себя системы угрожает человечеству. Капитализм должен быть уничтожен, как в Украине, так и во всем мире. На смену системе неравенства и угнетения придет общество, основанное на коллективизме, равенстве и солидарности.

Наши требования сегодня:

Обеспечение каждому человеку вне зависимости от места занятости, статуса и т.д. минимально необходимых для жизни и культурного развития (питания, одежды, жилища свободного доступа к образованию и культуре)

Бесплатное здравоохранение и образование для всех; выделение достаточных ресурсов и общественный контроль над этими сферами.

Активное приобщение трудящихся к достижениям мировой науки и культуры.

2. Труд

Развитие самосознания класса наемных работников, без которого невозможна борьба за революцию и социализм, станет продуктом их собственной борьбы, которая начинается как борьба за частичные и экономические требования. Создание боевых профсоюзов, социальных движений, других организаций трудящихся, работа в них – это то, без чего невозможна подготовка революции. Развитие классового самосознания самих наемных работников – важнейшая задача подлинной левой организации. Изучение и пропаганда научного социализма, также как и организация наемных работников на борьбу за улучшение своего положения – основа нашей политики. Участвуя в

борьбе трудящихся, мы выступаем против внедрения антисоциального законодательства и поддерживаем справедливые требования радикального расширения трудовых прав наемных работников.

Наши требования сегодня:

Сокращение продолжительности рабочего дня до 6 часов в день (5 дней в неделю) и оплата сверхурочных в трехразовом размере.

Обеспечение действенного участия профсоюзов и других объединений трудящихся в хозяйственной жизни, в частности, права профсоюзов блокировать счета предприятия, ввоз и вывоз любых материальных ценностей с его территории.

Любые увольнения – только по согласованию с профсоюзом.

Отмена коммерческой тайны, обеспечение доступа каждого работника ко всей коммерческой информации. Полная прозрачность корпоративных и государственных баз данных, за исключением персональной информации физических лиц.

Обеспечение полной занятости через организацию общественных работ и общественных предприятий.

3. Экология

Перспектива экологической катастрофы, ставящей под вопрос само существование человечества – обратная сторона безумного экстенсивного наращивания капиталистического производства в рамках «общества потребления». Но экологическая проблема – это не проблема техники и технологии, это общественная и в своей основе классовая проблема. Развитие техники не только рождает производства, разрушающие окружающую среду, оно также дает и средства очистки отходов и восстановления природы. То, что эти средства развиваются недостаточно, является следствием капиталистической погони за прибылью, когда рас-

ходы на экологию становятся «издержками производства». Природа становится жертвой накопления капитала. В империалистической системе больше всего страдают страны «периферии», куда корпорации вывозят «грязные» производства и опасные отходы. Организация производства в интересах всего общества, а не частных собственников, позволит также создать эффективные механизмы защиты окружающей среды.

Наши требования сегодня:

Создание экологически ответственной экономики – модели развития производительных сил, совмещающей удовлетворение потребностей человека с бережным отношением к окружающей среде и сохранением разнообразия живых организмов.

Установление рабочего контроля над использованием природных ресурсов, а также поиск и развитие альтернативных источников энергии.

Развитие системы качественного и удобного общественного транспорта, создание условий для удобного и безопасного передвижения по городам на велосипедах.

4. Феминизм

Равноправие полов, декларируемое при капитализме, не означает, однако, действительного равенства. Женщины в нашем обществе получают меньшую заработную плату и занимают худшие должности, чем мужчины. Патриархальная и консервативная мораль, принижающая значение женщин в обществе, постоянно воспроизводится и поддерживается капиталистическими структурами. Частная собственность, давшая начало экономическому неравенству, зависимости и, в конечном счете, нездоровым социальным отношениям между мужчинами и женщинами, является корнем женского притеснения. Устранение капитализма уничтожит причины, побуждающие дискриминацию по полу и другие формы притеснения.

Наши требования сегодня:

Реальное равенство оплаты за равный труд.

Равные права для женщин и мужчин при трудоустройстве.

Максимальное приближение к фактическому, а не только формальному равенству полов.

Окончательное освобождение от всех форм дискриминации, порождаемых в классовом обществе.

5. Антикопирайт

Создание и распространение информации стало важной составляющей экономики и человеческого развития в современном обществе. Однако, капиталистические принципы «авторского права» и «защиты интеллектуальной собственности» ограничивают доступ к информации. Фактически свободно пользоваться информацией могут лишь те, кто располагает для этого финансовыми средствами. Капиталистические государства ведут борьбу со свободным распространением продуктов интеллектуального труда, а также пытается установить контроль и цензуру в интернете. На деле «авторское право» не имеет ничего общего с защитой работников умственного труда, поскольку доходы от торговли информацией все больше сосредотачиваются в руках корпораций. Свободное распространение информации и программного обеспечения – это условие развития современного общества и личности.

Наши требования сегодня:

Фактическая (посредством торрентов и т.д.) и юридическая отмена прав «интеллектуальной собственности», свободное и бесплатное распространение знаний и культурных продуктов (фильмы, музыка, книги, периодика).

Эффективная защита для непосредственных создателей культурных продуктов. Авторы должны получать ре-

сурсы для своей деятельности пропорционально фактическому количеству воспользовавшихся или заинтересованных в них граждан.

6. Антифашизм

Капиталистическая конкуренция сеет вражду не только между людьми, но и между нациями и народами. Идеология национализма и фашизма является также мощным средством поддержания капиталистической системы, так как разделяет трудящихся разной национальности и расы, мешая им объединиться в общей борьбе против господствующего класса. Фашистские диктатуры, устанавливавшиеся в разных странах волей монополий и корпораций, являются последним средством спасения капитализма, их жертвами становились прогрессивные левые организации, профсоюзы и другие структуры антикапиталистической борьбы. В случае угрозы своей власти и богатству, украинская буржуазия также может использовать методы фашистской диктатуры. Таким образом, фашизм является закономерным порождением капитализма. Поэтому борьба против фашизма неотделима от антикапиталистической борьбы.

Наши требования сегодня:

Безусловный запрет на пропаганду идей фашизма, расовой и национальной нетерпимости. Запрет политических движений и организаций, придерживающихся реакционных идеологий, основанных на дискриминации и нетерпимости. Решительная борьба против всех проявлений фашизма, расизма, ксенофобии и сексизма. Закрытие СМИ и веб-сайтов соответствующей направленности.

Запрет дискриминации по признаку национальности, расы, пола, возраста, религиозных убеждений, физических возможностей на рабочем месте, в сфере образования, культуры и СМИ.

7. Интернационализм

Равенство наций, народов и языков, как требование подлинной демократии, невозможно без ликвидации капиталистического неравенства и разделения наций на господствующие и угнетенные в империалистической системе. Однако и при капитализме борьба против национального угнетения является важнейшей задачей подлинных левых. Украинская буржуазия пытается разделить трудящихся по языковому и национальному признаку, противопоставить Восток страны Западу, украинский шовинизм – пророссийскому национализму. Борьба против этого разделения за подлинное равенство наций и языков – неотъемлемая часть борьбы против капиталистической системы. Мы помним, что «враг – в своей стране». Мы протягиваем руку сотрудничества народам всех стран и континентов. В нашей борьбе мы едины с левыми и прогрессивными движениями других стран: профсоюзными, рабочими, студенческими, безземельных крестьян, экологическими, правозащитными, феминистскими, альтерглобалистскими, антифашистскими и антирасистскими. В противовес интеграции «элит» мы предлагаем солидарность народов, в противовес неолиберальной глобализации в интересах транснациональных корпораций – альтернативную глобализацию в интересах человечества.

Наши требования сегодня:

Солидарные действия наемных работников различных национальностей, развитие разнообразия человечества против капиталистической унификации как в глобальном масштабе, так и в масштабе «национальных государств», существующих для облегчения извлечения из рабочих прибавочного продукта.

Последовательно антимилитаристская политика на международной арене с перспективой создания на Евро-

пейском континенте зоны, свободной от ядерного оружия, а впоследствии – и всеобщего разоружения.

Нейтральный статус Украины, отказ от участия в агрессивных военно-политических блоках.

Открытие границ и легализация нахождения на территории страны всех людей, независимо от их происхождения и гражданства; ликвидация лагерей для принудительного содержания мигрантов.

Борьба за мирное урегулирование развязанных империалистическими державами конфликтов (в Афганистане, Ираке, на Кавказе и т.д.) в степени, обеспечивающей мирное и свободное развитие народов, страдающих от иностранного военного присутствия.

Выход из экономических институций неолиберального толка, требующих от государств жестких антисоциальных мер и активно вмешивающихся в их внутренние дела – МВФ, Всемирным банком, ВТО.

Поддержка антиимпериалистической борьбы угнетенных народов – как в странах Азии, Африки и Латинской Америки, так и в Европе и Северной Америке.

8. Свобода

Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Капиталистические структуры подавляют развитие человеческой личности и подчиняют ее механизмам накопления капитала. Реальная коллективность социалистического общества заменит обезличивание и унификацию капитализма, соседствующую с культом элитистской мнимой индивидуальностью. Социализм – это общество творческой инициативы и развития человеческих способностей, которые станут целью общества, а не побочным продуктом накопления капитала. Нарушения социалистической демократии и бюрократизация имевшие место в социалистических обществах XX века и ставшие фактором их разложения

должны стать предметом анализа и критики современных левых. Поиск действенных механизмов вовлечения всех трудящихся в управление обществом – важнейшая задача социализма XXI века.

Наши требования сегодня:

Отмена цензуры в СМИ и Интернете.

Реальная, а не формальная свобода слова: контроль над СМИ должен принадлежать журналистам, а не собственникам

Равный доступ к СМИ для активистов различной политической направленности

Прекращение попыток ограничения свободы собраний

Обеспечение демократических прав трудящихся, против наступления на их гражданские свободы во имя мнимого «порядка».

Создание армии милицейского типа (народное ополчение), расформирование спецподразделений милиции и роспуск спецслужб.

9. Революция

Переход от капитализма к бесклассовому обществу невозможен без революционного перехода власти в руки организованных наемных работников. Бюрократические структуры капиталистического государства не могут стать инструментом социалистических преобразований. Развитие социалистического общества возможно лишь по линии уничтожения бюрократии и отмирания государства. Мы выступаем за власть рабочей демократии, основанную на самоуправляющихся Советах, избираемых на профессиональной и территориальной основе. Создание новых структур управления обществом предусматривает вовлечение в него всех трудящихся и расширение механизмов прямой демократии, приходящих на смену представительской. При этом зарплаты чиновни-

ков не должна превышать зарплату квалифицированного наемного работника, при условии полной сменяемости и контроля над ними со стороны организованных трудящихся.

Избрание депутатов непосредственно от трудовых коллективов с правом отзыва не только позволит трудящимся осуществлять свою власть без бюрократии, но и будет означать переход к негосударственным способам самоуправления.

Наши требования сегодня:

Открытая общественная дискуссия по вопросу о будущем капитализма. Предоставление доступа к СМИ противникам капиталистической системы.

Прекращение попыток запрета оппозиционной деятельности под предлогом «экстремизма».

10. Народная экономика

Продукты, производимые руками трудящихся, должны идти на нужды общества, а не присваиваться отдельными лицами. Это невозможно при господстве частной собственности. Объединение всего общественного производства в единую корпорацию под контролем организованных структур наемных работников создаст демократическую плановую экономику социализма.

Современные технологии дают мощные рычаги развитию планирования, которое уже осуществляется в рамках отдельных корпораций. Речь идет лишь о завершении объективного экономического процесса — распространении плановости производства и распределения на все общество. Постепенный переход к распределению продуктов производства «по потребностям» — основной принцип социализма.

Наши требования сегодня:

Демократическая плановая экономика.

Выведение предприятий из частной собственности капиталистов, с установлением на них рабочего контроля над производством со стороны непосредственно занятых на них рабочих и массовых рабочих организаций. Формой такой деприватизации может быть национализация под рабочим контролем, с обеспечением рабочего самоуправления. Одновременное формирование системы демократического централизованного планирования.

За национализацию всех банков, предотвращение махинаций и спекуляций в финансовом секторе.

За радикальные преобразования в сфере распределения, в частности, оценку эффективности труда по критерию удовлетворения потребителей (CRM) и экономии рабочего времени, а не по критерию прибыльности торговли.

11. Социализм

Правящий класс Украины постоянно использует апелляции к прошлому социализма, которое пытаются представить как царство террора и преступлений, служит средством отвлечения масс от реальных проблем современности. Вопреки пропаганде, социализм – это не прошлое, а будущее. Социализм – не возврат в «золотой век» и не ностальгия по СССР, социализм – это единственный способ разрешения противоречий современности, единственный путь спасения человечества от войн, бедности, бесправия, безработицы и кризисов.

Мы понимаем, что осуществление указанных выше абсолютно реальных мер будет означать радикальное преобразование социально-экономической системы, несовместимое с капитализмом, то есть свершение социалистической революции. С целью борьбы за наши требования мы призываем к единству действий всех антикапиталистических, революционных и интернационалистских левых в Украине и во всем мире.

**ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ БРАЖЕВСКОГО,
ПОГИБШЕГО В ОДЕССКОМ ДОМЕ ПРОФСОЮЗОВ
2 мая 2014 года**

Андрей Бражевский был непримиримым борцом за права рабочих, за лучшее будущее нашего города и страны

7 мая родные, друзья, однокурсники, просто соседи и добрые знакомые проводили в последний путь одессита, настоящего сына и патриота Андрея Бражевского. Андрей погиб 2 мая в неравном бою с хорошо вооруженными бойцами Правого сектора, поддержанными финансами олигархов, бездействием милиции и СБУ и руководимых лидером одесского отделения партии УДАР Юсовым.

Проводить нашего товарища в последний путь собралось более сотни человек. На церемонию прощания пришли как люди, знавшие Андрея с самого раннего детства, так и одесситы, которые познакомились с ним во время мирных акций протеста в марте – апреле этого года.

На траурном митинге выступили соседи Андрея Бражевского, его крестная, коллега мамы Андрея Валентина Романец, друзья. Как один, все отметили то, что наш товарищ был широко эрудированным человеком, разбирался во многих вещах. Он был непримиримым борцом за права рабочих, за лучшее будущее нашего города и страны.

Говоря о своем сыне, мама Андрея, Елена Александровна, отметила, сын любил строки Пушкина о многонациональности нашей Одессы, против которой пошли сегодня неонацисты, устроившие кровавое побоище 2 мая. Елена Александровна попросила всех присутствующих быть очень осторожными и беречь себя...

По предложению некоторых из собравшихся, Андрея похоронили, положив сверху гроба красный флаг - символ борьбы за лучшее будущее.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ КОМСОМОЛЬЦУ ВАДИМУ ПАПУРЕ

Опознание погибших в Доме профсоюзов продвигается медленно. По свидетельствам одесситов, в морге предъявляют к опознанию 115 тел, но пока опубликованы списки на 36 человек.

В последней версии списка один погибший указан по первой букве фамилии — «П. Вадим Вадимович, 1996 г.р., причина смерти - падение».

П. — это комсомолец Вадим Папура.

17-летний Вадим Папура, студент первого курса ОНУ им. Мечникова, комсомолец, активист КПУ, он в тот день был на Куликовом поле. Когда пришла информация, что твари движутся в этом направлении, не стал убежать и вместе с товарищами укрылся в Доме профсоюзов.

По словам матери, Фатимы Папуры, ее сын на всевозможные мероприятия и митинги выходил по идейным соображениям. Поход 2 мая стал последним.

«Мой сын погиб в ту страшную ночь. Ему не было еще и 18 лет. Он был там за идею и за принципы. А теперь его нет. Когда они подожгли Дом профсоюзов, он был там. Спасаясь от огня выпал из окна. Мой ребенок просто так лежал на земле с окровавленной головой», - сообщила убитая горем женщина.

Похороны Вадима Папуры состоялись 6 мая.

ХУНТА РАЗВЕРНУЛА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ АКТИВИСТОВ «БОРОТЬБЫ» *Заявление Объединения «Боротьба»*

Киевская хунта развернула репрессии против наших товарищей по всей Украине. В Киеве у активиста «Боротьбы» Андрея Манчука был проведен обыск. В Харькове за-

хвачен офис «Боротбы». В Одессе под угрозой ареста оказался лидер местной ячейки «Боротбы», кандидат в мэры города Алексей Албу. Сейчас никто из наших товарищей не может чувствовать себя в безопасности. Многие покинули свои города или перешли на подпольное положение.

Центральный штаб «Боротбы» призывает всех активистов и сочувствующих по возможности перейти на подпольное положение – не появляться по месту прописки, сменить телефоны, принять другие меры предосторожности.

Всем региональным отделениям «Боротбы» обсудить методы конспиративной работы.

Хунта лютует не от силы, а от слабости. Час победы близко.

О СОЗДАНИИ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

Заявление Совета «Боротбы»

На референдуме 11 мая подавляющее большинство проголосовавших при высокой явке поддержали создание независимых Донецкой и Луганской Народных Республик. Как из СМИ, так и от наших товарищей, проживающих на территории ДНР и ЛНР, мы знаем о большом энтузиазме и активном участии населения в референдуме.

Несомненно, что стремление к отделению вызвано не каким-то мифическим влиянием «сепаратистов», а антинародной политикой киевской хунты и террористическими атаками хунты в Славянске, Мариуполе, Красноармейске, Краматорске, карательной экспедицией неонацистских банд в Одессу, правом терроре в Киеве. Понятно, что люди не хотят жить в такой «Украине».

Мы понимаем, что Донецкая и Луганская Народные Республики не будут социалистическими. Вероятно, что часть крупного и среднего бизнеса сохранит свои позиции. Будут пытаться распространить свое влияние и рос-

сийские капиталистические корпорации. Но создание народных республик «снизу», опыт антифашистской, антиимпериалистической и антиолигархической борьбы масс несомненно двинут «влево» не только Юго-Восток Украины, но и все постсоветское пространство.

Мы поддерживаем заявление народного мэра Славянска Вячеслава Пономарева о национализации всей промышленности в городе и призываем распространить эту практику на всю территорию Донецкой и Луганской Народных Республик.

Объединение «Боротьба» вместе с другими левыми будет бороться за то, чтобы развитие Донецкой и Луганской Народных Республик пошло по пути народной демократии и социализма.

ПРОТИВ КОНСЕРВАТИВНОГО ПОВОРОТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Заявление Объединения «Боротьба»

Согласно опубликованному в прессе проекту Конституции Донецкой Народной Республики, в основной закон нового государства предлагается внести норму о государственной религии — православии Московского Патриархата.

Объединение «Боротьба» категорически протестует против установления государственной религии в Республике, созданной народом. Мы настаиваем на внесении в Конституцию ДНР нормы о свободе совести и вероисповедания и отделении церкви от государства и школы от церкви. Эта демократическая норма явилась итогом борьбы многих поколений наших предков против реакционных клерикальных режимов и была закреплена как в законах Донецко-Криворожской Республики, наследницей которой считает себя ДНР, так и в Конституциях УССР, РСФСР и СССР.

Мы считаем, что государство, созданное народом, не должно идти на поводу у клерикальных элементов и навязывать населению обязательную религию.

Такжестораживает внесенное в проект Конституции положение о равенстве всех форм собственности, причем частная ставится на первое место при их перечислении. Разве не вытекает из опыта нашей борьбы, что именно крупная частная собственность (олигархия) привела страну к катастрофе и распаду? Разве не крупнейшие частные собственники проплатили и организовали неонацистские банды и прочие формирования, которые терроризируют Юго-Восток?

На наш взгляд, приоритет в новых государствах должна иметь государственная собственность под народным и рабочим контролем. Только господство народной собственности в экономике предотвратит появление паразитической олигархии.

Донецкая Народная Республика должна на деле стать социальным государством. Иначе это будет лишь вторым изданием Украины, как мы ее знали после 1991 года, только с заменой украинского национализма — русским. Объединение «Боротьба» призывает ДНР не идти на поводу у консервативно-клерикальных сил, которые поддерживает меньшинство населения. Это — путь в тупик, путь к поражению.

БОРТЬБА ПРЕДСКАЗАЛА ВСЕ

А сегодня в завтрашний день не все могут смотреть. Вернее смотреть могут не только лишь все, мало кто может это делать.

Виталий Кличко, мэр Киева

«Политик должен уметь предсказать, что произойдет завтра, через неделю, через месяц и через год. А потом

объяснить, почему этого не произошло», сказал якобы однажды Уинстон Черчилль. «Боротьбе» не придется объяснять, почему не произошло то, что мы предсказывали. Все это, к сожалению, произошло в Украине. И если мелкие детали событий и отличаются от нашего прогноза, то общая их канва предсказана нами с максимально возможной точностью.

Итак, 2012 год, в парламент впервые проходит фракция ультраправой партии ВО «Свобода», проходит при поддержке целого ряда олигархических групп, включая близкие к президенту Януковичу. «Боротьба» была тогда первой и единственной политической силой, которая прогнозировала, что с развитием социально-экономического кризиса олигархия поставит себе на службу ультраправую идеологию и организации. Уже тогда мы опубликовали доклад «Украинская олигархия готовит «ползучий» фашистский переворот».

Переворот получился не «ползучий», а «прыгучий», с криками «кто не скачет, тот москаль», но олигархические заказчики и радикальные националисты как боевая сила предсказаны точно. Следует отметить, что тогда наш доклад был проигнорирован, многие легкомысленно не верили в перспективы националистического поворота украинской политики.

Единственной ошибкой доклада был тезис о том, что основной политической силой правого переворота будет ВО «Свобода». Мы не учли того факта, что либеральные политики фактически примут националистическую повестку, а у «Свободы» возникнет мощный конкурент в праворадикальном лагере в лице коалиции неонацистских групп, известных как «Правый Сектор».

Однако сам факт возникновения боевых групп типа «Правого Сектора» был нами спрогнозирован: «На деньги олигархических групп под прикрытием охранных агентств будут формироваться боевые отряды националистов, ко-

торые в будущем составят силовой блок фашистского переворота. Эти отряды будут осуществлять нападения на акции левых и антинационалистических сил, их штабы, осуществлять террор против отдельных политиков и общественных активистов».

Уже в 2012 году мы точно предсказали, что националистический переворот приведет страну к расколу и распаду: «Поскольку этнократическая власть украинских националистов неизбежно вызовет рост сепаратистских движений на Юго-Востоке страны, а также в Закарпатье, то установление диктатуры фашистского типа будет поддержано теми международными игроками, которые заинтересованы в распаде Украины и уничтожении украинской государственности». Тогда многим такой прогноз казался фантастикой. Сегодня в его точности мало кто может усомниться.

Также, поскольку преследования и открытый террор в отношении политических оппонентов является характерным признаком фашистских диктатур, мы писали в докладе: «Будут запрещены левые политические организации, общественные организации, оппонирующие национализму, шовинизму, ксенофобии. Против их лидеров будут открыты уголовные дела. Параллельно с преследованием по закону будут осуществляться нападения радикальных националистов на активистов левых и прогрессивных движений, представителей национальных и языковых меньшинств». Сегодня, хотя прямого запрета на оппозиционную деятельность не существует, мы видим и уголовное преследование и силовое давление на оппозиционные силы, а государственные органы ведут проверку политических партий на «сепаратизм».

Не лишним будет отметить, что «Боротьба» стала первой политической силой, которая в декабре 2012 года провела в Киеве массовую акцию против участия идейных на-

следников нацизма в парламенте под лозунгом «Долой олигархов и националистов». Тогда многие сегодняшние записные борцы с национализмом еще спокойно работали дедами морозами и не думали об уличном протесте против националистического поворота в политике.

Следующим важным сбывшимся прогнозом «Борьбы» были итоги «Евромайдана». В то время как многие, в том числе левые, еще восхищались «Майданом» как массовым демократическим движением, мы уже предупреждали, что единственным результатом его победы будет приход к власти блока ультралибералов и националистов, который будет осуществлять власть в интересах олигархии. Процессы пошли даже радикальнее, чем мы прогнозировали — «Евромайдан» передал прямую власть над ключевыми регионами миллиардерам — Коломойскому и Таруте, а также избрал президентом олигарха Порошенко.

Мы также ясно видели, что процессы запущенные «Евромайданом» ведут страну к расколу и гражданской войне. Поэтому в конце 2013 года в Киеве, Одессе, Днепрпетровске, Харькове активисты «Борьбы» проводили митинги против гражданской войны. Тогда многие считали перспективу гражданской войны невозможной, а нас — алармистами, пугающими несуществующей угрозой. Но, к сожалению, и этот прогноз «Борьбы» оправдался, и сегодня на Луганск, Донецк, Славянск падают бомбы армии киевской хунты.

События в Украине подтвердили актуальность марксистского анализа событий. К сожалению, этот анализ был почти всегда пессимистичен. Но нашим долгом было предупредить людей о грозящей опасности, и не мы виноваты в том, что худшее сбылось, ведь мы старались делать все, что в наших силах, чтобы остановить олигархов и нацистов.

Виктор Шапинов

ПРЕЗИДЕНТ-ОЛИГАРХ — ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ ЕВРОМАЙДАНА

*Заявление Объединения «Боротьба»
по поводу «выборов на крови»*

Так называемые выборы, которые киевская хунта провела 25 мая, не могут считаться ни честными, ни легитимными. Выборы в условиях гражданской войны на Востоке страны и неонацистского террора на Юге и в Центре не были свободными.

Сам ход избирательной кампании был беспрецедентным по части нарушения всех мыслимых демократических норм. Кандидатов в президенты избивали и не давали вести кампанию. Несколько кандидатов сняли свои кандидатуры в знак протеста против происходящего фарса.

В Одессе и других регионах зафиксированы случаи, когда избирательные участки «охраняют» отряды националистов, привезенные из Киева и Западной Украины. Иначе как откровенным давлением на избирателей это назвать нельзя.

В Крыму и на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик так называемые выборы не проводились. В Одесской и Харьковской областях избирательные участки были практически пусты. Многие из тех, кто пришел на голосование портили бюллетени, вписывая туда лозунги против киевской хунты. Тем не менее, так называемая Центральная Избирательная Комиссия, «рисует» явку в 60%!

Тысячи людей в разных городах страны вышли на акции протеста против «выборов на крови». Тем не менее, их результаты будут признаны, как послушной хунте Центральной Избирательной Комиссией, так и западными наблюдателями.

Следует отметить лицемерие так называемых борцов за честные выборы, которые справедливо критиковали нарушения на выборах в Российской Федерации и других странах, а теперь закрывают глаза на откровенную фальсификацию и вопиющие нарушения на «выборах» 25 мая. Это еще раз показывает, что для официального либерального общественного мнения критерием «честности» выборов является не реальное соблюдение процедур, а лояльность режима, который проводит выборы, западному империализму.

«Выборы» ожидаемо выиграл миллиардер Петр Порошенко. Петр Порошенко, наряду с другими миллиардерами — Игорем Коломойским и Сергеем Тарутой, стал олицетворением прямой передачи государственной власти крупнейшим капиталистам. Петр Порошенко — плоть от плоти правящего класса «независимой» Украины — паразитической олигархии, на протяжении двадцати лет богатейшей разграблением страны.

Политический путь Порошенко показателен. В конце 90-х он член лояльной к тогдашнему президенту Кучме партии СДПУ(о). Затем — один из основателей Партии Регионов. Затем — друг и соратник президента Виктора Ющенко. Ведущий лоббист так называемой «евроинтеграции», Порошенко становится одним из лидеров и спонсоров Евромайдана.

Несомненно, что Порошенко продолжит курс Турчинова и Яценюка, курс в интересах узкого слоя олигархии. Порошенко продолжит грязную войну против собственного народа на Донбассе. Порошенко продолжит антинародные меры, навязанные МВФ и ведущие страну к экономической катастрофе.

Прямая передача власти олигархии и усиление неофашистских тенденций — прямое следствие Евромайдана, о котором Объединение «Боротьба» предупреждало еще осенью прошлого года. Лишь крайне политически наив-

ные люди могли ждать от движения, возглавляемого ультралибералами и националистами, спонсируемого крупнейшими капиталистами, другого результата.

Ожидаемым оказалось разгромное поражение радикальных националистов — Яроша и Тягныбока, которые вместе не набрали и 2%. Террор против народа, против левых и демократических сил, развернутый боевыми отрядами националистов не способствуют росту популярности ультраправых политических сил. Тем не менее, несмотря на низкую поддержку в обществе, крайне правые останутся важным элементом политической системы киевской диктатуры. Их роль — силовое подавление оппонентов олигархического режима. Эта роль типична для движений фашистского типа.

Мы не признаем итогов этих псевдовыборов, проигнорированных большинством населения. Мы продолжим кампанию гражданского неповиновения хунте олигархов и националистов.

ДОНБАСС — ЭТО ВЬЕТНАМ СЕГОДНЯ

Романтический образ бунтарей 1968 года вдохновляет молодежь и сейчас. Молодые, красивые, сексуальные, участники революционных событий тех лет предстают перед нами героями фильма «Мечтатели» Бернардо Бертолуччи, без показа которого не обходится ни один прогрессивный молодежный киноклуб. Но те, кто восхищается молодежью шестидесятых, видимо, мало задумывается о том, против чего боролись бы сегодня молодые бунтари красного 1968 года.

Несомненно то, что спусковым механизмом восстания 68-го стал глобальный антивоенный протест. Чудовищная война во Вьетнаме, где самая сильная и современная армия самой развитой страны Запада обрушила свою

мощь на партизанские формирования крестьянской страны третьего мира была катализатором студенческих волнений того времени.

Кадры сожженной деревни Сонгми, фотоснимки убитых женщин и детей, выжженных напалмом ферм не оставили равнодушными молодое поколение западной молодежи 60-х годов. «Не от моего имени», говорили студенты во Франции, Германии, Великобритании и США. На массовых митингах протеста против войны призывники сжигали повестки, а солдаты и офицеры, вернувшиеся из Вьетнама, создали движение «Ветераны против войны», протестуя у Белого дома и публично отказываясь от боевых наград.

Возможно, у сегодняшней молодежи меньше искренности и солидарности — если кадры сожженного неонацистами Дома Профсоюзов в Одессе, расстрелянных мирных жителей в Мариуполе, горящего Донецка не вызывают у многих из нас той же реакции, что и кадры из далекого Вьетнама у поколения 60-х?

Неужто старики, всегда ворчащие, что «молодежь уже не та», правы?

Ведь война идет не за тысячи километров, не в какой-то далекой от нас экзотической стране. Война идет рядом. Убивают таких же как вы — украинцев, русских, армян, евреев, татар. Возможно, ваших дальних родственников, друзей или просто лично вам знакомых людей. Хотя для того, чтобы сопереживать гибели человека, не нужно знать его лично.

Где массовые митинги студентов против войны? Где призывники, жгущие свои повестки? Где блокада авиационной части в Миргороде, с которой стартуют боевые самолеты для авиаударов по жилым кварталам миллионного города Донецка? Где общественное осуждение летчиков, убивающих случайных мирных людей, получая по 9000 гривен за вылет? Даже антивоенные протесты волынских женщин, которые перекрыли вчера трассу, требуя вернуть

домой и накормить солдат — своих мужей, братьев и сыновей — начались лишь после гибели попавших в засаду военных. А вовсе не потому, что кто-то из них протестовал против войны на Донбассе, в которой гибнут чужие сыновья и мужа.

Где городские партизаны Львова и Киева, которые как Ульрика Майнхофф и Андреас Баадер из Фракции Красной Армии, наносят точечные удары в тылу империализма?

Конечно, можно найти тысячу отговорок на тему того, почему не нужно поддерживать сражающийся Донбасс.

Вас назовут предателями и иностранными агентами. Но именно так называли представители истеблишмента США американских студентов, вышедших на демонстрации с флагом Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама.

Вам скажут, что среди ополченцев есть православные мракобесы — хотя теперь в их рядах модно искать «враждебных славянам» чеченцев. Но функции политруков в партизанской армии в Конго, которую тренировал Эрнесто Че Гевара, зачастую выполняли колдуны, а солдаты верили в магию и духов предков.

Вам скажут, что лидеры Донецкой Народной Республики исповедуют неправильные политические взгляды. Но и студенты, протестовавшие против войны, далеко не всегда и не полностью разделяли взгляды товарищей Хо Ши Мина. Среди них были ревностные христиане или либералы из богатых семейств. Им достаточно было то, что нужно остановить убийства людей, убийства, происходящие от их имени.

Отговорок много — придумать их не стоит большого труда. Но как нынешнее поколение молодежи будет смотреть в глаза собственным детям, вне зависимости от того, как будет называться страна, где они будут жить после этой войны? Не будут ли они также презирать собственных родителей, как поколение молодых немцев шестидесятых го-

дов смотрело на собственных родителей, послушно терпевших преступления нацистов, охотно покупаясь на их пропаганду и радостно шагавших на войну против «дикого, неполноценного восточного быдла»?

Поверят ли вам в то, что безумный кошмар этих дней творится не от вашего имени?

Виктор Шапинов

ПРОШУ СЧИТАТЬ МЕНЯ СЕПАРАТИСТОМ

Если будет нарушен принцип территориальной целостности, «единой крайины», настанет апокалипсис, небо упадет на землю, а рыбы пойдут по суше пешком. Таковы заявления большинства украинских СМИ и политиков по поводу самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Ресублик. Территориальная целостность — наиглавнейший принцип международного права, убеждают нас. Тот, кто его нарушает — сепаратист, и будет проклят во веки веков, аминь.

Но представим себе, что этот «фундаментальный принцип» никогда не нарушался. Киев до сих пор был бы если не административным центром империи Чингизидов, или провинцией Речи Посполитой, то уж точно столицей губернии какого-нибудь Союза Антисоветских Капиталистических Ресублик. Вместо таких государств как США, Индия, Пакистан, Канада, Австралия, существование которых является вопиющим нарушением территориальной целостности Британской Империи, на карте красовались бы единые и неделимые владения короны. Список можно продолжать. Скажем только, что не существовало бы таких государств, как Норвегия, Корея, Индонезия, Вьетнам, Филиппины, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Сербия, Албания, Финляндия, все африканские страны...

А что же международное право?

Если говорить серьезно, то без нарушения территориальной целостности не существовало бы современных национальных государств, становление которых было большим завоеванием народов по сравнению с феодальными и капиталистическими империями. Не было бы и независимых государств, возникших в результате национально-освободительной борьбы против колониализма и империализма в XX веке. Достаточно взглянуть на политическую карту мира, чтобы понять ложность толкования «территориальной целостности» и «сепаратизма».

Сам принцип территориальной целостности был принят ООН после Второй мировой войны вовсе не для того, чтобы удерживать малые или большие нации под иноземным гнетом, а чтобы эффективно противостоять политике аннексий, политике захватов. Согласно положениям, принятым странами-победителями фашизма, желание народа, чьи права нарушаются в том или ином государстве — выше «принципа территориальной целостности».

Это, между прочим, записано не где-то, а в Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, подписантом которой является и Украина:

«Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право.

Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение». (Декларация о принципах международного права. Принцип равноправия и самоопределения народов).

То есть, заявления политиков и журналистов о том, что объявление Донецкой и Луганской Народными Республиками независимости противоречит международному праву, является ложью. Почему Украина или Россия могли нарушить территориальную целостность СССР, выйдя из его состава, а Донбасс не может сделать этого? Лишь потому, что Советский Союз в рамках господствующего неолиберального дискурса считается «тоталитарной империей», а Украина «развивающейся демократией»?

А что, если дончане и луганчане не желают жить в «развивающейся демократии», где сжигают и убивают политических оппонентов, как в Одессе, арестовывают инакомыслящих, как в Харькове, где танками и «градом» восстанавливают «единую страну»?

Да и международное право не стоит фетишизировать. Разве мало совершено преступлений под предлогом пресечения нарушений «прав человека»? Все таки не народы для права, а право для народов.

Право на самоопределение — единственный способ демократического решения таких противоречий. И единственно демократической была бы последовательная реализация этого принципа и в России и в Украине. Однако, украинские политики, присвоившие себе бренд «демократов», отказываются признавать это.

Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы — эта давно известная истина, продолжает «работать» и сегодня. Отсутствие демократического решения языкового вопроса в Украине позволяет разномастным политикам, спекулируя на искусственно раздуваемом языковом противоречии, сидеть на шее у украинского народа. Теперь они прямо «сидят на штыках», отправляя молодых украинцев убивать своих сограждан, разувая военную истерию, чтобы дальше продолжать грабить, грабить и грабить.

Конечно, право на самоопределение, как и любое другое право, может быть использовано во зло. Национальное меньшинство одной страны, может стать пешкой в руках другой державы. Национальное движение может возглавляться более реакционными, феодальными силами, чем государство, из которого оно пытается «самоопределиться» (например, Тибет). Не каждый случай отделения приводит к позитивным результатам.

Однако, единственное средство сохранить дружелюбные отношения между народами или языковыми в едином большом государстве, которое вообще выгоднее, чем малое, - это полная национальная и языковая свобода. Отсутствие каких-либо привилегий для любого языка, любой национальности. Примером такого национального единства на основе равноправия языков и народов является Швейцария, где не только французский и итальянский, на которых говорят 19% и 8% населения соответственно, но и ретороманский, которым пользуются менее 1% населения, являются официально признанными государственными языками.

Обратным примером может служить Турция, где бесправие курдского народа привело не только к гражданской войне, длящейся уже несколько десятилетий, но и к узурпации и удержанию фактической власти группой милитаристов, связанных с США, скрытой военной диктатуре. Несомненно, кое-кому хотелось бы реализовать «турецкий» вариант в Украине. Однако большинство населения, несомненно, предпочло бы «швейцарский» путь.

Свободная, федеративная и демократическая Украина без олигархов и националистов — это единственный способ сохранить «единую страну». Пока такой Украины нет, прошу считать меня «сепаратистом». ДНР и ЛНР при всех своих недостатках мне гораздо симпатичнее, чем скатывающийся в откровенный фашизм киевский режим.

Виктор Шапинов

К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ С ЕС

Сегодня Петр Порошенко подписал экономическую часть договора об ассоциации с Евросоюзом. Попробуем очень коротко описать последствия этого шага для украинской экономики.

Экономическая интеграция с ЕС походит в условиях нарастания глобального экономического кризиса, когда богатые и сильные страны ЕС пытаются спасти свою экономику за счет «внутренней периферии» Европы, таких стран, как Греция, Португалия, Испания.

В ЕС выстроилась система неравной «расплаты за кризис» между ведущими странами ЕС и внутриевропейской «периферией» - Грецией, Италией, Испанией, Португалией, Ирландией, странами Восточной Европы. Ясно, что в этой иерархии Украина займет место «ниже нижнего этажа», то есть окажется в худшем по сравнению с «внутренней периферией» положении «внешней периферии» ЕС

Учитывая это, экономическая «евроинтеграция» приведет к:

Падению производства или полному уничтожению производств за пределами узкого сектора добычи полезных ископаемых (в основном руды) и, возможно, черной металлургии. Украинские производства в авиастроении, машиностроении, автомобилестроении, химической промышленности не выдержат конкуренции с европейскими производителями, получающими более дешевый кредит и государственную поддержку. Более того, украинские производители вынуждены будут покупать нефтепродукты, газ и электричество по европейским ценам, что снизит конкурентоспособности украинских производств и приведет их к закрытию.

Украинское сельское хозяйство, которое в значительной степени является технологичным и производит продукцию высокой степени переработки, не сможет выдерживать конкуренции с европейскими производителями, конкурентоспособность которых поддерживается гигантскими государственными дотациями и гибкими механизмами нетарифного регулирования.

Введение европейских норм производства (которые направлены на протекционистскую защиту производителей ЕС) приведет к закрытию предприятий, которые не смогут соответствовать ЕСовским нормативам. В частности, это относится к таким высокодоходным отраслям украинской промышленности как атомная энергетика.

Закрытие или сокращение производств в основных отраслях экономики приведет к катастрофическому росту безработицы, опережающему по сравнению с самими проблемными странами Евросоюза — т.е. до уровня около 40%. Фактически, будет произведена операция по «экспорту безработицы» и сопутствующих ей социальных конфликтов из Евросоюза на его экономическую «окраину», которой станет Украина с ее 40-миллионным населением.

Разрыв экономических связей с Россией и странами Таможенного Союза уничтожит промышленность, построенную на основе кооперации в рамках бывшего СССР.

Приведение внутренних тарифов на газ, электричество и т.п. к общеевропейскому уровню больно ударит по населению, сократит покупательную способность населения и еще более сузит внутренний рынок Украины.

Жесткие монетарные требования ЕС в сфере «бюджетной экономии» (аналогичные по направленности требованиям МВФ) вынудят украинские власти резать социальные расходы, что усугубит социальную ситуацию в стране».

Экономическая «евроинтеграция» усилит сырьевой крен украинской экономики; уничтожит или поставит на

грань выживания многие работающие сектора экономики; поставит крест на всякой возможности независимого экономического развития; в особенности высокотехнологичных отраслей, оставит без работы сотни тысяч украинцев.

Виктор Шапинов

НЕ ДЛЯ ТОГО СТОЯЛ МАЙДАН

Майдан, отстранение от власти «Семьи» Януковича, проведение внеочередных выборов — что это было? На этот вопрос ответит даже ребенок — борьба за передел собственности между несколькими олигархическими кланами. Но кто есть кто? Кто затеял эту борьбу? Кто стоит за созданием частных армий владельцев банков и финансированием неонацистских банд? И к чему ведет их создание Украину?

Противостояние между олигархическими группами в Украине нарастает. Если раньше кланы предпочитали договариваться, то сегодня это практически невозможно. Прежде всего, из-за того что, ресурс советских времен проеден, и размер делимого «пирога» стал недостаточным для удовлетворения потребностей всех паразитирующих на украинском обществе бизнесменов. Экономический кризис неумолимо заявляет о себе, разрушая капиталистическое мироустройство и увеличивая противоречия между мелким и крупным капиталом.

Всё бы ничего, но из-за разборок олигархов сегодня льются реки крови. И, к сожалению — крови не олигархической. В войне за ресурсы и за оставшиеся работающие предприятия гибнут сотни простых, ни в чем не повинных людей.

Капиталист — это человек живущий за счет чужого труда, что уже заслуживает презрения. Что же приходится

говорить о таком капиталисте, который вырастил, холил и лелеял неонацистов, а теперь натравливает их против собственного народа? Что можно говорить о том, кто платит наемникам за убийства? В этом смысле, сегодня «негодяем № 1» является бывший комсомолец, отличник, ударник, шахматист, теплотехник. Тот самый, кого преподносят нам в качестве героя подконтрольные этому владельцу газет и заводов СМИ.

Сегодня мало кто может противостоять Коломойскому. Ахметов? Он не смог вовремя оценить политическую ситуацию, и теперь сторонники новой республики штурмуют его офисы. Фирташ? Он был арестован в Вене, после чего его политическая карьера пошла под уклон. Кто мог заказать арест Фирташа? В контексте борьбы за посредничество в продаже газа между Москвой и Киевом вывод напрашивается сам по себе.

Олигархи дерутся между собой, но последствием этого является дальнейшее утверждение власти олигархов.

По сути, одним из итогов Майдана и прихода к власти правого режима стало то, что целые регионы были отданы в управление капиталистам, под предлогом того, что государство оказалось на грани развала. Назначения губернатора богачей и одиознейших олигархов показывает классовый характер новой украинской власти. А эта власть опирается теперь именно на штыки неонацистов, из которых создаются «карманные армии» наших господ.

Выходом их сложившейся в экономике страны ситуации могло стать отстранение от власти олигархов. Спасением экономики явилась бы национализация олигархического имущества. Выходом из тупика, в который загнали старый советский локомотив с надписью «Украина», могла бы стать деприватизация заводов, фабрик, шахт.

Но не для того затевался Майдан.

Алексей Албу

КОНЦЛАГЕРЯ ДЛЯ ДОНБАССА

Для жителей Донбасса будут создаваться концлагеря, политкорректно названные «фильтрационными». Об этом в прямом эфире заявил киевский министр обороны Михаил Коваль.

Затем его заявление опровергла уполномоченный по правам человека Валерия Лутковская. Но почему-то опровержениям поверили меньше, чем заявлению министра. Возможно, недоверие вызвано тем, что негласная фильтрация на границах так называемой «антитеррористической операции» уже идет. Об этом можно прочесть даже не в сводках Стрелкова или заявлениях Болотова, а в статье Артема Чапая промайдановского журналиста, официально аккредитованного на АТО. Артем попал в фильтрационную «яму» в городе Изюм Харьковской области, - мирном городе, где нет никаких вооруженных «сепаратистов». Его били и стреляли у головы из автомата, заставляя признаться какой именно спецслужбой — ФСБ или ГРУ — он завербован. В итоге, предварительно дав подписать заявление, что журналист «не имеет претензий к сотрудникам АТО» — его отпустили. Армия все-таки, вот если бы Нацгвардия...

Вчитайтесь в слова киевского министра. Не правда ли, от них веет чем-то знакомым только по учебникам истории?

«Будет проходить полная фильтрация. Имеются в виду целые фильтрационные мероприятия. Смотрят, чтобы среди людей, даже среди женщин, не было тех, кто связан с сепаратизмом, тех, кто совершал преступления в Украине, связанные с террористической деятельностью. А все это может быть. У нас информации очень много, база очень мощная, и соответствующие структуры, которые для этого определены, все это будут проводить. Это очень серьезный вопрос, связанный с тем, что людей будут расселять

в разных регионах», заявил министр. «Фильтрация», «расселение», - как будто мы вернулись на 70 лет назад и слушаем указания какого-нибудь гауляйтера, назначенного из Берлина на оккупированные территории.

Untermenschen — недолюди или недочеловеки. Так идеологи Третьего Рейха называли представителей народов и рас, которых считали самой природой созданными подчиняться арийской «расе господ» — евреев, цыган, славян.

Вот, что по этому вопросу говорила пропагандистская брошюра *Der Untermensch*, выпущенная ведомством Йозефа Геббельса в 1942 году: «Недочеловек — это биологически на первый взгляд полностью идентичное человеку создание природы с руками, ногами, своего рода мозгами, глазами и ртом. Но это совсем иное, ужасное создание. Это лишь подобие человека, с человекоподобными чертами лица, находящееся в духовном отношении гораздо ниже, чем зверь».

А вот, что говорит в 2014 году премьер-министр Украины Арсений Яценюк: «Они погибли, защищая мужчин и женщин, детей и пожилых людей, оказавшихся под угрозой убийства оккупантами и спонсируемыми ими недолюдьми. Мы почтим память героев уничтожив тех, кто причастен к их убийству, а затем очистив нашу землю от нечисти», — цитирует Яценюка сайт украинского посольства в США.

«Недолюди», «нечисть» — такой политический лексикон в отношении своих политических и военных противников не просто похож на нацистский, он копирует его дословно. Арсений Яценюк учился в советской школе, и учился неплохо, он не может не знать какие исторические аналогии вызывает термин «недочеловек». Неужели, он сознательно проводит такую параллель, подыгрывая своим ультраправым коллегам по киевскому правительству? Или схожая политическая практика сама собой отливается в схожие слова?

Когда я говорю, что на Юго-Востоке Украины ополченцы сражаются с фашистами, многие думают, что это художественное преувеличение. Чтобы убедиться в обратном, посмотрите на фотографию бойцов батальона «Азов».

Характерный черный напоминающий свастику значок на знамени, под которым эти ребята пойдут воевать против «сепаратистов», — «Вольфсангель», «волчий крюк». Вольфсангель был выбран эмблемой (тактическим знаком) танковой дивизии СС «Дас Райх». Кроме того, этот знак в различных вариациях использовался в других подразделениях СС и вермахта, в частности в 4-й полицейской гренадерской дивизии СС (эмблема), 23-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Недерланд» (петличный знак), 34-й добровольческой гренадерской бригаде «Ландсторм Недерланд» (дивизионная эмблема и петличный знак) и многих других. Сейчас «вольфсангель» используется рядом неонацистских партий и движений, например, шведским «Белым арийским сопротивлением» (Vitt Ariskt Motstånd) и украинской Социал-Национальной Ассамблеей.

Можно, конечно, говорить, что это совпадение. Что «вольфсангель» — это древняя руна, которая используется в геральдике, в том числе присутствует на гербах ряда немецких городов. Но что-то мне подсказывает, что ребята, называющие себя «социал-националистами», выбирая себе символику, думали не про рунические древности и не о гербах Дассендорфа или Ильфесхайма.

Кстати, «вольфсангель» присутствует на официальном шевроне батальона «Азов», утвержденном наверняка каким-то решением коллегии МВД Украины.

Кадровый состав этого батальона МВД — в основном члены ультраправых организаций, таких как Социал-Национальная Ассамблея, «Патриот Украины». Журналисты «Аль-Джазиры» в своем недавнем репортаже о батальоне «Азов» показали «добровольцев» из Швеции, Италии, и (внимание!) России, которые проходят тренировку перед

отправкой на юго-восток и открыто называют себя «национал-социалистами».

В общем, участники так называемой «антитеррористической операции», тщательно копируя нацистов — вплоть до символики — серьезно осложняют работу либеральных пропагандистов, пишущих, что «ВУкраинеНетФашистов». Кстати, называть партизан «террористами» — это тоже из практики Третьего Рейха.

Итак, вот вам три иллюстрации современной украинской жизни. Министр обороны, обещающий населению Юго-Востока фильтрационные лагеря и расселение. Премьер-министр, называющий своих сограждан «недолюдьми». Батальон МВД Украины, сражающийся под знаменем с руной СС.

Какая-то неумолимая историческая логика заставляет киевские власти копировать Тысячелетний Рейх. Такое копирование не может быть случайным — это следствие идейной и политической близости режимов. Нет, я не хочу сказать, что в Украине уже существует режим нацистского образца, а Порошенко — это современный Гитлер. Но движение именно в эту сторону ощущается все явственнее.

Возможно, киевским властям на определенном этапе этого сползания вправо придется задуматься: если ты говоришь как фашист, думаешь как фашист, действуешь как фашист, — возможно ты и есть фашист?

Виктор Шапинов

ДРУГАЯ УКРАИНА

Проблемы, существовавшие в Украине перед неонацистским переворотом, — это, прежде всего, пустая казна, высочайший уровень коррупции, вседозволенность чинов-

ников и зачастую нарушение некоторых гражданских прав и свобод. Под благородную цель слома старой олигархической системы правые и либеральные политики подбили огромную часть народа. Проблема выбора внешнего курса страны зависела от того, кто (Европа или Россия) согласится закрыть дыру в бюджете. После долгих торгов и уговоров Янукович развернул страну в сторону России. Но сегодня, отказавшись от сотрудничества с РФ и задекларировав на своей инаугурации курс в Европу, Порошенко никак не решил вопрос с пустой казной.

Большинство промышленных гигантов находится как раз на востоке страны. Донецкая область — самая крупная область по численности населения — 4,4 млн человек. На Донецкую область приходится 12,12% валового регионального продукта Украины за 2012 год. Донецк обеспечивал 20% от всего промышленного производства страны за 2013 год. На Востоке проживают 42% населения, обеспечивающее 66% промышленного производства и 57% всего экспорта Украины. Таким образом, Донецк из своего кармана субсидирует власти Киева, а они перечисляют эти средства на финансирование «Правого сектора», Нацгвардии и прочей нечисти. Коллапс экономики очевиден уже сейчас, через пару месяцев его нельзя будет скрыть в показателях. Украина уже поделена между олигархами, которые правят ею, используя националистические лозунги. ДНР и ЛНР должны бросить вызов олигархической системе власти. Новороссия должна стать территорией социальной справедливости. Социальное расслоение, разрыв между богатыми и бедными должны быть сведены к минимуму. Новороссия может создать новый синтез всех удачных социалистических идей XX века и показать пример самоорганизации населения.

Многие леваки сегодня критикуют молодые республики за то, что они недостаточно правильные с точки зре-

ния Маркса и других левых классиков. Да, действительно, это так. Но где были вы, умники, неучаствующие в протесте против хунты?! — хочется задать им такой вопрос. Молодое государство не может быть левым, не имея левых вождей, лидеров, которые могли бы внятно и доходчиво объяснить преимущества идей интернационализма — идеям национализма, идеи светского государства — идеям клерикального, идей коллективных форм хозяйствования — идеям частной собственности и свободной конкуренции.

Критиковать людей за то, что они не такие, как мы, — легче всего. Но на чью мельницу вы льете воду такой критикой? Левые Донецкой и Луганской областей (не все, естественно) заслуживают беспощадной критики, за то, что не они были лидерами протеста, за то, что не за ними пошел народ, за то, что отсиживались в ответственный момент. Большая вина лежит и на нас — мы не смогли создать сильную структуру Объединения «Боротьба» в этих областях. И в отличие от Одессы или Харькова, где вообще удалось внести наши принципы (преимущества коллективной формы собственности над частной и запрет эксплуатации чужого труда) в декларацию о независимости ХНР, в Донецкой и Луганской областях левая повестка достаточно размыта.

Повод ли это для критики? Да. Самих себя. И повод для активизации работы. Повод для усиления пропаганды и присутствия во всех участках борьбы.

Старая страна была сожжена в Одесском Доме профсоюзов, разбомблена под Славянском, изнасилована на киевском Майдане Незалежности. Сегодня действительно из пепла и руин возрождается нечто новое, двуликое. С одной стороны — под властью киевской хунты создается уродливое коричневое отродье, в котором несогласных с политикой хунты убивают, в котором в непонятном направлении исчезают лидеры оппозиционных сил, изби-

вются несогласные, в котором бомбят мирное население и расстреливают даже девушек.

С другой стороны, в тяжелейших условиях под постоянным минометным огнем и авиаударами рождается новая Украина. Украина, в которой власть принадлежит народу, в которой награбленное олигархами имущество — тоже вернется народу. Я не верю в то, что Народная Республика ограничится только Донецкой и Луганской областями. Также, как и не верю в то, что в нее войдет фашистская Галиция. Но я точно знаю, что хунта — это явление временное.

Алексей Албу

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Не зовите войну	8
От мифов — к Тягнибоку	12
Ирония истории и постсоветский национализм	18
Почему антикоммунизм?	24
Факторы «Свободы»	33
Русь, секс и мои родственники	41
Донбассофобия	45
Вино разлива 2011 года	51
Сквайры и быдло	58
Евролицемерие	63
Янукович — президент оппозиции	69
Под руку с Тягнибоком	77
Реальная угроза	84
Цена сектантства	92
Другой Львов возможен	101
Актуальность антифашизма	108
Любовь зла	116
Парк имени Кличко	121
Куркули с нацистской подкладкой	125
Ленин в Эквадоре	130
Some as you are	143
Вопросы о майданах	152
Последнее прибежище	166
Переводчица	175
<i>Приложение. Объединение «Боротьба» . . . . .</i>	<i>180</i>

Массово-политическое издание

БИТВА ЗА УКРАИНУ

Андрей Манчук

КРОВЬ ДОНБАССА

Редактор *Е. Бузев*

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 28.07.2014. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная Усл. печ. л. 11,76.

Тираж 2 000 экз. Заказ 1271.

Отпечатано с электронных носителей издательства

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5

Телефон (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0821-5

9 785443 808215 >

БИТВА ЗА УКРАИНУ

Автор этой книги – известный украинский журналист. Журналист, который сделал свой выбор, и сегодня он не совпадает с выбором официальных киевских властей: дома у Андрея Манчука проходят обыски, а сам он вынужден скрываться от украинского «правосудия». Дело в том, что помимо журналистской деятельности автор еще и активист движения «Боротьба», которое с самого начала украинских событий выступило против олигархического «майдана», а затем заняло жесткую позицию защиты жителей Донбасса от карателей киевской хунты. Среди антифашистов – участников «Боротьбы» есть и те, кто погиб в Одесском доме профсоюзов.

В своем расследовании, написанном от первого лица, Манчук, прекрасно знакомый изнутри с украинской политикой, рассказывает всю историю украинского противостояния: от первых митингов на майдане Независимости до не сдающегося Славянска.

Автор отлично знает подноготную событий, лично знаком со многими их участниками. Его наблюдения и выводы не только в корне противоречат тому, что говорят «майданные» СМИ, но заметно отличаются и от того, чем кормит россиян наша официальная пропаганда.

Эта книга незаменима для всех, кто хочет вдумчиво и детально разобраться в украинской ситуации, не становясь жертвой профессиональных агитаторов.

ISBN 978-5-4438-0821-5

9 785443 808215 >

АНДРЕЙ МАНЧУК

КРОВЬ ДОНБАССА